

Максим Третьяков

Обречённые
победить

ТАЙНА УСПЕХА

Издательство «Эском»

Сыктывкар

2011

ББК 84(2Рос-Рус)
УДК 821.161.1-31

Третьяков М.

Т 66 Обречённые победить. Тайна успеха. — Сыктывкар: Издательство «Эском», 2011. — 128 с.

Фантастическая приключенческая повесть для детей является второй книгой автора из цикла «Обречённые победить». Первая книга «Возрождение исполинов», вышедшая в 2010 году, рассказывала о результатах генетического эксперимента по созданию «сверхчеловека», вторая же книга повествует о дальнейших приключениях главной героини — девочки со сверхчеловеческими способностями Джейн — и о её противостоянии могущественной международной организации «Идеал», стремящейся обеспечить себе мировое господство. Трудности на пути девочки и её друзей дают пищу для размышлений о самых серьёзных вопросах: что такое успех, может ли быть что-то значимее свободы и других.

*Благодарю маму, моих духовных сестёр Веру, Наталью, Надежду
и Игоря Иванова за помощь в подготовке книги.*

© Третьяков М., 2011
© Издательство «Эском», 2011

ПРЕДИСЛОВИЕ

Конец двадцатого века. При раскопках древнего храма обнаружен сосуд с надписью: «Кровь бога». Жидкость, извлеченную из него, изучают в одном из секретных научных центров США, где производятся генетические эксперименты с целью создания «идеального солдата». В результате соединения жидкости с образцами человеческих тканей возникает младенец женского пола. Девочка очень быстро растёт, приобретая огромную физическую силу. Но она начинает задавать «лишние» вопросы, и её решают ликвидировать. Однако Джейн сбегает из лаборатории и оказывается в мире, которого совершенно не знает. Спецслужбы преследуют её.

Джейн встречается с Марией и её сыном Кевином, которые скрываются от мафии. Вместе они обосновываются на восточном побережье. Джейн с Кевином учатся в школе. Она набирается житейского опыта и обнаруживает в себе новые возможности (способность менять свой облик). Тем временем криминальная группа, преследующая Марию, находит их. Мама Кевина погибает. Джейн и Кевин снова в бегах. Они находят себе фиктивных родителей — Мэтта и Сандру — и новый дом в районе Великих озёр. Кажется, всё снова в порядке. Отношения Джейн и Кевина перерастают в настоящую любовь. Джейн пытается понять, кто она такая, и религиозный поиск приводит её в православие. Прозорливый священник говорит о её связи с библейскими исполинами.

В новой школе появляется подозрительная девочка — Памела. Наблюдая за ней, дети узнают, что за ними следят. Джейн и Кевин вынуждены бежать. Они приходят попрощаться к старцу, но тот неожиданно венчает их. Брачная ночь дарит им не только радость единения, но оборачивается смертельно опасным перерождением Кевина, который тоже становится исполином. Гибель духовника вынуждает Джейн перейти в наступление. Они захватывают одного из сотрудников лаборатории, и Джейн узнаёт историю своего появления на свет. Выясняется, что и Памела является результатом работы лаборатории — идеальным солдатом.

Кевин и Джейн проникают в исследовательский центр и захватывают полковника, возглавляющего лабораторию. Он сообщает, что они попались в ловушку — здание заминировано — и что Памела — генетическая родственница Джейн. Их разговор слышит Памела, находящаяся здесь же, в укрытии, для защиты полковника. Для неё это тоже новость. Теперь она переходит на сторону Джейн и помогает ей.

Полковник рассказывает Джейн о тайной организации «Идеал», стремящейся к тотальному контролю над всеми жителями Земли, и о том, что эта организация хотела заполучить её в свои руки. Джейн решает начать борьбу с «Идеалом». Полковник верит ей и, позволяя уйти, взрывает здание лаборатории...

Обо всём этом читатель мог узнать в первой книге цикла «Обречённые победить» — «Возрождение исполинов». Но на этом история не заканчивается...

Часть 1

БЕГСТВО С ОСТРОВА МИРАЖЕЙ

Глава 1. Похищение

Длинный мрачный коридор. Редкие слабые лампы едва освещают голые стены. Тяжёлые сплошные двери, ни одного окна. Слабое эхо, теряющееся в темноте от звука шагов двух девочек. «Какой всё же это странный детский дом», — подумала Джулия.

— Как в тюрьме, — вдруг произнесла вторая девочка.

— Что? — не поняла Джулия.

— Здесь как в тюрьме.

— Ага. Знаешь, Эмили, это уже четвёртый детский дом, в котором я живу, но такого унылого ещё не встречала. Не то чтобы другие были весёлыми, но по сравнению с этим... Таких жутких коридоров там точно не было.

— Наверное, это потому, что нас здесь слишком мало. Здание вон какое огромное, а воспитанников всего ничего: восемь мальчиков и восемь девочек.

— Ну... могли бы и побольше набрать.

— Одарённых детей не бывает много. Ты ведь сама рассказывала, как трудно было пройти все тесты.

— Тебя же взяли сюда.

— Ты же знаешь, что это случайность. Я здесь временно.

Джулия уже несколько дней присматривалась к этой девочке. Новенькая держалась спокойно. Она явно американка, как и

Джулия, но ведь здесь, в Японии, немало американцев. По крайней мере, она хорошо знает японский, но при этом совсем не помнит ни своего имени, ни своих родителей. Она попала в автомобильную катастрофу и потеряла память. Её стали называть Эмили лишь только потому, что рядом нашли поздравительную открытку на имя Эмили, но это, может быть, вовсе и не её имя.

— А почему ты сказала про тюрьму? Что-то начала вспоминать?

— Ты что, считаешь, я сбежала из тюрьмы?

— Нет, что ты. Я просто... ну, может, ты что-то подобное видела.

— Скорее всего, в каком-нибудь фильме.

— А, ну, конечно. Кстати, если бы ты сбежала из тюрьмы, то тебя сразу бы узнали полицейские и ты вспомнила бы своё имя.

— Ага, а потом раскидала всех полицейских и угнала парочку машин.

— И приехала бы сюда, к нам, но со своим настоящим именем!

Девочки рассмеялись. Да, немного странно, что Эмили поместили в этот детский дом, ведь это специальный детский дом для одарённых сирот. Хотя, как объяснила их новая воспитательница Кэтрин, девочке было бы очень тяжело в обычном японском приюте. Иностранцев не любят нигде, и японские дети не исключение. А здесь собраны самые талантливые дети из различных стран. Американцы и французы, итальянцы и немцы, русские и китайцы, индусы, арабы и, естественно, японцы.

— Ну что? — остановившись, со вздохом произнесла Джулия. — Начнём мыть.

Сегодня ей и Эмили поручили мыть этот противный коридор.

— Да, нам нужно успеть до обеда, ведь сегодня экскурсия, — напомнила подруга.

— Всё же не понимаю, зачем нужно было создавать такой детский дом в Японии?

— А что не так?

— Теперь нужно изучать два языка, — возмутилась Джулия. — Ну, хорошо, английский это понятно, но зачем ещё и японский?

— Так ведь обучение будет идти на двух языках: на английском и японском.

— Вот и я о том, придётся учить.

— Но это совсем неплохо — знать ещё один язык.

— Конечно, тебе легко, ты знаешь оба языка, а каково мне?

— По крайней мере, тебе не нужно изучать английский. А как

же тем, кто не знает и его. Кэтрин сказала, что большая часть предметов будет идти на английском.

— Да эта Кэтрин просто вредина, сама здесь недавно, а строит из себя... «Твоя кровать плохо заправлена», — передразнила она воспитательницу. — И вообще, что это за элитная школа, где всё нужно делать самим.

— Кэтрин ненамного старше нас, и я слышала, что это её первая работа. Я думаю, она просто боится, что её будут ругать, если она будет относиться к нам лучше, чем к другим, ведь она тоже из Америки.

— Ты что, всё же вспомнила, откуда ты?

— Нет, просто я чувствую, что американский — это мой родной язык.

— Понятно, — Джулия стала усердно тереть пол. — Знаешь, наверное, это всё же лучше, когда не помнишь ни о чём.

— Почему?

— Ты ведь, в отличие от нас, не знаешь, живы твои родители или нет. У тебя есть надежда.

— Может быть, — задумалась Эмили.

— А всё-таки, по-моему, Кэтрин просто придирается, особенно к тебе, — сменила тему Джулия.

— Не думаю.

— Но к Бетти она относится намного мягче.

— Так ведь Бетти здесь одна из первых.

— Да, она приехала вместе со мной. А эта Кэтрин появилась здесь прямо перед тобой.

— Всё же Кэтрин хорошая, пусть она и строгая.

— А мне больше нравится наш физкультурник.

— Акира? Да он нравится всем девчонкам, он такой весёлый.

— Хорошо, что предыдущий учитель физкультуры заболел, вот был ворчун.

— Я его почти не застала. А этот Акира всегда меня смешит.

— Сегодня он поедет с нами на экскурсию.

— Да, а ещё главный воспитатель.

— Что? Этот противный Накамура Тэтсуо.

— Нужно говорить «господин Накамура».

— Ну-у, — протянула Джулия и скорчила рожицу.

Девочки снова рассмеялись.

В экскурсионном автобусе Эмили тихонько уселась у окна. Джулия плюхнулась на сиденье рядом с ней. Стоял жаркий летний день, а кондиционер почему-то не работал. Когда автобус поехал, Эмили попыталась открыть окно, но оно было заблокировано. За окном показалась синева моря.

— Эй, Кэтрин,— раздался звонкий голос физкультурника,— на обратном пути сделаем остановку на пляже? Сыграем в волейбол?

— Это пусть решает господин Накамура,— строго взглянув на него, ответила воспитательница.

— Ты видела, как поморщился Акира? — шепнула Джулия на ухо Эмили, когда физкультурник прошёл мимо них, направляясь к главному воспитателю.— Сразу видно, он не привык к такому отношению со стороны девушек.

— Кэтрин ему не пробить,— заметила тихонько Эмили.

— Странно. Чего она, ведь он такой красавчик.

— Как жарко,— пожаловалась Бетти, сидевшая сзади.

— И пить хочется,— согласилась Эмили.

— Зря они дали на обед эту солёную рыбу, после неё всегда хочется пить.

— Ага, я, наверное, помру от жажды.

— Не ты одна.

— Жаль, что мы не верблюды.

— Почему?

— Им пить не хочется.

В это время раздался скрипучий голос господина Накамуры:

— Кто хочет пить, пусть подойдёт к господину Акире, мы взяли с собой минералку и лимонад.

— Здорово!

После того как дети напились воды, их потянуло в сон. Жара и монотонное покачивание автобуса делали своё дело. Джулия встряхнулась и заметила, что весь автобус спит. Она попыталась взбодриться, но почувствовала, как неудержимо проваливается в забытие.

Проснувшись, Джулия никак не могла понять, где она находится. Она лежала на футоне в большой комнате. Рядом кто-то сидел. Это была Эмили.

— Где мы? — произнесла Джулия.

— Не знаю, я буквально отключилась в автобусе, а теперь про-

снулась здесь,— ответила подруга и, оглянувшись, добавила: — Здесь все наши.

— Ой, здесь же и мальчишки! — воскликнула Джулия и быстро натянула одеяло.

Действительно, в комнате на футонах лежали и мальчишки, и девочки. Некоторые уже начали просыпаться.

— Я проверила,— продолжила Эмили,— вся наша группа здесь.

— Но где мы?

— Пахнет морем,— заметила Эмили.— Пожалуй, надо вставать.

В воздухе явно чувствовался запах моря.

Неожиданно в комнату вошла незнакомая женщина в одежде медсестры.

— Все поднимайтесь и выходите на улицу, господин Накамура ждёт вас,— сказала она командирским голосом и вышла.

Началась суতোлка, одежда лежала возле футонов, но девочки очень смущались одеваться при мальчиках.

Когда, наконец, дети вышли на улицу, они увидели стоящего там господина Накамуру в окружении вооружённых людей. Они находились на прямоугольной площадке, по периметру которой стояло несколько небольших домов. С одной стороны, за домами, начинался редкий лес, а с другой стороны недалеке был виден океан. Откуда-то привели Кэтрин и Акиру. Они тоже не понимали, что происходит.

— Итак, с сегодняшнего дня у вас начинается новая жизнь,— начал свою речь господин Накамура.— Отныне вы будете жить и учиться на этом прекрасном острове. Кроме вас и обслуживающего персонала,— он кивнул на охранников,— здесь никого нет. Так что ничто не будет отвлекать вас от учебного процесса. А учиться вам придётся много. Мы собираемся сделать из вас настоящих лидеров, будущих глав крупных корпораций, министров, стоящих на ключевых постах, и даже, возможно, президентов стран. Поэтому дисциплина будет железная, любое проявление лени, несоблюдение правил будет жёстко наказываться. Сначала предупреждение, потом телесные наказания, если не поможет и это, то нарушителя ждёт смерть. Я не шучу. В тело каждого из вас внедрена капсула со смертельной дозой яда. Стоит мне нажать соответствующую кнопку на пульте, как в капсуле срабатывает крохотный прибор и яд выплеснется в тело.

— Господин Накамура, как вы смеете так поступать? — возмутилась Кэтрин. — Кто позволил вам так издеваться над детьми?

— Это вовсе не издевательства, мы работаем по специальной программе, разработанной лучшими психологами.

— И кто утвердил эту программу? Кто отвечает за всё это?

— Это не имеет значения. Как вы понимаете, за мной стоит мощная организация, — он кивнул на охранников. — Кстати, всё сказанное относится и к вам с Акирой. Любая попытка бунта или отказ от сотрудничества будет немедленно караться смертью.

— Я ни за что не соглашусь участвовать в этих варварских экспериментах!

— Это ваше решение?

— Да!

— Жаль. Подайте пульт, — приказал он, и охранник подал ему что-то напоминающее ноутбук. — Вы ведь понимаете, что я не могу отпустить вас живой.

— Не пытайтесь запугать меня!

— Запугать? Нет, девочка моя, я не пугаю, — он строго посмотрел на неё. — Подумайте ещё раз.

Кэтрин побледнела. Было видно, как она внутренне борется со своим страхом.

— Нет, — наконец сказала она, — я ни за что не соглашусь.

— Значит, я вынужден так поступить.

Он вздохнул и нажал какую-то кнопку. Кэтрин тут же неестественно выгнулась и упала на землю. Подошедшая медсестра, пощупав пульс, произнесла:

— Мертва.

Дети стояли, боясь даже пошевелиться. Ужас застыл на их лицах.

— Бросьте тело в океан, — деловым тоном распорядился главный воспитатель.

Двое охранников подняли тело Кэтрин и понесли к берегу.

— Пусть смерть вашей глупой воспитательницы послужит вам уроком, — продолжил господин Накамура. — Мне очень не хочется нажимать эти кнопки, но если это будет нужно... Всё зависит от вас.

Он развернулся к физкультурнику:

— Акира, уведите детей в дом. Через час проведём первое занятие, все должны быть готовы.

Джулия плохо помнила, что было дальше. Страх сковал её сердце. Было только одно занятие, на котором им объяснили, что и где находится на этом острове, куда им запрещено заходить и какие предметы они будут изучать. Но дети плохо понимали, что им говорят. Испуг застыл в их глазах. Они даже не разговаривали между собой во время ужина. Только вечером, когда они остались одни, девочки дали волю слезам.

Глава 2. Дрессировка

С этого дня началась обещанная выматывающая подготовка, на которую уходили все силы. Предметы были самые разнообразные. Были стандартные: математика, физика, химия, но и их давали углублённо. Были же и такие, как основы военной стратегии и тактики, организация промышленного шпионажа, факторы влияния на геополитику. Требовалось и знание этикета. Джулии казалось, что такое количество знаний ни за что не влезет в её голову. Однако опытные учителя и страх сурового наказания делали своё дело. Но мало того что приходилось много учиться, их ещё заставляли усиленно заниматься физкультурой. От них требовалась хорошая физическая подготовка, и в программе было даже обучение единоборствам. Очень тяготило и постоянное наблюдение. То, что за ними непрерывно следят, что везде расположены камеры, они выяснили уже в самые первые дни. Двое мальчиков, которые ночью перешёптывались о возможности побега, были наказаны. Утром господин Накамура объявил, что они получат по десять ударов розгами. Один из охранников тут же исполнил приказание. Сильно раздражало и то, что перед каждым занятием нужно было хором прокричать: «Мы очень любим нашу школу!» и «Я стану успешным! Успех — это самое главное. Я достигну успеха любой ценой!»

Хотя Джулия должна была признать, что учили их хорошо, занятия были насыщенными и интересными и, если бы не изматывающее давление на психику, учёба ей бы понравилась. Плохо было и то, что им не разрешали общаться с учителями вне уроков. Количество учителей превышало количество учеников, но многих из них часто меняли. Вертолётная площадка не стояла без дела. Постоянно присутствовал только обслуживающий пер-

сонал, но и с ними, как и с охранниками, дети практически не разговаривали. Кроме Акиры и господина Накамуры, только добродушный толстый повар и строгая молчаливая медсестра контактировали с ними.

— Даже спокойно поболтать невозможно,— жаловалась Джулия своей подруге.

В последнее время они с Эмили очень подружились.

— Нужно что-то придумать,— согласилась та.— Так можно и с ума сойти.

— Интересно, а в лесу тоже есть наблюдение?

Лесом они называли маленькую рощицу в западной части острова.

— Думаю, да. Остров небольшой, и они наверняка установили датчики по всему острову.

— Плохо.

— Ничего, что-нибудь придумаем.

Другие трудности дети постепенно решали. Например, то, что мальчики и девочки должны были ночевать в одной комнате. Вначале это сильно смущало. Однако девочки быстро придумали переодеваться, спрятавшись за одеяло: две девочки растягивали одеяло, а третья — спокойно переодевалась за ним. Мальчишки наблюдали за этим действием как в театре. Это даже стало некоторым ритуалом.

Тем временем дни шли своим чередом. Правила были жёсткими, но к ним постепенно привыкали. Освоились и с огромным количеством знаний, которыми их пичкали.

Островок, где они жили, на самом деле был очень красивым. Восточная часть острова была обрывистая и скалистая, и крутые берега обрывались прямо в море, а западная — пологими лесистыми холмами спускалась к широким песочным пляжам. Там одна небольшая бухточка часто использовалась для уроков плавания. По объяснению Кёна, любившего географию, такой ландшафт образовался из-за морского течения, которое подтачивало берег острова.

На восточном берегу было одно красивое место. Когда поднимался ветер, большие волны быстро прокатывались через выступающие камни и разбивались о скалы. Солёные брызги долетали

до самого верха. Джулия любила в такую погоду стоять над обрывом. Ветер трепал волосы и школьную форму. И казалось, будто ты плывёшь на огромном корабле, пересекая морские просторы.

Однажды, когда Джулия так стояла на берегу, к ней подошёл Андрей, один из их мальчишек.

— Красиво, — неожиданно сказал он.

— Что? — не поняла Джулия.

— Красиво, когда ты так стоишь над обрывом.

— Ты о чём это? — смутилась она.

— Это как картина. Так и хочется нарисовать. Жаль, что нам не разрешают отвлекаться на всякие художества.

Джулия не нашлась что ответить. Они стояли на берегу молча и смотрели вдаль.

Наконец Эмили и Джулия придумали, как можно спокойно поболтать перед сном. Они ложились на татами головами друг к другу и накрывались сверху одеялом. Хотя было темно и немного душно, зато они спокойно могли разговаривать до самого отбоя. Вскоре к ним присоединились Бетти и Венди. Все четверо сильно сдружились. Однажды, когда они так болтали, Джулия вдруг вскрикнула и выскочила из-под одеяла. Оказывается, это Андрей пощекотал ей пятку.

— Ты что? — возмутилась она.

— Такая аппетитная пятка, ну как не пощекотать, — скорчив умильную рожицу, произнёс Андрей.

Он уже несколько дней пытался приблизиться к Джулии, и ей нравилось его внимание, но сейчас...

— Отстань! Тебе не кажется, что ты переходишь границы.

— Ну, прости, прости. Возьмите меня в компанию.

— Потом будешь приставать к Джулии, — подначила Эмили. — У нас серьёзный разговор.

— У меня тоже, — вдруг стал серьёзным Андрей, — нужно кое-что обсудить.

Когда они впятером забрались под одеяло, Андрей стал делиться своими сомнениями:

— Есть некая странность. Нас шестнадцать человек. В основном, по одному из каждой крупной страны. Смотрите сами, — он стал загибать пальцы, — сначала парни: я из России, Клаус из

Германии, Джордж из Канады, Кён из Японии, Вэйго из Китая, Маркос из Бразилии, Арджуна из Индии и Асад из Аравии. Теперь девочки: Софи из Франции, Беатрис из Италии, Венди из Англии. А из Америки целых трое: Джулия, Бетти и Эмили.

— А как же Рин и Юка, — прервала его Джулия, — они из Японии, вместе с Кёном их тоже трое.

— Мне кажется, эти девочки были взяты для баланса, чтобы девчонок и мальчишек было одинаково. Смотрите сами, они появились в группе в последний момент. Кроме того, говорили, что их будет трое, но появилась Эмили, и добавили только двоих.

— Эмили появилась здесь случайно, — возразила Джулия, — ей было бы очень трудно в обычном японском детском доме.

— Согласен. Однако всё равно вас двое. Ты, Джулия, появилась раньше, и у тебя хорошие показатели, но вот Бетти справляется с трудом, — он повернулся к девочке, — и ещё, ты ведь старше остальных на год, тебе уже пятнадцать.

— Да, — подтвердила Бетти.

— И, как мне кажется, к тебе особое отношение у наших тюремщиков. Это странно.

— Ты слишком подозрителен, — не согласилась Джулия. — Нас всех тщательно отбирали, мы все проходили тестирование.

— Я не проходила, — вмешалась Бетти.

— Что?!

— Тише.

— Я не проходила тестирование. Меня забрали сразу после убийства отца.

— Что? Твоего отца убили?

— Да, хотя меня и предупредили, что за мной охотятся, но я не поверила. Ну почему я не послушалась Алекса?

— Кто такой Алекс?

— Парень из организации, противодействующей «Идеалу».

— Дальше в лес, больше дров, — произнёс Андрей. — Пояснее можно? Что ещё за «Идеал»?

— «Идеал» — это та самая организация, что держит нас здесь, её целью объявлено создание идеального общества, но на самом деле они преследуют цель тотального контроля над всеми людьми. Это они убили моего отца.

— А что это за организация, которая борется с ними.

— Одна ненормальная семейка.

— А-а,— разочарованно протянула Венди,— что может одна семья?!

— Не знаю. Они помогли нам один раз избежать их лап. Но я, дурочка, ведь могла уговорить отца не возвращаться, и все было бы нормально. Давайте я расскажу вам всё по порядку.

Глава 3. Рассказ Бетти

Однажды какие-то типы, уверенные в своей безнаказанности, нагло вошли в наш магазинчик. Я только закончила раскладывать пакетики с чипсами по полкам. Их было пятеро, и чёрные куртки не скрывали их накачанных мускулов. Отец стоял возле кассового аппарата и, увидев их, побледнел. Один из вошедших толкнул подвернувшиеся ему по пути банки, и они с грохотом повалились на пол. На шум со склада вышел Алекс, наш молодой и единственный наёмный работник. В руках он держал швабру. Шедший впереди бандит, явно старший в их команде, сказал моему отцу:

— Ты, видно, не согласен с повышением нашего тарифа. Забыл, что мы можем? Наверно, стоит освежить твою память.

Отец нервно сглотнул и ответил:

— Но я просто не могу! Если я буду платить столько, то разорюсь.

— Это нас не волнует,— заметил громила,— нет денег, продавай свой магазин и катись на все четыре стороны.

— Так вот вы чего добиваетесь,— воскликнул отец,— кто-то позарился на это место.

— Не твоё дело,— оборвал его вымогатель,— у нас разговор короткий: или плати, или выметайся.

— Этот магазин мы открывали 17 лет назад вместе с женой, когда она ещё была жива, это было её любимое дело, и я не могу так всё бросить,— отец всегда становился очень упрямым, когда заходила речь о памяти моей мамы.

— Тогда давай деньги, срок платежа уже прошёл.

— Но сегодня ещё нет выручки,— возразил отец.

— Ну, тогда мы возьмём услугами,— сказал громила и выразительно посмотрел на меня.

Двое мерзавцев двинулись ко мне, я от страха попятилась назад.

— Нет, не надо, не трогайте Бетти! — закричал отец и попытался двинуться ко мне, но двое преградили ему путь. В этот момент Алекс выпрыгнул вперёд и встал между мною и нападавшими.

— Вам лучше убраться отсюда и побыстрее, — спокойно произнёс он.

— Это что ещё за чучело! — воскликнул главарь шайки. — Ну-ка, обработайте его.

Бандиты двинулись к Алексу. В то же мгновение швабра, которую он держал в руках, пришла в движение с такой скоростью, что превратилась в какую-то расплывчатую фигуру. Двое громил, сунувшиеся было вперёд, тут же отлетели к полкам и, сбивая товар, мешками повалились на пол. В это время их предводитель сунул руку за пазуху и стал доставать внушительного вида револьвер. Но не успел он закончить движение, как Алекс рванулся вперёд. Оставшиеся двое бандитов разлетелись, как кегли, а револьвер был выбит из руки главаря, и сам он осел на пол. Всё произошло в считанные секунды.

Мы растерянно переглянулись с отцом: таких подвигов от Алекса никто не ожидал. Высокий, но очень худой, ещё совсем мальчишка, он появился у нас в начале этого года. Он искал работу и согласился на ту малую оплату, которую мы могли ему предложить. После смерти мамы дела у нас шли не очень хорошо, я могла помогать папе только после занятий или на каникулах. Алекс был тихим и, казалось, застенчивым и нерешительным молодым человеком. Когда отец спросил его, почему он не хочет учиться дальше, то Алекс ответил, что хотел бы поднакопить денег, перед тем как поступать в колледж. Но это было странно, так как даже в нашем городке можно было найти более оплачиваемую работу. Отец тогда решил, что Алекс просто лентяй, который ищет лёгкой жизни. Но это оказалось неверным. Алекс усердно выполнял все поручения, никогда не отлынивал и не страшился грязной или тяжёлой работы. Отец даже стал его уважать. Кроме того, я узнала, что нерешительным назвать его было трудно.

Перед летними каникулами мои друзья из класса собирались на вечеринку. После вечеринки парни предложили покататься на машине, я сначала не соглашалась, но ребята были очень настойчивы. Я уже было решила согласиться, как непонятно откуда возник Алекс и сказал, что меня срочно ждёт отец. Ребята уехали без меня.

— Зачем ты вмешался,— разозлилась я.

— Ты ведь понимаешь, что бы произошло там,— спокойно ответил он.

— Ну и что, погуляли бы немного.

— А дальше?

— Тебе-то что. Или ты вздумал блюсти мою нравственность? — выпалила я.— Да что ты понимаешь! У нас все девчонки уже давно имеют парней, одна я как ненормальная.

— Наоборот, ты единственная нормальная из всех их.

— Ну да, конечно, я поняла, только мальчикам можно, а девочкам нельзя. А ты сам-то, сколько у тебя было подружек?

— Пока ещё ни одной,— спокойно ответил он и как-то необычно посмотрел на меня.— Знаешь, мне казалось, что ты гораздо глубже своих сверстниц и намного более проницательна.

От неожиданности я замолчала, а потом постаралась обратиться к своему особому внутреннему взгляду. Дело в том, что я иногда могу понимать чувства других людей, особенно если они чем-то взволнованы. Я как бы вижу сквозь их лица. Наверно, поэтому у меня и не было парня, ведь у тех, которые лепились ко мне, я чувствовала только похоть, и мне было противно. Но когда я попыталась посмотреть своим особым взглядом на Алекса, то совершенно ничего не почувствовала. Я будто смотрела в пустоту. Однако Алекс почему-то сказал:

— Извини, сейчас я ещё не могу открыться.

Пока я вспоминала всё это, Алекс выволок громил на улицу через чёрный ход, причём вытаскивал он их сразу по двое и, казалось, совсем при этом не напрягался.

После этого он обратился к отцу:

— На этом они не остановятся. Сейчас они, конечно, ничего предпринимать не будут, но вечером попытаются отыграться. Вам нужно на время покинуть этот город.

— Покинуть? А как же мой магазин? — возмутился отец.

— Поймите, они просто убьют и вас, и Бетти. Оставляйте всё и собирайтесь. Я заеду за вами через час,— сказал он, выходя из магазина,— мне нужно кое-что сделать.

Но ни через час, ни через два мы ещё не были готовы. Я приготовилась довольно быстро, однако отец всё никак не мог собраться, ему было очень трудно всё бросить и уйти.

— Папа, оставь эти банки в покое, — говорила я ему.
— Если не положить их в холодильник, они испортятся.
— Всё, больше оттягивать нельзя, иначе мы не сможем покинуть город. Садитесь в мою машину, — жёстко сказал Алекс.
— Почему в твою, она ведь старая? — удивилась я.
— Её не так жалко, если начнут стрелять.
Папа при этих словах побледнел и, решительно подхватив сумки, направился к выходу.

Они действительно ждали нас. От самого магазина за нами стала двигаться большая чёрная машина. Алекс, казалось, не замечал её, но когда я обратила его внимание, произнёс:

— Если мы сейчас сорвёмся, за нами сразу же будет погоня.
— Но они наверняка перехватят нас на шоссе!
— Да, скорее всего, там будет засада.
— Ты говоришь это так спокойно!
— Они поставят засаду милях в пяти от города, ближе слишком опасно, однако сразу за городом есть съезд с дороги, там мы и повернём.

— Я знаю этот съезд, — вмешался отец, — он никуда не ведёт, там раньше была ферма.

— Они думают так же, но ошибаются, доверьтесь мне.

Перед выездом из города наша машина резко пошла вперёд.

— Отрываемся! — объявил Алекс.

Машина выскочила за город и, почти не останавливаясь, свернула на просёлочную дорогу. На такой скорости машину стало бросать на ухабах.

— Ты не можешь поосторожнее?! — воскликнула я, чуть не стукнувшись о крышу автомобиля.

— Нам нужно оторваться, потерпите.

Оглянувшись назад, я увидела, что преследовавшая нас машина сильно отстала. Через пять минут такой гонки я услышала какой-то рокот. Перевалив через холм, наша машина выехала на открытую местность. Впереди были развалины фермы и рядом с ними вертолёт с вращающимся винтом. Когда мы подъехали ближе, я разглядела, что за его штурвалом сидела молодая девушка.

— Поторопитесь! — крикнула она.

Алекс добавил:

— Хватайте вещи и в вертолёт!

Быстро, как только могли, мы погрузились и взлетели. Вертолёт сделал крутой вираж и завис над поляной. Машина преследователей выехала на холм.

— Поджарим их? — спросила девушка.

— Ну, тётя, — воскликнул Алекс, — что за кровожадность!

— Добренький ты. Ладно. Устроим фейерверк.

Она что-то нажала на штурвале, нас слегка трянуло, и я увидела, как ракета врзается в старую машину Алекса. Пламя взметнулось футов на двадцать. Преследователи резко развернулись и стали удирать.

— Теперь домой, — сказала «тётя».

Глава 4. Продолжение рассказа Бетти

Нас привезли в одно затерянное местечко где-то в Западной Вирджинии. Здесь, в красивой горной долине, нас встретила большая и весьма странная семья. Нас с отцом поселили в отдельно стоящем домике. На второй день я решила серьёзно поговорить с Алексом и всё у него выяснить.

— Это действительно твоя тётя? — спросила я.

— Не совсем, правильнее было бы назвать её бабушкой, но мы привыкли называть её тётей.

— Что?! Сколько же ей лет?

— Девятнадцать.

— Ты что, издеваешься?

— Вовсе нет. Видишь ли, здесь всё не так просто. Геном Памелы был создан в лаборатории из генов очень многих людей.

— Создан? Зачем?

— Она — идеальный солдат.

— Какой ужас.

— И что здесь ужасного?

— Всё это ужасно! У неё же не было родителей.

— Правильнее сказать, что у неё много родителей.

— Это совсем не то.

— Как бы то ни было, а дело было сделано. А затем появилась моя мама. Для её создания был использован геном Памелы. Мы же родились нормальным способом, когда мама и тётя сбежали из лаборатории. Сначала нам всем приходилось скрываться, од-

нако потом всё уладилось. Тётя сейчас даже сотрудничает с одной из спецслужб.

— Получается, твоя мама — клон Памелы?

— Нет, конечно, нет. У нас вообще не человеческий геном.

— Ты хочешь сказать, что вы не люди?!

— Люди, только с другим геномом.

— Ничего не понимаю.

— Наш геном очень древний. Если ты читала Библию, то, наверно, помнишь рассказ об исполинах. В наше время при археологических раскопках в одном древнем разрушенном храме была найдена кровь исполинов. С этой кровью проводили эксперименты. И когда эту кровь соединили с тканями Памелы, появилась моя мама.

— Но ведь твоя мама вовсе не выглядит исполином.

— Ты имеешь в виду рост? Но это не самое главное. В принципе, мы можем менять свой рост. Вот посмотри на эту фотографию, это мой брат Питер две недели назад. Здесь он высотой двенадцать футов.

— Какой худющий! Но подожди, ведь Питер — это тот, кто помогал нам вчера устраиваться?

— Верно.

— Но он же совсем другой, он толстенький и невысокий.

— Правильно, рост он уже убрал, а вот лишний вес убирается медленнее. Когда добавляешь себе рост, нужно добавлять и вес, а когда уменьшаешь рост, то нужно убирать вес.

— А почему же он не остался высоким?

— А зачем? Задеваешь потолок, в дверь не пролезть, в машину и в вертолёт не помещаешься, в танк не залезть. Очень неудобно и в быту, и на войне.

— На войне?

— Да. Это раньше, в древности, когда основным оружием был меч, рост имел огромное значение. В современном бою рост, да и сила, не главное. Вот скорость и точность движений, быстрота реакции и выносливость — это другое дело. Большой рост даже вреден — в тебя легче попасть.

— Всё равно не сходится. Во сколько же лет родила вас мама?

— Мы родились четыре года назад. Просто мы очень быстро растём и взрослеем. Поэтому мама и родила нас в течение одного года.

- Всех?
- Да, у нас разница в два месяца. Первый был Дэвид, затем я, потом Энни, за ней Кэтрин, следом Питер и младшая Элен.
- Шестеро! За год! С ума сойти!
- Ничего, мы привыкли.
- А ваш папа тоже исполин?
- Да, он стал исполином, когда они с мамой поженились, а до этого он был обычным человеком.
- Как это?
- Ну, видишь ли,— засмутился Алекс и покраснел,— такое возможно. Это называется перерождением.
- Понятно. И чем вы ещё отличаетесь от нормальных людей?
- Мы можем управлять своим телом, менять лица, быстро заживаем раны, и ещё мы сильные. Мы даже можем летать с помощью искусственных крыльев.
- Летать как птицы?
- Ну да, можем. Все, кроме Дэвида.
- А почему Дэвид не может?
- Видишь ли, он потерял свою силу. Мне не хотелось бы об этом сейчас рассказывать.
- Хорошо. А чем вы занимаетесь?
- В данный момент противодействуем «Идеалу».
- И что это такое?
- Одна организация. Они собираются властвовать над всем миром.
- Понятно, в общем, мировые злодеи,— съязвила я.
- Но ведь это именно они хотели тебя украсть.
- Украсть?
- Эти бандиты только выполняли заказ. Настоящей их целью было захватить тебя.
- Но зачем?
- У тебя есть особый дар. Ты способна воспринимать чувства и мысли людей. Да и не только это. Для них ты была бы очень ценным приобретением.
- И ты уверен, что они охотились именно за мной?
- Несомненно.

Через неделю мой отец засобиравлся назад. Он никак не мог свыкнуться с мыслью о потере магазина.

- Ты останешься с нами? — спросил меня Алекс.
- Зачем?
- Но... ведь «Идеал» охотится за тобой.
- А так я буду вашей пленницей. Ничем не лучше. Ведь для вас важно лишь то, чтобы я не попала в их руки. Или вы сами хотите использовать меня?
- Нет, что ты. Ты не права.
- Не хочу быть пешкой в чьей-то игре.
- Для нас ты вовсе не пешка. Ты сама можешь выбрать свой путь.
- Значит, я могу уехать?
- Да, но я думал...
- Что ты думал?
- Мне бы хотелось, чтобы ты осталась с нами.
- Зачем я вам нужна?
- Честно говоря, это хотелось бы мне.
- Почему?
- Ты мне нравишься,— покраснев, произнёс он.
- Я задумалась. Я чувствовала, что он говорит правду.
- Я... знаешь, папа очень хочет вернуться. Не могу оставить его одного. Если всё благополучно устроится, я постараюсь вернуться.
- Хорошо,— со вздохом произнёс Алекс,— на всякий случай запиши номер телефона, если что-нибудь случится, сразу звони нам.

На самолёте мы долетели до столицы штата и на такси добрались до самого нашего магазина. Но стоило нам выйти из машины, как раздался выстрел и папа упал. Я бросилась к отцу, но он был уже мёртв. Тут же приехала полиция. Мне даже не дали войти в дом, а сразу отвезли в участок. Я только успела позвонить из полицейской машины Алексу и рассказать, что произошло.

— Жди, мы скоро приедем,— ответил он.

В участке у меня почему-то сразу же отобрали мобильный телефон. Немного расспросив, меня отвезли в приют, расположенный в соседнем городе. Там я попросила позвонить, но воспитательница мне отказала, сославшись на то, что это запрещено правилами. А на другой день рано утром мне объявили, что я буду жить в особом детском доме для одарённых детей в Япо-

нии и что мне срочно нужно собираться. Вылет через пару часов.

— Нет! Нет! Я не могу поехать,— возразила я.— Я ведь даже не похоронила папу.

— Не волнуйся, всё сделают без тебя.

— Но за мной должны приехать,— возмутилась я.

— Кто?

— Родственники.

— По нашим данным, у тебя нет близких родственников.

— У меня есть родственники.

— Хорошо, если родственники будут против, то мы вернём тебя.

Нельзя упускать такой шанс.

— Я не поеду!

— Тогда тебя повезут силой, нам придётся вызвать полицию.

— Но я не хочу.

— Уже всё решено, и твоё мнение никого не интересует.

— ...Вот так я и очутилась здесь,— закончила свой рассказ Бетти.

— Ты надеешься, что они тебе помогут? — спросила Эмили.

— Вряд ли они смогут что-нибудь сделать, да и будут ли? Но я всё же надеюсь на лучшее, и я не хочу покоряться.

— Но мы не можем не подчиняться, ведь нас сразу убьют,— возразила Джулия.

— Это я понимаю, но всё же...

— Правильно,— поддержал её Андрей,— нужно всегда внутренне сопротивляться. Всё, что они говорят нам, отвергать.

— Но если они учат нас правильным вещам, как это можно отвергать? — удивилась Венди.

— А мы будем обсуждать и решать вместе, что принимать, а что не принимать,— придумал Андрей.

Глава 5. Акира

С этого дня такие беседы под одеялом стали регулярными, постепенно росло и количество участников. Приходилось накрываться уже несколькими одеялами. В тот вечер очередное обсуждение было бурным.

— Меня больше всего достали эти дурные накачки. «Успех»,

«успех», да какой тут может быть успех?! — сильно жестикулируя, начал возмущаться Маркос.

— Не говори так, успешность очень важна. Ты ничего не добьёшься в жизни, если у тебя не будет успеха,— возразил Клаус.

— Да какой это успех, это настоящее рабство,— поддержала Маркоса Беатрис.

— Нет, успех — это всегда успех,— не согласился Клаус.

— Мне такой успех не нужен,— возмутилась Беатрис.

— Ты полагаешь, что можно обойтись без успеха? — спокойно спросил Джордж.

— Успех, конечно, нужен, но он должен быть настоящим.

— И что ты считаешь настоящим успехом?

— Когда ты сам достигаешь чего-то в жизни. Именно сам, а не когда тебя ведут на поводке.

— Я согласен с Беатрис,— вмешался Андрей.— Нас всю жизнь будут дёргать за ниточки, и мы будем как куклы на сцене, как марионетки. А когда мы станем не нужны, нас просто выкинут. Кукла ведь тоже может быть знаменитой, но именно как кукла, а не как человек. Так что такой успех — ложный, это фальшивка.

— А ты думаешь, мы сможем достичь чего-нибудь сами. Пусть это фальшивка, пусть это успех куклы, но это всё-таки возможность стать преуспевающим,— снова настаивал Клаус.— В противном случае мы вообще ничего не добьёмся в жизни, ничего не достигнем.

— Это верно,— поддержал его Джордж,— все мы сироты, о нас некому позаботиться. Мы должны пользоваться любым шансом, ведь сами мы ничего не сможем.

— По-моему, ты рано сдался,— возразил Андрей.— Если мы не опустим руки, если не будем плыть по течению, то всё равно чего-нибудь достигнем. Пусть не тех результатов, но это будет наш собственный — настоящий успех. А достижения без свободы — это совсем не то.

— Свобода,— задумчиво произнесла Бетти,— знать бы, что это такое.

— Я думаю, это возможность самому определять свой путь.

— Всё это хорошо,— вмешалась Софи,— но что ты предлагаешь? Если мы не будем подыгрывать им, то вряд ли останемся живыми.

— Вот с этим я полностью согласен,— сказал Андрей,— пока мы здесь, придётся побыть актёрами.

— Нам нужно внимательно наблюдать за всем происходящим,— предложила Джулия.

— Бетти, я хотел спросить тебя,— повернувшись к девочке, продолжил Андрей,— ты рассказывала, что можешь воспринимать мысли людей.

— Не мысли, а, скорее, эмоции.

— Что ты можешь сказать о других наших товарищах по несчастью.

— Везде страх, он сильно подавляет все остальные чувства.

— Значит, ты не можешь понять, связан ли кто-нибудь из ребят с нашими тюремщиками?

— Нет, предательство я бы почувствовала. Сейчас все боятся, одни сильнее, другие слабее, кто-нибудь, в конце концов, может и не выдержать, но агентов компании среди наших нет.

— А что ты скажешь о Накамуре.

— Он тоже боится, боится за свою жизнь и за свою карьеру. Это безжалостный человек, ему всё равно что с нами будет, главное — выполнить задание.

— А остальные?

— Они все боятся.

— Наверно, больше всего трусит этот Акира,— предположила Беатрис.

— Он странный, его трудно понять. Он очень закрытый, я его плохо ощущаю. Да и страх у него какой-то странный.

— Он противный,— высказалась Венди.

— Да, теперь он всем девчонкам разонравился,— подначил Маркос,— а то раньше: «Акира — то, Акира — это».

Уже давно дети стали замечать, что главный воспитатель относится к физкультурнику с некоторой благосклонностью. Часто они беседовали между собой. Видно, Накамуре было приятно работать с соплеменником. После этого отношение к Акире у ребят сильно ухудшилось.

— Ладно, если что выяснишь, сразу говори нам,— предложил Андрей.

— Конечно, ведь мы друзья.

На тренировках по тхэквондо Джулия заметила, что Эмили

всё схватывает на лету. Достаточно было тренеру показать приём, как она тут же могла его повторить.

— Как это у тебя получается? — поинтересовалась Джулия у подруги.

— Не знаю. Я как будто что-то вспоминаю. У меня такое ощущение, что раньше я уже занималась этим.

— Твоя память стала возвращаться?

— Нет. Я не помню, это тело помнит.

— Жаль, я уж было обрадовалась.

Не только Джулия обратила внимание на способности Эмили. Однажды тренировку по тхэквондо посетил Накамура. Эмили в этот раз была в спарринге с Кёном. Как всегда, она легко справилась с соперником. Джулия увидела, как нахмурился Накамура. Было ясно, что ему не нравится победа Эмили над японским мальчиком.

— Вы позволите? — обратился к начальнику Акира, также заметив его раздражение.

— Хорошо.

— Эмили, небольшой спарринг со мной, — предложил он и вышел на татами.

Это было достаточно жёстко, против физкультурника у Эмили не было никаких шансов. Вначале Эмили ещё пыталась сопротивляться, но вот Акира нанёс сложный удар в прыжке с разворота. Эмили едва успела закрыться, но всё равно упала.

— Хватит, — прекратил бой старший воспитатель.

— Простите, — обратился к нему Акира. В ответ Накамура только кивнул.

Джулия, как и остальные дети, была ошарашена таким поведением Акиры. Тренировка прервалась сама собой, и физкультурник приказал всем детям идти в дом.

Немного отойдя от площадки, Джулия увидела, как главный воспитатель и Акира направились к берегу моря, переговариваясь между собой.

«Нужно выяснить, что они затеяли», — решила она и стала красться за ними. Наконец они остановились и девочка, спрятавшись между камнями, смогла подслушать их разговор.

— Извините, сенсей, в этот раз я перегнул палку, — говорил физкультурник.

— Ничего, нужно было сбить с неё спесь. Эти американцы думают, что они всегда правы.

— Слепота приведёт их в тупик.

— Наша страна должна занимать гораздо более высокое положение.

— Вы совершенно правы, Япония незаслуженно унижена.

— Я рад, что нашёл в вас понимание.

— Сенсей,— склонившись, произнёс Акира,— если мне будет позволено спросить, зачем нужны все эти капсулы, не слишком ли это сложно?

— Что, похоже на плохое кино?

— Ну... видите ли, у детей могут быть психологические травмы.

— Этого мы и добиваемся.

— ?..

— Да, ты прав, при необходимости убить кого-либо из них гораздо проще было бы воспользоваться пулей, но наша цель другая. Нужно, чтобы они постоянно носили в себе смерть, чтобы это ощущение смерти постоянно давило на них. Они всегда помнят, что стоит только мне нажать кнопку — и они в тот же миг умрут. И они не знают, когда я нажму кнопку. Это очень сильный и действенный страх. Он нам нужен, чтобы произвести психологический излом у этих детей.

— Что?

— Это моя собственная разработка, проект, которому я посвятил уже пять лет. Я анализировал жизнеописание гениальных людей и заметил, что у многих из них в жизни был сильный психологический надлом. Мы берём талантливых детей, надламываем их и смотрим, что получится. Часть пойдёт в отбраковку, но ничего страшного, найдём новых.

— Но зачем ломать именно так, через страх смерти?

— Нужно не только, чтобы они проявили гениальность, нам необходимо и подчинение. Страх смерти с одной стороны и жажда успеха с другой должны сделать своё дело.

— Не проще ли взять не подростков, а маленьких детей и с самого начала воспитывать их в повиновении.

— Пробовали. Получаются хорошие исполнители, но они и шагу не могут ступить без команды сверху. А нам нужны лидеры, те, кто действительно смогут стать главами корпораций, министрами и президентами стран. Но при этом они должны быть

безгранично преданы нам. Для этого нам и требуется излом их психики. Понятно?

— Да, вы всё очень доступно объяснили. Кстати, а размещение мальчиков и девочек в одной комнате тоже для психологического излома.

— Не только. Важно, чтобы дети потом умели работать в команде. Лидеры часто об этом забывают. Кроме того, дружественные отношения между ними уменьшают вероятность предательства. Если воспитывать только индивидуалистические черты, то преданность организации будет не высока. Поддерживая друг друга, они будут поддерживать и организацию.

— Но что делать с симпатиями между мальчиками и девочками?

— Если это будет на уровне влюблённостей, то ничего страшного. Для нас важно, чтобы это не переросло в серьёзную любовь. По-настоящему любящий человек может совершать непрогнозируемые поступки, а организация в этом не заинтересована. Впрочем, само содержание детей вместе будет мешать им завести серьёзные отношения, для этого нужно определённое уединение. Но вы всё равно присматривайте за ними, если заметите что-нибудь подобное, сразу докладывайте. В крайнем случае, направим их энергию на секс.

— Как вам будет угодно.

— Сегодня нужно будет заняться этой американкой, Эмили. Мне не нравятся её показатели.

— Но её показатели хоть и ниже, чем у других, но всё же не выпадают за установленные требования.

— Вот это и странно. Других детей специально отбирали, а она попала к нам случайно. Так почему же её показатели сравнимы с показателями одарённых детей? Нужно проверить, действительно ли она потеряла память.

— Вы что-то подозреваете?

— Наши американские друзья предупредили нас о том, что одна из их спецслужб очень интересуется нашей работой.

— Вы думаете, что девочка их агент?

— Я бы скорее решил, что таким агентом была Кэтрин. Её появление в детском доме более подозрительно. Но всё же не нужно терять бдительности.

Эмили лежала на кушетке в медицинском центре вся обвешанная датчиками и проводами.

— Можно начинать, господин Накамура,— произнесла хлопотавшая с приборами медсестра.— Сыворотка должна уже подействовать. Пациентка в трансе.

— Она понимает, что происходит?

— Да, но говорить неправду не сможет.

— Записывайте всё на видеокамеру,— приказал он Акире и, подойдя к девочке, спросил: — Как тебя зовут?

— Эмили.

— Это твоё имя от рождения?

— Не знаю.

— Как зовут твою маму?

— Не помню.

— Ты помнишь своих родителей?

— Нет.

— Где ты родилась?

— Я не знаю.

— Как ты попала в аварию?

— Вспышка, я помню только вспышку.

— Что ты увидела, когда очнулась?

— Медсестру, склонившуюся надо мной.

— У неё было что-нибудь в руках?

— Шприц.

— Она что-то говорила?

— Да, она сказала по-японски: «Господин доктор, она очнулась».

— Японский твой родной язык?

— Нет.

— А английский?

— Да.

— Ты прибыла из Америки?

— Не помню.

Господин Накамура отошёл от кушетки и обратился к медсестре:

— Что вы можете сказать?

— Она вспоминает мелкие подробности, это характерно для такого вида транса. И ещё датчики показывают, что она очень хотела вспомнить своих родителей, но не смогла.

— Значит...

— Да, несомненно, это амнезия.

— Хорошо, отведите её назад.

— Вы довольны экспериментом, господин Накумура? — спросил Акира.

— Пока можно не беспокоиться. И ещё, раз мы убедились, что этот препарат действует, то пора приступить к экспериментам с Бетти. Поговорите с ней, нам нужно её сотрудничество.

Глава 6. Эксперимент

Вечером после занятий Акира отозвал Бетти для разговора.

— Бетти, господин Накумура хочет, чтобы ты ему помогла.

— А я не хочу с вами разговаривать.

— Почему?

— Вы такой же, как и они.

— ?!

— Вы сегодня избили Эмили.

— Ты не права, я просто не хочу, чтобы кто-нибудь пострадал. Если бы я этого не сделал, то господин Накумура мог нажать кнопку. Я видел по его глазам, что он сильно разгневался.

— Всё равно я вам не верю. Что вам ещё от меня нужно?

— Господин Накумура сказал, что у тебя есть интересные способности и он хотел кое-что проверить.

В тот день в разговоре под одеялом участвовали все дети. Пришлось использовать четыре одеяла, хоть и трудно, и душно, но странное поведение воспитателей взволновало всех. Большинство вопросов было к Эмили. Ей пришлось рассказать всё, что было в медицинском корпусе, вернее, всё, что она могла вспомнить.

— Им нравится издеваться над нами, — горячился Асад. — После смерти родителей меня взял к себе дядя. Он часто колотил меня за просто так. Говорил, что делает это для воспитания настоящего мужчины. Я только потом понял, что ему просто нравилось бить других.

— Мы для них как рабы, — поддержал его Джордж.

— Верно, — вторил ему Маркос, — и нам нужно освободиться от этого рабства.

— Освободиться? — переспросил Кён. — Как ты это представляешь? Очнись, мы на острове. Бежать отсюда невозможно. Так что свободы нам не видать.

— Когда я ещё жил в России, — произнёс Андрей, — к нам в детский дом приходил старый священник. В советские времена он попадал под репрессии. Так вот, он рассказывал, что и в тюрьме можно быть свободным. Вот и нам нужно оставаться свободными.

— Как можно быть свободными в тюрьме? — удивилась Джулия.

— Он говорил нам тогда, что важно быть свободным внутри, а для этого нужно быть свободным от страстей и страхов. Тогда я не очень понял, но сейчас думаю, что он был прав. По крайней мере, насчёт страхов это точно.

— Да, страх — это паршивая вещь, я уже устал бояться, — согласился Джордж.

— Легко сказать, не бояться, а как это сделать? — спросил Клаус.

— Не знаю.

На следующий день в медицинском корпусе на кушетке лежала Бетти. Её тоже ввели в транс, и главный воспитатель стал задавать вопросы.

— Что ты видишь?

— Очень много чёрного цвета.

— Ищи другие цвета.

— Здесь ничего нет.

— Ищи в других местах.

— Очень далеко внизу есть белый цвет. Это как дом. Я хочу туда.

— Белый нас не интересует. Ищи дальше.

— Красный, яркий красный цвет.

— Где?

— Тоже внизу.

— Хорошо. Теперь возьми в руки этот прибор, — он подал ей в руки джойстик и надел ей на голову нечто напоминающее шлем. — Видишь на экранах стрелки?

— Да.

— С помощью джойстика направь их туда, откуда ты видишь это сияние.

Она повернула ручку под некоторым углом.

— Америка?

— Точнее, западное побережье,— подсказала медсестра.

— Замечательно,— обрадовался Накамура.— На этом пока всё.
Повторим через неделю.

После этого весь день Бетти ходила с больной головой. А ребята заметили, что единственный вертолёт, находящийся на острове, в тот день куда-то улетал.

Уже прошёл месяц с их появления на острове, занятия шли своим чередом. Большинство из них не вызывало споров, кроме уроков истории. Ведь каждый ребёнок всё же защищал позицию своей страны. Однажды у Андрея и Юки вышел спор по южным Курильским островам. Юка настаивала на том, что эти острова должны быть японскими:

— Ты же слышал, что на уроке рассказывали о договоре между Россией и Японией: по нему эти острова должны быть наши.

— Хорошо, но вспомни, что нам говорили на занятиях по международному праву. Япония приняла безоговорочную капитуляцию, а это означает, что все предыдущие договоры недействительны.

Юка покраснела от возмущения, но ничего не сказала.

После этого Джулия отчитывала Андрея:

— Мог бы быть помягче, мы всё же в одной упряжке.

— Это старый спор, болезненный для наших стран.

— Ага, и вы его, конечно, сейчас же разрешите,— хихикнула Джулия.— Кстати, а у тебя рубашка порвана.

— Где?

— На спине. По шву разошлась. Снимай, я зашью.

— Ну, может, я сам,— смутился и покраснел Андрей, — я умею.

— Да ладно ты, не смущайся.

— Спасибо,— и он, сняв рубашку, отдал её Джулии.

Через неделю после первого эксперимента Бетти пригласили ещё раз. Пока её подготавливали, Акира и господин Накамура тихо беседовали. Бетти лежала на кушетке и ждала, когда подействуют лекарства. В какой-то момент, видимо под действием лекарств, её слух обострился и она стала разбирать, о чём они говорят.

— Их дружба зашла гораздо дальше, чем мы планировали,— услышала она голос главного воспитателя,— эти беседы под одеялом нужно прекратить.

— Запретить? — услужливо спросил Акира.

— Нет, простой запрет не поможет, они придумают что-нибудь другое. Нам нужно разбить эту дружбу. Посеем семена недоверия. Нужно активизировать доносы.

— Как прикажете, сенсей.

— Хорошо. Как наша пациентка? — спросил он громко.

— Всё готово, — ответила суетившаяся медсестра.

— Сначала повторим предыдущий поиск.

Бетти выполнила то, что от неё требовалось.

— Угол совсем другой, — заметил Акира.

— Россия, — подтвердила медсестра.

— Что это значит? Это другой объект? Бетти, ищи тот же красный цвет, что был прошлый раз.

— Это тот же, — тихим голосом ответила девочка.

— Странно, похоже, результаты нестабильны.

— Возможно, источник сигнала переместился, — подсказал Акира.

— В таком случае, — обрадовался Накамура, — нам будет проще его найти. Хорошо. Заканчиваем эксперимент.

Глава 7. Бунт

Через день после этого Акира подошёл к Эмили и что-то тихо сказал ей на ухо. Эмили вздрогнула и затем замерла как статуя. Акира что-то ещё сказал ей, и она кивнула.

Как только он ушёл, Джулия и Бетти подбежали к ней.

— Что с тобой случилось? — поинтересовалась Бетти. — Что он тебе сказал?

Эмили как-то странно поглядела на неё, потом на Джулию и ответила:

— Просто предупредил, чтобы я лучше занималась.

— Чудная ты какая-то, — заметила Джулия.

— Всё в порядке, — ответила она, — не волнуйтесь.

Однако с этого момента Джулия стала замечать некоторые странности в поведении Эмили. Ночью Джулия плохо спала. У неё вдруг заболела нога в области бедра. Когда она проснулась, то увидела, что Эмили находится не на своём месте, а сидит, склонившись над Софи.

— Что там?

— Она металась во сне и бредила, а сейчас успокоилась. Спи. На следующее утро Эмили ходила как побитая.

— Что с тобой? — участливо спросила подругу Джулия.

— Просто плохо себя чувствую.

— Может, обратиться к врачу.

— Ничего, всё пройдёт.

Действительно, к вечеру Эмили выглядела нормально, но на другое утро она снова плохо себя чувствовала. И ещё Андрей как-то пристально посматривал на неё. Джулии это не понравилось, и она после обеда подошла к нему:

— Что это за странные взгляды ты бросаешь на Эмили?

— Никак, наконец, ревность.

— Вот ещё!

— Шучу. Просто меня волнует Эмили, с ней что-то не так.

— Ты тоже заметил?

— Этой ночью она сидела возле Маркоса.

— Этой ночью?

— Да.

— А прошлой — она сидела возле Софи.

— Снохождение?

— Нет, она сказала, что Софи мечется во сне и бредит и она её успокаивала.

— Вот как? Да, похоже, Маркос тоже бредил. Но даже если она их успокаивает, то у неё могут быть проблемы.

— Нужно предупредить её.

Однако вечером ничего не удалось выяснить. Эмили просила не беспокоиться и отправилась спать пораньше.

— Не пойму, что с ней, — сказала Бетти, когда Эмили ушла.

— Мы, видишь ли, тоже, — заметил Андрей.

— Нет, не в этом смысле, теперь я её почти не чувствую, она сильно закрылась.

— Это Акира её зомбирова, — предположила Джулия.

— Точно, он ведь тоже такой же закрытый. И этот непонятный страх у него, — Бетти задумалась. — Кажется, я поняла: это страх не за себя, а за других.

— Час от часу не легче, — изумился Андрей.

На другой день, за завтраком, господин Накамура предупредил:

— Недавно мы объявляли вам о необходимости сотрудничать с воспитателями и информировать их о разных происшествиях или неподобающем поведении воспитанников. Но я вижу, что это сотрудничество развивается плохо. Вынужден предупредить, что придётся принимать меры.

Он стал внимательно смотреть на каждого из ребят. Под его взглядом ребята съёживались. Вот его взгляд обратился на Рин, и та, вздрогнув, выпалила:

— Ночью Эмили была на половине мальчишек.

— Правда?

— Она сидела возле, — Рин сбилась и покраснела, — возле Кёна.

Господин Накамура подошёл к одному человеку из обслуживающего персонала и, коротко поговорив с ним, вернулся назад:

— Твои слова не подтверждаются, наблюдение не зафиксировало это.

— Но я видела!

— Мы не одобряем ложные доносы. Ты будешь наказана, — он неприятно улыбнулся. — Наказание Рин мы поручим Эмили.

— Я не буду этого делать, — решительно отказалась девочка.

— Эмили! — воскликнула Бетти.

— Прямое непослушание. Ты ведь знаешь, какое последует наказание? — вкрадчиво спросил главный воспитатель.

— Знаю.

Главный воспитатель достал пульт и сказал:

— Подумай ещё раз.

— Если моё время пришло, значит, пришло.

— Вот как. Ну что ж, ты сама решила. Я этого не хотел.

И он нажал на кнопку. Эмили вскрикнула и упала замертво.

Первое мгновение дети были в шоке. Но потом Джулию захлестнул гнев, она молча встала и с ненавистью посмотрела на мучителя. Рядом, так же молча, встали Бетти и Андрей. После этого стали подниматься и другие: Венди, Беатрис, Софи, Маркос, Джордж и, что удивительно, Клаус. Вот встали и мало участвующие в одеяльных беседах Асад, Арджуна и Вэйго, за ними после некоторого колебания поднялся и Кён. Вдруг поднялась Рин, а за ней следом и Юка. Главный воспитатель набычился.

— Нам нужно похоронить Эмили, — вдруг обратился ко всем Акира, — господин Накамура, вы позволите?

— Как хотите,— бросил он и, развернувшись, вышел из столовой.

Джулия кинулась к телу Эмили. Её сердце не билось. Девчонки заревели.

— Помогите мне,— обратился Акира к мальчикам и подхватил тело Эмили.

Они вынесли тело из столовой.

— Понесём её на берег,— скомандовал физкультурник,— подалее отсюда.

Все дети скорбно двинулись за ним. Вот они дошли до крутого обрыва.

— Вниз,— скомандовал Акира.

Мальчики спустились, и Акира передал им тело. Следом спустились девочки, а последним шёл физкультурник. Вдруг он неожиданно споткнулся и ухватился за корень ближайшего куста. Куст вырвался, а с ним и обрывок какого-то провода.

— Кажется, я порвал провод от системы наблюдения,— заметил он,— что ж, нам никто не будет мешать.

Рин стояла в сторонке, втянув голову, и избегала взглядов детей. Акира подошёл к ней.

— Я не хотела,— пролепетала она,— я не знала, что так получится.

— Ну что ж, попроси у неё прощения,— он обернулся к телу Эмили и произнёс: — Вставай Энни, у нас мало времени.

И тут «труп» девочки открыл глаза и сел.

— Хоть бы подготовил их, ты же всех перепугал,— сказала та, которую считали мёртвой.

— Я же говорю, совсем нет времени, скоро они беспокоятся потерей связи.

— Энни? — удивилась Бетти.— Почему Энни?

— Привет, Бетти. Извини за задержку,— произнесла девочка. Пока она говорила, её лицо стало меняться.

— Энни! — закричала Бетти и бросилась ей на шею.— Это ты!

— Да, это я,— ответила Энни.— Не могла открыться раньше. Кэтрин нужно было подготовиться. Кстати, где она?

— Должна сейчас подойти,— сказал физкультурник, и дети заметили, что его лицо тоже меняется.

— Это же... — изумилась Бетти.

— Ты права, это Алекс,— произнесла Энни.— Неплохо он сыграл свою роль.

Дети стояли с вытаращенными глазами, и тут Бетти ринулась к Алексу.

— Алекс... — она обняла его и продолжила нежным голосом: — Гад ты ползучий, мог бы хоть намекнуть. Я так переживала, а ты всё время был рядом.

— Не мог, прости.

— И долго вы собрались обниматься? — раздался голос воспитательницы Кэтрин. Она подходила к ним со стороны моря и при этом вся была увешана оружием.

— Кэтрин, ты жива?! — воскликнула Джулия.

— Конечно, что может какой-то яд против ответственности воспитателя за своих подопечных,— пошутила она.— С вашего позволения я тоже изменю лицо.

Её лицо тоже стало меняться. Бетти, глядя на неё, воскликнула:

— Так это была ты!

— Да, только я решила не менять имя.

— Почему?

— Чтобы подозрение пало только на меня, а Алекс и Энни могли действовать свободно.

— Ты знаешь, а они, похоже, так и не узнали имени агента,— вмешался Алекс.

— Вот как? Тогда мы перехитрили самих себя.

— Это папа планировал,— добавила Энни.— Его планы порой бывают чересчур хитрыми.

— Ребята, это та семья, о которой я рассказывала,— объяснила Бетти, повернувшись к детям.

— Да, мы уже поняли,— рассмеялась Джулия.

— А теперь к делу,— напомнил Алекс.

— Что вы задумали и как мы вам можем помочь? — спросил Андрей, показывая всем видом, что он готов действовать.

— Что ты, если мы что-то предпримем,— напомнила Венди,— они тут же нас убьют, одним нажатием кнопки.

— Кнопкой уже не убьют,— перебила её Энни,— я убрала весь яд из ваших капсул. Сами капсулы на месте, но они пустые.

— Как убрала? — не поняла Джулия.

— Последние три ночи я делала каждому маленькую операцию, теперь капсулы безвредны.

— Но как...

— Потом расскажу. Однако Венди права, вам не следует участвовать в бою. Вас могут убить и без всякой капсулы.

— А как же вы?

— Мы крепче обычных людей, и у нас была специальная подготовка.

— Вы будете находиться здесь на берегу,— вмешалась Кэтрин.— Мы дадим вам оружие, если кто-то из персонала появится, сразу начинайте стрельбу. И никуда не уходите. За старшую остаётся Джулия. Я надеюсь на твою рассудительность.

Глава 8. Бой

Алекс предложил следующий план:

— Охранников всего десять человек, из них половина отдыхает, двое в командном центре, двое на вертолётной площадке и один возле медицинского корпуса. Для выяснения проблемы со связью направят специалиста по ремонту, если от него не будет ответа, направят двоих охранников из отдыхающей смены. Их нужно будет тихо перехватить по дороге, затем напасть на вертолётную площадку. Когда мы появимся там, они вызовут подкрепление и направят туда оставшихся охранников, чтобы не дать угнать вертолёт. Охрану командного центра они снимать не будут. В случае тревоги весь персонал собирается в командном центре и баррикадируется. Нападать на командный центр бессмысленно.

— Вы хотите угнать вертолёт? — спросил Андрей.

— Да, только лететь на нём всё равно нельзя, его наверняка собьют над морем. Запусти его на автопилоте, а сам выпрыгну, это собьёт их со следа.

— Время,— прервала их Энни,— начинаем. Я принимаю облик Джулии, иду навстречу технике и отключаю его. На мне школьная форма, так что он ничего не заподозрит.

— Возьми на всякий случай пистолет,— сказала Кэтрин,— у меня есть специальная кобура, крепящаяся на бедро. Под юбкой будет не видно.

— Только наверни глушитель,— напомнил Алекс.— Кстати, мне тоже не помешало бы тихое оружие.

Лицо Энни поплыло, и появилась вторая Джулия. Она подня-

лась по склону и направилась в сторону посёлка. Алекс и Кэтрин залегли на склоне так, чтобы их не было видно, но сами они могли наблюдать за всем происходящим. Вот появился техник с сумкой на плече. Поравнявшись с Энни, он спросил:

— Девочка, а где остальные?

— Там,— равнодушно сказала псевдо-Джулия и махнула в сторону берега.

Но как только мужчина повернулся туда, Энни резким ударом сбила его с ног. Затем она достала из его кармана коммуникатор и рукой подала знак брату.

— Мы уходим,— сказал Алекс детям,— будьте внимательны.

— А как мы будем знать, что происходит? — спросила Джулия.

— Можно мы займём ваши места? — поддержал её Андрей.

— Только сильно не выглядывайте,— согласился Алекс.

— И не вмешивайтесь в бой,— добавила Кэтрин.

Джулия и Андрей заняли их места, и Джулия стала пересказывать всё, что видела:

— Энни уходит к группе кустов. Алекс связывает техника, тот пока без сознания, и бегом относит его в лес. Кэтрин и вернувшийся Алекс прячутся в кустах недалеко от Энни. Она просто стоит.

Прошло несколько томительных минут.

— А вот, наконец, показались и охранники,— продолжила Джулия.— Ого, их трое! Они остановились и не подходят к Энни. Один из них что-то говорит в коммуникатор. Похоже, он хочет, чтобы Энни подошла к нему. Да, так и есть, она идёт им навстречу.

Вдруг Джулия вздрогнула и вскрикнула: «Ой!»

В этот момент раздались негромкие хлопки.

— Что случилось? — заволновались ребята.

— Едва успели,— стал объяснять уже Андрей.— Они почему-то внезапно стали доставать оружие, но наши оказались быстрее. Все охранники лежат на земле и не шевелятся.

— Но почему, почему они решили стрелять? Они хотели убить меня? — взволновалась Джулия.

— Видно, их что-то насторожило,— предположил Андрей.

— Походка,— заметил Кён,— хорошие охранники могли заметить, что походка другая.

— Ну, я бы не отличил,— пожал плечами Андрей.

— Ты ведь не охранник. Что там происходит?

— Они забрали оружие и почему-то связывают их.

— Ой, значит, они не убиты?! — воскликнула Софи.

— Похоже на то. Сейчас наши разделились,— продолжил комментировать Андрей.— Энни залегла у груды камней, а Алекс и Кэтрин побежали к вертолётной площадке. Да, это было красиво.

— Что? — спросил кто-то из ребят.

— Когда охранники среагировали, Энни рванулась вбок и вниз, одновременно выхватывая пистолет из-под юбки. Хотел бы я увидеть это ещё раз.

— Ах ты... — возмутилась Джулия.— Тебя стукнуть?

— За что?

В этот момент со стороны вертолётной площадки раздались короткие очереди, а потом звук взрыва гранаты. Сразу после этого послышался гул вертолёта, прогревающего двигатель.

— Джулия, спрячься,— крикнул Андрей,— там четверо охранников, они приближаются сюда с оружием наизготовку. Как странно они передвигаются: сначала двое пригнувшись, короткой перебежкой выдвигаются вперёд, а двое других их прикрывают, а потом они меняются.

— Профессионалы,— заметил Кён.

Раздалась автоматная очередь.

— Кажется, Энни сбила одного, по крайней мере он лежит мешком. А вот трое отстреливаются. Они буквально поливают огнём те камни, где спряталась Энни. Ей не высунуться.

— Смотрите, взлетел вертолёт,— воскликнул кто-то из детей.

— Он уходит в сторону моря,— прокомментировала Джулия.

На какой-то момент стрельба затихла, а потом началась снова. Андрей вернулся к наблюдению и сказал:

— Это Кэтрин, она подкралась к ним сзади и выбила ещё одного. Двое последних охранников залегли и отстреливаются. Нет, попали под перекрёстный огонь и не двигаются. Кэтрин и Энни идут сюда.

— Охрану вертолётной площадки мы сняли мгновенно,— разъяснила подошедшая Кэтрин,— эти их шлемы не защищают от контузии. Но там был третий, и он успел достать гранату. Алексу пришлось его убить. Мы поняли, что они никого не оставили на охрану командного центра и всех остальных послали сюда. Я зашла им в тыл.

— Значит, вы выбили всех охранников? — спросила Венди.

— Да, семеро нейтрализовано, трое убито.

— Трое?

— Последних двоих было не подловить,— грустно произнесла Энни,— они ушли в глухую оборону, чтобы выиграть время. Минут через тридцать сюда прилетит подкрепление, и нам тогда не устоять. Мы не могли ждать, ведь нам ещё много чего нужно успеть. Пришлось их ликвидировать. Одного убрала я, другого Кэтрин.

— Теперь слушайте внимательно,— продолжила Кэтрин.— Нужно запутать след. Сейчас Алекс произведёт посадку на той части берега, которая ещё просматривается камерами. Бежим все туда и садимся в вертолёт. Когда он будет пролетать над этим участком берега и зависнет, все дружно выпрыгиваем. Потом вертолёт полетит в сторону моря и враги будут считать, что мы все на борту.

Дети побежали за Кэтрин. Энни на ходу снова вернула лицо Эмили. Вот и вертолёт. Он не рассчитан на такое количество человек, приходится ужиматься. Наконец взлёт, короткий полёт и команда:

— Десантируемся. Только аккуратно, не подверните ноги.

Дети повыпрыгивали на песок. Вертолёт взмыл вверх и взял курс в открытое море. Вот от него отделилась точка и упала в воду.

— Всё, вертолёт на автопилоте. Когда его собьют, будут думать, что нас всех уничтожили.

— И что дальше? — спросил кто-то из детей.

— Прятаться.

— Где?

— Идите все за мной.

Они спустились с небольшого склона к линии прибоя.

— Придётся немного искупаться.

— У тебя что, подводная лодка?

— К сожалению, нет, только самодельный водолазный колокол.

— А это что такое?

— Увидишь. Поплыли!

— Прямо в одежде?

— Вот герметичный пакет, положите туда всё, что можно снять. Главное, ничего не оставляйте.

— Проблемка,— засмушалась Джулия.
— А что ты предлагаешь? Переодеваться не во что.
— Мальчишкам проще.
— А в блузке можно?
— Можно, но потом придётся сидеть в мокрой.
— Мальчики, все отвернитесь,— скомандовала Энни.
Кэтрин сложила всю одежду в мешок и добавила туда камней:
— Поплыли.

Отплыв не очень далеко от берега, Кэтрин стала ждать остальных:

— Ныряем.

Когда они погрузились в море, то увидели, что дно несколько неровное. Кэтрин плыла дальше. Вода была прозрачной. Лучи солнца бликами переливались на камнях. Плавно колыхались водоросли. Только у самого дна стало ясно, что в воде висит нечто напоминающее воздушный шар, выкрашенный в цвета морского дна. Поднырнув под него, они очутились в воздушном пузыре.

Отдышавшись, Кэтрин скомандовала:

— Мальчишки залезают первыми, поворачиваются лицом к стенке и ждут, пока мы вытремся и переоденемся.

— И не подсматривать,— добавила Венди.

Глава 9. Под водой

Пока они вытирались и одевались, Кэтрин настраивала аппаратуру. Вот приплыл и Алекс.

— Ну, наконец-то! — воскликнула волновавшаяся Бетти.

— Потихе,— попросила Кэтрин,— я слежу, что происходит на острове. У меня свои камеры слежения.

— Что там?

— Весь персонал в командном центре. Они ждут прибытия подкрепления. Должны прилететь вертолёты.

— Даже не выходят? — удивился Алекс.

— Кое-кто хотел, но Накамура запретил. Сейчас они просто ждут.

— Значит, мы можем пока поговорить,— предложила Энни.

— А ты ловко всех одурачила с потерей памяти,— заметила Джулия.

— Я действительно ничего не помнила. Искусственно ввела себя в состояние амнезии. Только когда Алекс произнёс ключевое слово, я всё вспомнила.

— Зачем?

— Бетти могла меня раскусить и случайно проговориться, мы ведь жили практически вместе, а у неё особый дар. Да и детекторы лжи так легче обманывать. Только уж очень это противное состояние. Ни за какие коврижки не соглашусь на это ещё раз.

— А как ты делала операцию?

— Руками.

— Не поняла?

— Отрастила острый ноготь и им разрешила ткани. Мне нужен был только микроскопический разрез, чтобы добраться до капсулы, а потом я обволакивала капсулу своим телом, вскрывала её и вытягивала яд. Труднее всего было добиться, чтобы вы не проснулись. Хорошо, что я немного владею гипнозом, но всё равно некоторые после операции просыпались. И ещё, я не могла обработать больше пяти человек. Слишком много яда мне было не вынести.

— Сделать это раньше мы не могли. Нужно было дождаться, пока Кэтрин не обезвредит систему наблюдения в спальне,— добавил Алекс.— Сначала нужно было вычислить все камеры, а потом сделать так, чтобы они показывали спящих детей.

— Только до этого мне пришлось сплавать до Японии, выйти на нужных людей, тех, кто нам помог устроиться в детский дом. Некоторое время ушло на подготовку. Назад я прибыла на рыбацкой шхуне. Мы остановились недалеко, но близко подходить было нельзя, чтобы не вызвать подозрений. Мне пришлось делать несколько рейсов с аквалангом, пока не обустроилась здесь.

— А до Японии ты плыла на чём? — спросил кто-то из детей.

— Да ни на чём, просто вплавь.

— У вас есть свои люди в Японии? — поинтересовался Кён.

— Нет, просто нашлись те, кто понял, что этот эксперимент направлен против всего мира, в том числе и против Японии. Мы встретились с понимающими людьми и всё им рассказали.

— А почему...

— Стоп, я слышу шум вертолётов. Они сели. Направляются к командному центру.

— Включи погромче, чтоб всем было слышно.

Кэтрин что-то переключила, сначала раздался треск, а потом ребята услышали голос их тюремщика:

— Наконец-то вы прибыли.

— Доложите, как произошёл побег.

— Похоже, что воспитатель Акира был заодно с нашими врагами, это он угнал вертолёт. Но почему-то не подействовали капсулы. Как только началась стрельба, я включил режим ликвидации, но все дети остались живы. Мы видели, как они все погрузились в вертолёт.

— Вертолёт мы сбили в воздухе.

— Значит, угроза ликвидирована.

— Нашими силами. А вы, господин Накамура, не справились.

— Понимаете, яд не подействовал. Возможно, он неэффективен.

— Хорошо, сейчас мы это и проверим.

— Что, что вы хотите сделать?

— Проект провалился, и нам не нужны лишние свидетели.

— Нет! Не надо!

Раздался звук, как будто кто-то упал.

— Все мертвы? — донесся голос из прибора.

— Да, весь персонал.

— Сжечь все тела. Оставим на неделю возле острова катер береговой охраны. Если заметят что-то подозрительное, пусть сразу докладывают.

Кэтрин, взглянув на расширившиеся глаза детей, выключила прибор.

— Они убили всех. Даже повара, — всхлипнула Софи.

— Да, это очень жестокая организация, они уничтожают даже своих.

Постепенно дети успокоились, некоторые даже уснули. Джулия, заметив, что Алекс сидит, понурив голову, пихнула в бок подругу.

— Алекс, ты очень расстроен? — участливо спросила Бетти.

— Противно. Тяжело убивать людей. Хоть и готовишься, всё равно это ненормально.

— Это ведь первые люди, которых мы убили, — добавила Энни.

— Но ведь другого выхода не было? — спросила Джулия.

— Не было, однако от этого на душе не легче,— посетовал Алекс.

— Помолимся за них,— предложила Кэтрин.

— Они же враги,— удивилась Бетти.

— Ну и что? Перед Богом все равны. Помолимся и за всех тех, кто погиб на этом острове.

— Я с вами,— встрял ещё не уснувший Андрей.

Они примостились в уголке и стали тихонько читать молитву.

Вот уже второй день они сидели в куполе.

— Запасов воздуха у нас на шесть дней,— начала ревизию Энни,— еды дней на десять. Хуже всего с пресной водой, её осталось на три дня. Если наши не подспеют, то послезавтра ночью сделаем вылазку на остров.

— Я дала сигнал сразу, как началась заварушка,— сообщила Кэтрин.

— Что-то они долго.

— Ничего, подождём.

— Похоже, у Рин проблемы,— заметила Энни,— она какая-то подавленная.

— Рин,— обратилась к девочке Кэтрин,— что с тобой?

— Что будет с нами потом, после того как мы выберемся отсюда?

Тут и остальные дети навострили ушки.

— Сначала доберёмся до одного укромного места в Западной Вирджинии. А там посмотрим. Постараемся вас всех пристроить.

— В детские дома? — спросил кто-то из мальчишек.

— Кто как захочет. Может, найдём подходящие семьи. Но в любом случае выбор за вами.

— А что будет со мной? — вновь спросила Рин.

— ?..

— Я ведь предала вас. Из-за меня были проблемы у Энни.

— Не волнуйся ты,— начала утешать её Энни,— всё хорошо, я не сержусь.

Рин вдруг всхлипнула:

— Энни, прости. От страха я потеряла голову. Я стала делать ужасные вещи. Теперь я сама себе противна.

— Всё нормально,— Энни обняла девочку.— Нам всем было трудно.

— Мне кажется, что я потеряла себя.

— Этого они и добивались,— вмешался Алекс.— Но им это не удалось, ты ведь встала тогда, вместе со всеми. Значит, они не смогли тебя сломить.

— Ты думаешь? — тихо спросила она.

— Конечно. Теперь у тебя есть опыт преодоления страхов и ты сможешь сама выбрать свой путь.

— У нас,— вмешался Андрей,— в таких случаях говорят: «За одного битого двух небитых дают».

Лицо девочки просветлело, и она успокоилась.

— Я всё хотела спросить,— после небольшой паузы начала Джулия,— почему вы просто не выкрали Бетти, ну, с самого начала? Зачем нужно было идти с нами на этот остров?

— А как же тогда остальные ребята? — не поняла Энни.

— Но ведь Бетти была для вас более важна. А вы так рисковали, в том числе и жизнью Бетти.

— Во-первых, необходимо было расстроить планы «Идеала», да и не могли мы бросить вас на произвол судьбы. Конечно, мы волновались, но всё же мы положились на волю Божию, и Он всё устроил. Всё же получилось хорошо.

— Ещё не всё,— заметила Кэтрин,— вот доберёмся до дома, тогда и будет всё.

— Я решила,— вдруг заявила Бетти,— я останусь с Алексом.

Юка прыснула в кулачек, а на лицах других детей появились улыбки.

— Тише,— вдруг сказала Кэтрин,— похоже, кто-то плывёт.

Сразу наступила полная тишина. Вот в отверстии входа появилась женщина-аквалангист. Когда она сняла маску, Энни и Кэтрин хором воскликнули:

— Тётя!

— Памела! — обрадовалась Бетти.

— Ну что, детки, собираемся,— заявила прибывшая.— У меня только три акваланга, так что придётся сделать несколько рейсов. И ещё, плыть придётся далеко, так как шхуна близко к острову подойти не может.

Глава 10. Поиск

На корабле их встретила Джейн. Пришлось сначала плыть на Филиппины и уже только оттуда самолётом до Западной Вирджинии.

Чтобы не вызывать подозрения, Алекс, Энни и Кэтрин приняли вид взрослых. Получилось пятеро взрослых и с каждым из них трое детей. По прибытии в Штаты их в аэропорту встретил Мэтт с автобусом, и вот они наконец добрались до тихой горной долины. Детям выделили два только что построенных дома: один для мальчиков, а другой для девочек.

Джулия часто гуляла по тропкам в горах, окружающих долину. Она решила побывать на каждой из гор. После всего пережитого это был хороший способ успокоиться. Ей нравились здешние красивые места, нравилась и семья, давшая им приют. У них был выбор, они могли вернуться каждый в свою страну, но их там никто не ждал, поэтому Джулия решила пока пожить здесь. Удивительно, но и все ребята с острова тоже решили остаться.

— Хорошо,— согласилась Джейн.— Мы организуем свой детский дом.

— Но вам придётся учиться,— поддержал её Кевин,— все вы талантливые, и закапывать таланты в землю было бы преступлением.

— А сейчас вам нужно отдохнуть,— продолжила Джейн,— можете заниматься тем, чем хотите.

Однажды, возвращаясь из такой прогулки, она вышла к заросшей ивняком излучине, протекающей по долине речушки. Пробраться к берегу можно было, только протиснувшись между густо растущими деревцами. «Какое чудное тайное местечко»,— подумала она и внезапно услышала разговор. Это были Алекс и Бетти.

— Ты уверена, что хочешь остаться? — спросил Алекс.

— А ты этого не хочешь?

— Очень хочу.

— Знаешь, после острова ты стал другим, более серьёзным. И, как мне кажется, твоё отношение ко мне стало более глубоким. Если бы так было тогда... когда ты просил меня в первый раз.

— Бетти!

— Что?

— Ты выйдешь за меня замуж?

— Да.

Джулия тихонько удалилась, чтобы не спугнуть их.

В один из августовских дней Джулия заметила, что Бетти чем-то расстроена.

— Что случилось? — спросила подруга.

— Ничего серьёзного, просто я недавно разговаривала с Джейн.

— С миссис Джейн?

— Знаешь, я никак не могу называть её миссис. Да, я понимаю, что у неё шестеро детей, но я воспринимаю её, скорее, как старшую сестру.

— И что вы обсуждали?

— Я спросила у неё, что искали люди «Идеала», ну, когда экспериментировали со мной. И она мне ответила: «По-видимому, одного человека, обладающего большой психосилой».

— Ты думаешь, они нашли его? — заинтересовалась Джулия.

— Этого никто не знает. По мнению Джейн, у «Идеала» вряд ли есть кто-нибудь, обладающий такими, как у меня, способностями для поиска. Тогда я и предложила самим поискать его. Использовать мой дар и найти его раньше, чем это сделают они.

— А ты можешь найти его?

— Возможно, но Джейн категорически отказывается использовать психотропные средства.

— Правильно, ведь это опасно, да и ты очень устала.

— Я не согласна, без меня они его не найдут. Ведь исполины могут ощущать эмоции человека только при физическом контакте, а я могу чувствовать людей на расстоянии, а в трансе — и на очень большом расстоянии.

— Тогда почему они отказываются?

— Они не хотят использовать меня. Им я нужна не как прибор, а как человек. Особенно Алексу. Но я сама хочу им помочь, что-то сделать для них.

— Ну...

— Знаешь, мне нужно ещё раз поговорить с Джейн... Спасибо.

— За что?

— За этот разговор. Он помог мне решиться. Пойду сейчас к Джейн.

Вечером Джулия увидела, что подруга собирает дорожную сумку.

— Ты чего? — удивилась она.

— Собираюсь в Россию.

— Зачем?

— Объект там.

— Вы всё-таки рискнули...

— Не совсем, препаратов мы не использовали, решили попробовать самовнушение.

— И как?

— Той чёткости, что была раньше, нет, но, по-видимому, где-то в России. Мы решили съездить туда, чтобы на месте определиться точнее.

— Ого, завидую. А кто поедет?

— Джейн, я, Энни и Алекс. Хотим взять ещё и Андрея, как специалиста по России.

— А я? Меня не возьмёте?

— Не хочешь расставаться с Андреем? — улыбнулась Бетти.

— Ты ведь тоже не хочешь отлучаться от Алекса, — парировала Джулия.

— Ну, ладно, ладно. Я спрошу у Джейн.

Через несколько дней они вылетели в Москву. Сразу по прибытии, ещё не покидая аэропорта, они попытались определиться с направлением поиска.

— Ты можешь указать направление? — спросила Джейн.

— Да, — ответила Бетти и показала на север.

— Санкт-Петербург?

— Возможно, — вмешалась Энни, — но, может, где-нибудь до него или дальше.

— А может, даже в Финляндии, — добавил Алекс.

— Так, — решительно скомандовала Джейн, — отправляемся в Санкт-Петербург, там разберёмся.

По приезде в Санкт-Петербург стало ясно, что объект находится в этом большом городе. Но найти его оказалось практически невозможным. Источник сигнала был настолько сильным, что при приближении к нему у Бетти всё сливалось в один красный фон. Только издали она могла определить направление; приходилось ездить по окраинам города, чтобы взять пеленг. Но и это

не очень помогало, так как объект передвигался по городу. Чаще всего направление указывало на Васильевский остров.

После нескольких дней поисков даже удалось вычислить здание. Это был Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы.

— Он, наверное, учится здесь, — предположил Андрей.

— Почему обязательно он, может, это она, — возмутилась Джулия.

— И возможно, не учится, а работает, — добавила Энни.

— В любом случае, больше мы ничего не найдём, — заключила Джейн. — Спасибо Бетти, ты очень помогла.

— И мы всё так и оставим? — спросила Бетти.

— Нет, мы уже знаем, где искать, и используем другие средства, — пояснила Джейн, — а теперь нам пора возвращаться назад.

Часть 2

СЕРГЕЙ И АННА

Глава 1. Новенькая

Сегодня Сергей был в плохом настроении. Вот уже почти месяц, как он вернулся в свой институт. Вся эта затея с поездкой в Штаты не имела смысла— потерянный год. Теперь пришлось продолжать учёбу в новой группе. Прежние товарищи занимались уже на другом курсе, а здесь, кроме Антона, он никого не знал. Хотя и в той группе у него не было настоящих друзей, но всё равно было грустно.

— Что ты такой мрачный? — спросил его на перемене Антон.

— Думаю, что потерял напрасно целый год своей жизни.

— Ты про нашу стажировку в Штатах?

— Разумеется.

— Чем ты не доволен?

— Язык я и так хорошо знал, что же касается психологии, то ничего нового я не получил. Принципы НЛП я знал и раньше, да и не нравится мне это направление.

— Ну ты зря, был отличный курс НЛП.

— Тебе нравится манипулировать людьми?

— А что в этом такого? Это обычное явление,— парировал Антон,— и весьма, кстати, полезное.

«Странный он всё-таки парень,— подумал Сергей,— вечно изображает из себя сына состоятельных родителей». Только Сергей знал, что это не так. Родители Антона, конечно, были не бед-

ными, но и богатыми их назвать было трудно, по крайней мере если сравнивать с родителями Сергея, отец которого был крупным предпринимателем. Но, в отличие от своего товарища, он никогда не пытался бравировать богатством своих родителей. Он считал, что должен идти своим путём. Поэтому и выбрал психологию, а не экономику.

— Гораздо интереснее заглянуть внутрь человеческой души, — не согласился Сергей, — разобраться в ней и помочь, если есть проблемы.

— Пока я вижу проблему в твоём настроении. Почему бы тебе не развлечься? Приударил бы за кем-нибудь из девочек.

— Да они все курящие.

— И что с того?

— Мне это неприятно, я сам не курю, а когда вижу девушку с сигаретой... Вспомни, как отрицательно относятся к курению в Америке.

— Уж больно ты привередлив, — фыркнул Антон. — Вот поэтому у тебя до сих пор нет подруги. Кстати, эта новенькая — Анна, она ведь не курит. Правда, про неё ходят сплетни, что она побила всех парней, которые за ней приударяли.

— Можно ли этим слухам верить? Часто девочки распускают их просто из зависти. Тем, кто выделяется на фоне других, обычно пакостят исподтишка.

Анна появилась только на этом курсе, даже опоздала к началу занятий. Сергею она нравилась, вела себя всегда спокойно, да и выглядела она привлекательно.

В обед он оказался за одним столиком с Анной. Заметив, что она взяла большую порцию, Сергей удивился.

— На твоём лице прямо написано удивление, — заговорила Анна.

— Что, так заметно? — смутился Сергей. — Извини. Обычно девушки стараются беречь фигуру и едят мало.

— Или делают вид, что едят мало. Вместо этого лучше бы занялись спортом. Тогда и проблемы с фигурой не было бы.

— А ты чем-то занимаешься?

— Тхэквондо.

— Понятно, — сказал Сергей и замолчал, заметив, что привлёк внимание проходивших мимо девиц.

— Не лезь к ней, смотри, она и тебя побьёт,— бросила на ходу одна из них.

— Некоторые девчонки любят сочинять небылицы,— заметил Сергей, когда они прошли.

— Скорее, извращать правду,— ответила Анна.

— ?..

— Тех наглецов нужно было проучить.

— Так ты действительно побила своих парней?

— Это были не мои парни. Недавно одна девушка из нашей группы неожиданно позвонила мне и попросила срочно прийти, сказав, что это очень важно. Но когда я появилась у неё, то оказалась, что там просто «вечеринка», если это можно так назвать. Она завела меня в комнату, где было пятеро парней с весьма нескромными намерениями. Однако они не учли, что у меня чёрный пояс по тхэквондо. Парням не повезло. Странно, но эта дурында так и не поняла, почему я тогда рассвирепела.

«А она интересная девчонка»,— подумал он.

После этого разговора Сергей с Анной достаточно часто стали беседовать.

Новый курс по нервной системе, который им стал читать в начале октября приехавший из Москвы преподаватель, был очень интересным. Правда, тяжеленный атлас анатомии головного мозга и стопка других толстых книг выглядели внушительно. Сергей, наблюдая, как Анна укладывала фолианты в сумку, подумал: «А ведь это повод познакомиться поближе».

— Если ты не против, могу помочь дотащить книги.

— Хорошо,— согласилась она, мило улыбаясь, — я, конечно, могу справиться сама, но джентльменство у современных мужчин настолько редко, что его обязательно нужно поощрять.

Когда, продравшись через сутолоку метро, они вышли на улицу, уже темнело. Было приятно идти и болтать с девушкой о пустяках. Правда, ручки от тяжёлой сумки резали руку, но...

— Вот и мой дом,— сказала Анна и указала на многоэтажку на другой стороне полупустой улицы.

Сергей повернулся и стал переходить дорогу.

— Стой,— услышал он испуганный голос Анны, и одновременно раздался протяжный гудок.

Сергей начал поворачиваться и увидел, как на него летит тя-

жёлый грузовик. В этот момент его что-то сильно дёрнуло за плечо, да так, что он буквально полетел назад. Сумка с тяжёлыми книгами порвалась, а он, споткнувшись о бордюр, упал и ударился головой о тротуар. В глазах потемнело.

Когда он очнулся, над ним склонилась с озабоченным лицом Анна. Он почувствовал, что её руки ощупывают его голову.

— Ой! — непроизвольно вскрикнул он, когда она прикоснулась к больному месту.

— Череп цел, — заявила девушка. — Но ссадина кровоточит.

— Что это было?

— Ты что, совсем не ценишь свою жизнь? Пришлось выдёргивать тебя из-под грузовика.

— Так это ты меня дёрнула? Вот это да! Спасибо, ты моя спасительница!

— Встать можешь? Ничего больше не болит?

— Сейчас, — пробормотал Сергей, вставая. — Немного болит плечо, но это не страшно.

Анна прошла немного и подобрала отброшенный грузовиком пакет с книгами.

— Да, книгам повезло меньше, — произнесла она, — придётся рассчитывать с библиотекой.

— Ого! — воскликнул Сергей, увидев изломанный атлас.

— Пойдём ко мне, нужно обработать рану и перевязать. Только уж пойдём через переход, а не где попало.

Анна снимала двухкомнатную квартиру. Простенькая мебель, спартанская обстановка и ничего, что указывало бы на её интересы. Промыв и перебинтовав рану, Анна поинтересовалась, не тошнит ли его.

— Нет, сотрясения не должно быть. Ладно, пойду домой.

— В таком виде? С порванной грязной курткой и перебинтованной головой? Тебя точно задержит милиция.

— А что делать?

— Переночуешь у меня. На диване во второй комнате. И чтоб никаких поползновений.

— Слушаюсь и повинуюсь.

— Ладно, пойду приготовлю ужин.

Из кухни донёсся запах жареной картошки.

За ужином они разговорились.
— А где твои родители? — спросил Сергей.
— Очень далеко.
— Ты живёшь одна?
— Как видишь.
— А мои родители в Москве.
— Почему же ты поехал учиться в Питер?
— Не хочу быть у них на шее.
— Понятно.
— А ты вкусно готовишь, — заметил Сергей.
— Не подлизывайся, — ответила Анна, но было заметно, что похвала ей приятна.

Глава 2. Петергоф

После этого случая Сергей и Анна сдружились, однако все попытки Сергея перейти на другой уровень отношений ни к чему не приводили. Узнав о том, что девушка ещё не была в Петергофе, Сергей предложил ей съездить туда вдвоём. Было начало октября, и фонтаны ещё работали, но вскоре их должны были закрыть. Анна согласилась с явным удовольствием. И вот в назначенный день они на электричке отправились на экскурсию.

От Петергофа она была просто в восторге. Покрытые осенним золотом аллеи оттеняли рукотворную красоту фонтанов. Сергей был уже здесь однажды и теперь, как опытный гид, показывал достопримечательности. Зная про фонтан «шутиху», который неожиданно включается и обрызгивает проходящего, он решил немного подшутить над спутницей. Но когда фонтан включился за спиной Анны, она мгновенно уклонилась с приседанием и разворотом и, сделав прыжок из нижней позиции, тут же оказалась вдалеке, замерев в низкой стойке.

У Сергея глаза от удивления сделались круглыми:

— Как это ты?..
— Извини! Я тебя напугала. Просто привычка реагировать на неожиданные движения.
— Ты не знала про этот фонтан?
— Нет, иначе бы так не отреагировала.
— А это было красиво! Где ты так научилась?

— Я же говорила, что занимаюсь тхэквондо.

— Не думал, что борьба может быть красивой.

Они пошли вдоль одной из аллей.

— Красота должна быть во всём, — ответила Анна. — Отсутствие прекрасного противно природе мироздания. Любое дело без красоты непременно захиреет.

— Ну, не всё же может быть красиво.

— Всякое дело может иметь в себе красоту. Нужно только найти её. Да, это сложно, это творчество, но оно того стоит.

— Может, ты и права, однако большинство людей ищут совсем другого.

— Кто поддерживает красоту, несёт своё служение достойно. Как, например, те люди, что ухаживают за этим парком.

— Служение? Нет, они получают за это зарплату.

— И что с того? Всё равно это служение.

— Разве служение может быть за плату.

— Конечно, разве в армии офицеры служат за просто так. Или священник, разве он не получает плату за своё служение.

— Но...

— Дело в том, что в России часто под служением понимают только бескорыстное, жертвенное служение. Но это не так, ведь служение — это то, что приносит пользу людям. И если при этом несущий своё служение получает плату, в этом нет ничего плохого. Как говорит Библия: «Не загораживай рта у вола молотящего».

— Это получается не служение, а какой-то бизнес.

— А ты знаешь, что в России понятие «бизнес» тоже неправильное. «Бизнес» переводится как *дело*, а не как *деньги*. Если твоё дело приносит пользу людям, то это служение. Это служение бизнеса обществу, а общество в ответ оценивает такое служение, даруя бизнесу прибыль. Прибыль лишь оценка служения.

— Вот ещё, — не согласился Сергей, — да бизнесмены вовсе и не думают о служении. Деньги — вот что для них главное.

— Просто нужно разделять бизнесменов, людей дела, служащих своим делом обществу, и «манименов», ищущих только чистоган.

— Ну, Анна, ты и придумала.

— Это не выдумка. Это правда.

Сергей задумался:

— Знаешь, в твоих словах что-то есть, нужно будет это обдумать.

Они прогуляли в Петергофе весь день. Уже была ночь, когда засобирались назад. Добравшись до станции, обнаружили, что последняя электричка уехала. Оказалось, что Сергей неправильно переписал расписание. В результате до дома Анны они добрались только глубокой ночью, когда метро уже не работало.

- Видно, придётся тебе снова переночевать у меня.
- Уже второй раз. Наверное, это судьба.
- Судьба? Нет, это просто чья-то невнимательность.
- И почему ты такая холодная?
- Вовсе не холодная, ровно 36 и 6 по Цельсию.
- И не одной десятой больше?

После поездки в Петергоф Сергей надеялся, что их отношения с Анной станут ближе, однако та продолжала держать дистанцию. Ему нравилась эта девушка, и иногда казалось, что и он нравится ей. Кроме того, Анна была очень скрытная: Сергей никак не мог понять, чем она увлекается и что её интересует. Училась она легко и всегда показывала хорошие результаты, но, казалось, её не интересовали сами предметы. Ещё она занималась тхэквондо, однако её уровень был слишком профессиональным. Единственное, что он точно выяснил, что Анна была верующей и регулярно посещала православную церковь. Но сам он плохо разбирался в вопросах веры. Когда он был ребёнком, его родители были неверующими. Отец в молодости был комсомольским лидером, пока не занялся бизнесом, и к вере долгое время относился насторожённо. Мама, правда, в последнее время стала ходить в церковь, но Сергей тогда уже вырос. Один раз он попытался завести с Анной беседу на подходящую, как ему казалось, тему.

— Считаю, что вера должна быть в душе.

— Знаешь, я расскажу тебе одну притчу. В одной семье муж говорил: «Любовь должна быть в душе», и не только говорил, но и придерживался этого принципа. Он никогда не говорил жене приятных слов, не дарил ей цветов и подарков, ни разу не помог ей по хозяйству. Зачем, считал он, ведь главное — любовь в душе, и был очень удивлён, когда его жена ушла к другому. Любовь без дел мертва. Так и вера без дел мертва. Ведь вера — это любовь к Богу.

— Понял. Моя любовь не будет без дел.

Девушка вздрогнула:

— При чём тут ты?

Тут Сергей совсем сник. Заметив это, Анна произнесла:

— Извини, не хотела тебя расстраивать. Как правильно говорит мама, из меня опять лезет не по теме.

— Ты это о чём?

— Видишь ли, на самом деле духовного опыта у меня мало, зато в голове куча различных религиозных знаний. Мама даже как-то назвала меня головастиком. Так что иногда меня заносит.

— Да уж, заметно.

В результате такой беседы пришлось прекратить попытки использовать религию как общую тему для разговоров.

Кроме того, он стал замечать, что Анна интересуется Антоном. Сергей недоумевал: «Что нашла в Антоне эта умница? Неужели она не видит, что все хорошие результаты, приписываемые Антону, получаются лишь потому, что мы работаем в паре, причём все исследования приходится делать мне, а все лавры достаются ему».

Однажды результаты «своих» работ Антон даже разместил в Интернете. Сергей был этим очень недоволен.

— Мы же вместе делали эту работу! — упрекнул Антона Сергей.

— Ты ведь говорил, что тебя больше интересуют сами исследования.

— И что?

— По-моему, правильно подать результаты тоже важно.

— При чём тут результаты? Ты всё приписал себе!

— Ну, это небольшой пиар, нужно же зарабатывать бонусы.

— За счёт других?

— Ты всё равно не стал бы рекламировать себя.

— Не вижу смысла в подобной рекламе.

— При твоих родителях можно ничего и не делать. Карьера тебе обеспечена. А мне нужно самому продвигать себя.

— Я не собираюсь пользоваться влиянием отца.

Глава 3. Гипноз

Кроме Сергея, Антон ни с кем не дружил. Похоже, его интере-

совали только те, кто мог быть ему полезен. Однако внимание Анны он принял с благосклонностью, возможно, здесь повлияло и то, что Анна очень хорошо училась. Теперь они часто гуляли втроём после занятий.

Однажды между занятиями образовалось окно и они направились прогуляться на Смоленское кладбище. Проходя по пустым, уже заснеженным дорожкам, Сергей и Антон заговорили.

— Если ты не будешь рекламировать себя, то никогда не достигнешь успеха,— доказывал Антон.

— Так ли уж нужно его достигнуть? — возражал Сергей.

— Конечно, ведь успех — это залог счастливой жизни.

— А что ты вкладываешь в понятие «успех»?

— Прорваться наверх, стать знаменитым, известным, богатым.

— Для чего?

— Что значит «для чего»? Чтобы быть наверху, чтобы управлять другими.

— Это просто погоня за властью и за славой. Избавь меня от такого успеха.

— Почему?

— В твоём понимании успеха нет творчества, а без творчества всякое достижение будет пустышкой. Жизнь будет ощущаться никчёмной.

— У меня не будет.

— Знаешь причину «Куршевельского синдрома»?

— Под синдромом ты понимаешь привычку наших олигархов сорить деньгами за границей?

— Да, такое купеческое поведение. Оно на самом деле имеет под собой психологическое объяснение.

— И что же?

— Они пытаются доказать самим себе, что жизнь удалась. Как я считаю, причина здесь в том, что их преуспевание основывалось не на творчестве. Они достигли богатства, власти и славы, но при этом в их пути не было раскрытия таланта. Теперь они подсознательно ощущают, что что-то не так, что чего-то не хватает. Вот и пытаются таким образом успокоить себя.

— Но ведь и в коммерции может быть творчество,— вмешалась Анна.— У человека может обнаружиться талант в этой сфере, и что плохого, если он его проявит.

Сергей задумался. Несколько минут они шли молча, только снег поскрипывал под их ногами.

— Ты права,— наконец ответил девушке Сергей,— но это только в том случае, если человек достигает богатства именно через творчество, через свои усилия, а не через воровство или какие-нибудь махинации. Но у подобного человека и не будет такой психологической проблемы.

— Ну, ты тут целую теорию развёл,— улыбнувшись, подмигнул Антон.— По мне лучше иметь такой синдром и быть преуспевающим.

— Всё же можно быть успешным, не отказываясь и от творчества,— продолжал настаивать Сергей.— Свои таланты можно прожить не только в искусстве и науке, но и в экономике, и в политике.

— А ещё творчество может быть и в религии,— добавила Анна.

— Чего? Творчество в религии? — Антон с удивлением посмотрел на Анну.— Ты ещё скажешь успех в религии.

— Почему бы и нет.

— Ты серьёзно?

— А ты считаешь, что религия против успеха.

— Как же иначе. Сколько раз слышал это от верующих.

— Они явно мало читали Библию, в ней с полсотни раз используется это слово. Причём говорится об успехе не только в вере, но и в обычной жизни. Там даже есть такая фраза, что если будешь соблюдать заповеди, то будет успех во всем, что будешь делать.

— Ты что, наизусть всю Библию помнишь? — удивился Антон.

— Наизусть, конечно, нет, но кое-что помню.

— Круто.

— Почему же верующие тогда так говорят? — вмешался Сергей.— Я сам такое слышал.

— Не все верующие разбираются в тонкостях веры. Всё же «успех» совсем не отрицательное понятие, ведь это слово происходит от «успеть», то есть не опоздать. Вот опаздывать — это плохо,— Анна замолчала, а затем сокрушённо добавила: — Ну вот, опять. Говорю так, будто я крупный спец в богословии. Правильно меня мама ругала.

Они свернули на боковую дорожку. Сергей, захватив горсть снега, попытался слепить снежок, но тот рассыпался в его руках.

— Ты тоже считаешь, что успеха нужно добиваться любой ценой? — наконец спросил он, и в его голосе явно звучала растерянность.

— Конечно, нет! — мотнув головой, ответила Анна. — Я согласна с тобой. Успех без творчества — это воровство.

— Что?! — изумился Антон.

— Подумай сам, — девушка повернулась к нему, — если человек для достижения успеха не тратит свои творческие силы, а только использует способности других людей, то это кража. Это украденный успех.

— Ну и что, — с надменной ухмылкой добавил Антон, — правильно украсть тоже нужно уметь.

Анна остановилась как вкопанная и повернулась к нему. В её глазах сверкнул гнев.

— Вор не может быть успешным! — взорвалась она. — Украденное впрок не идёт.

— Многие с тобой не согласятся, — бросил небрежно Антон и пошёл дальше.

— И вообще, — немного успокоившись, добавила догнавшая его девушка, — преуспевание — это не самое главное в жизни.

— А что же тогда главное? — спокойно спросил он.

— Главное, быть счастливым.

— Так вот, успех и есть счастье, — сделал вывод Антон.

— Нет, — возразила девушка, — это лишь инструмент. Средство для достижения счастья. Так же инструментом являются и все составляющие успеха: богатство, слава и власть. Многие люди забывают об этом и путают цель и средство.

— А по-моему, путаешь ты. Если у человека будет богатство, слава и власть, то он и будет счастливым.

— Богатство, слава и власть только дают возможность быть счастливым. Когда ты беден, трудно быть свободным, нужно думать о пропитании. Слава позволяет донести плоды твоего творчества людям, а власть дарует возможность служить другим и тем самым проявлять любовь. А в свободе, в творчестве и в любви человек обретает счастье. И ещё, самое главное, без Бога человек не может быть по-настоящему счастливым.

— Все, все, все. Религии, пожалуйста, не надо, — закончил спор Антон.

Они шли некоторое время молча, и вдруг Анна встревожилась.

— Что случилось?

— Мне не нравится та группа парней.

Оглянувшись, Сергей увидел группу бритоголовых ребят. «Скинхеды,— подумал он,— Анна права, лучше с ними не связываться».

— Антон, нам пора возвращаться.

— Как хочешь.

Но не прошли они и несколько метров, как сзади раздался крик. Обернувшись, они увидели, как скинхеды преследуют какую-то девушку восточного вида: то ли китайку, то ли вьетнамку. Девушка бежала прямо на них. Сергей отпрыгнул, позволяя ей пробежать, и та промчалась мимо них, не останавливаясь. Тут же в промежуток встала Анна и тем самым перегородила дорожку. Преследователи остановились:

— Эй, вы что? Решили вмешаться? Не боитесь?

Сергей приготовился драться. Анна встала в боевую стойку.

— Это вам стоит опасаться, разные опасности подстерегают вас,— произнёс Антон, особым методом меняя интонации.

«Он использует приёмы гипноза, но сработает ли это здесь»,— подумал Сергей.

— А девочка ничего, попользуемся,— произнёс один из скинхедов.

Сергея затопил гнев. Вдруг из-за заснеженных кустов стали появляться гигантские пауки, даже не пауки, а скорпионы размером с собаку. Сначала все застыли, а потом нападающие бросились врассыпную с громкими воплями. Сергей вздрогнул и увидел, как скорпионы стали исчезать. Анна удивлённо посмотрела на Антона.

— Гипноз? — спросила она.

— А? — казалось, очнулся от сна Антон.

— Скорпионы... они не оставляли следов. Это был гипноз?

Тут Сергей заметил, что следов действительно нет.

— А здорово получилось,— произнёс Антон.

Не успели они выйти из парка, как к ним подошли молодые милиционеры, потребовали предъявить документы и пройти в машину.

— А что случилось? — спросил Сергей после того, как они показали студенческие билеты.

Почему-то милиционеры немного смутились.

— Поступил сигнал, что в парке появились гигантские пауки размером с собаку.

— ?..

— Задержали несколько подозрительных парней, улепётывавших со всех ног, а они стали орать, что на них натравили гигантских пауков.

— Сначала мы решили, что парни просто обкурились, — заметил другой милиционер. — Но прибежала ещё одна перепуганная женщина и стала рассказывать то же самое.

— А она случайно не видела, как группа скинхедов пыталась избить девушку? — возмутилась Анна.

— Это она тоже рассказала. Так, значит, всё-таки что-то было? А ну-ка рассказывайте!

— Да ничего не было, — вмешался Антон, — просто нужно было остановить группу хулиганов и пришлось применить немного гипноза.

— Гипноз?

— Ну да, — подтвердил Сергей, — мы же учимся на психологов. Нас учат и гипнозу.

— Вы можете сами проверить, там нет никаких следов, — вмешалась Анна.

— Уже проверили. Значит, это был гипноз?

— Так ведь никто же не пострадал, — продолжила Анна.

— Ух ты! Ничего себе! А можете нам показать?

— Сейчас нет, — ответил Антон, — все силы потратил. Честно говоря, я и сам не ожидал, что у меня такое получится.

— Ну вы даёте! — восхитился один из милиционеров.

— Ладно, — добавил другой, — здорово вы их проучили, только впредь не пугайте всех налево и направо.

— Конечно, не будем, гипноз предназначен для медицинских целей. Это был крайний случай.

— Не будем вас задерживать, правда, в ваш институт придётся сообщить.

Милиционеры даже довели их до института.

Глава 4. Вызов

После этого происшествия слава Антона выросла как на дрожжах. Даже преподаватели стали относиться к нему с особым вниманием. Старшие студенты узнавали его и здоровались в коридорах. А от девушек не было отбоя. Анна, казалось, ещё больше увлеклась Антоном, что сильно раздражало Сергея. К концу семестра Антона снова пригласили на стажировку в Штаты.

— Успех идёт к тому, кто его усиленно ищет, — с важным видом произнёс он, узнав эту новость.

У Сергея отлегло на душе, ведь теперь, когда Антон уедет, его отношения с Анной, возможно, улучшатся. Анна же была заметно огорчена и неожиданно ушла с середины лекций. Сергей, обеспокоенный этим, после занятий пошёл к ней домой.

— Что случилось? Ты так неожиданно ушла, — первым делом спросил он.

— Ничего особенного, — отмахнулась она.

— Правда? Ты сегодня выглядишь расстроенной.

— Заметно?

— Так всё-таки что произошло?

— Ты ведь слышал, в следующем семестре Антон снова едет в Америку.

— Да, и это очень неожиданное предложение. Антон просто раздувается от гордости. Считает данное предложение своим достижением. Через месяц он нас покинет.

— Плохо.

— Что плохо? То, что его пригласили, или то, что он уезжает отсюда?

— Позволь мне не отвечать на этот вопрос.

— Я вижу, ты огорчена, — Сергей помолчал немного, а затем решился: — Извини, что спрашиваю, но мне важно это знать. Тебе нравится Антон?

— Нет, — твёрдо ответила Анна.

Сергей ошарашенно посмотрел на Анну:

— Тогда не понимаю. Ничего не понимаю.

— Не знаю, могу ли я тебе всё объяснить, — Анна задумалась.

— Если не хочешь...

— Наверное, не будет вреда, если я тебе расскажу. Видишь ли, Антон — это моё задание. Я слежу за ним.

- Следишь? Зачем?
- Помнишь, что он сделал в парке? Такая невероятная сила гипноза. Этот человек обладает колоссальными возможностями.
- Ты что, из ФСБ?
- Нет. Не из ФСБ и не из ЦРУ.
- А при чём тут ЦРУ?
- ЦРУ? Видишь ли, на самом деле я не русская, а американка. Большинство людей обычно считает: раз замешана Америка, значит, ЦРУ. Но я не принадлежу ни к одной из спецслужб.
- Ты что, меня разыгрываешь?
- Нет. Кстати, настоящее моё имя Энни. Энни Миллер. Хотя крещена я как Анна.
- Час от часу не легче. Объясни хотя бы это.
- Здесь всё просто, в святцах нет имени Энни, и меня крестили как Анну. Хотя мама и папа специально выбирали нам подобные имена.
- Вообще ничего не понимаю.
- Поймёшь, если я расскажу тебе историю моих родителей. Несколько лет назад в Америке проводился эксперимент по созданию идеального солдата. Участвовало в этом и ЦРУ, но главными были люди из тайного общества под названием «Идеал». В результате появилась моя мама. Её тело обладало уникальными способностями. Когда она подросла, то бежала из исследовательского центра. На свободе она познакомилась с моим будущим отцом. Сейчас наша семья противодействует «Идеалу». По нашим данным, один студент из России, недавно обучавшийся в Америке, обладает огромной силой гипнотического воздействия. Ты сам видел, что вытворял Антон в парке. Понятно, что такой человек просто необходим разным спецслужбам. Но такой интерес спецслужб нас мало волнует, мы не вмешиваемся в их дела. Гораздо важнее то, что Антоном, как мы недавно выяснили, заинтересовался «Идеал». А это очень опасно.
- А чем вам так насолил этот «Идеал»?
- Они хотят контролировать сознание всех людей на земле и считают, что такое общество будет легко управляемым, а значит, идеальным.
- Ха!
- Это не шутка. Это очень серьёзная организация.
- И что вы собираетесь делать?

— Следить за ним, чтобы не дать «Идеалу» его похитить. Если же он захочет связаться с какой-нибудь из спецслужб, мы не будем ему мешать. Как говорят у вас: «Скатертью дорога».

— То есть вам он не нужен. А не проще было бы просто ликвидировать его.

— За кого ты нас принимаешь!

— А если он сознательно перейдёт на сторону «Идеала»?

— Тогда он станет нашим врагом. Но мы попытаемся сделать всё, чтобы этого не произошло.

— Значит, ты собираешься бросить учёбу?

— Пойми, мне нужно срочно возвращаться в Штаты.

— Ты намерена и дальше следить за ним там?

— Его наверняка попытаются перехватить люди из «Идеала».

Я подозреваю, что этот вызов — их рук дело.

— А как ты будешь за ним следить, ведь он же тебя узнает?

— Да. Это правда. Придётся менять лицо, а я этого не люблю.

— Послушай, Анна, ой, извини, Энни...

— Ничего, зови меня Анной, мне нравится.

— А если ты тоже получишь вызов из Америки?

— Вызов?

— Ну да, как студентка по обмену?

— Как это можно сделать?

— Попробую подключить родителей. У отца обширные связи и возможности, они могут сделать вызов на меня и на тебя.

— И ты тоже хочешь поехать?

— А как же иначе?

— Понятно. Что ж, это было бы интересно.

Через несколько дней Сергей подошёл к Анне:

— Пришло приглашение на тебя и на меня. В тот же университет, куда пригласили Антона. Папа постарался.

— Отлично!

— Да, но... чтобы получить вызов на двоих, я сказал своим родителям, что ты моя невеста. Теперь они хотят взглянуть на тебя. Извини.

— И, как я вижу, ты этому очень рад.

— Ну...

— Ладно уж, шантажист, — с улыбкой произнесла Анна, — сыграю роль твоей невесты.

- Ты этим очень рассержена?
- Ну почему же? Честно говоря, ты интересный парень. Но, пойми, сейчас у меня задание, не время устраивать личную жизнь.
- А после?
- Давай отложим этот вопрос.

В самолёте, подлетая к Москве, Анна заметила, что Сергей очень напряжён.

- Что с тобой?
- Да так,— отмахнулся Сергей.
- Нет, с тобой явно что-то не то. Давай рассказывай.
- Понимаешь, хоть это и странно, но меня очень волнует, как папа и мама примут тебя.
- Что тут странного? Это вполне нормальное волнение.
- Ну... всё-таки ты же не по-настоящему моя невеста.
- А ты хотел, чтобы по-настоящему? — лукаво улыбнувшись, спросила Анна.

Но волнения оказались напрасными. Анна им понравилась. А с мамой они сразу нашли общий язык. Дело в том, что мама Сергея в последнее время стала регулярно ходить в церковь, но у неё оставалось много вопросов. Когда она узнала, что Анна очень хорошо разбирается в вопросах веры, то они тут же сблизились.

Больше всего поразило Сергея то, что Анна очень серьёзно отнеслась к своей роли невесты. Её явно интересовало всё, что касалось Сергея: его привычки, увлечения, детские фотографии. Сергею стало казаться, что на самом деле она относится к нему гораздо серьёзнее.

Глава 5. Наблюдение

В Штатах за Антоном теперь они наблюдали вдвоём. Стажировка проходила в Пацифистском лютеранском университете, расположенном в небольшом городе Такома, недалеко от Сиэтла. Здесь, на западном побережье, кто-то действительно интересовался Антоном. Его постоянно приглашали на всевозможные семинары и конференции, и Антон всегда с удовольствием принимал эти приглашения, пытаясь устроить свою карьеру. К Сергею и Анне он

стал относиться свысока, и следить за ним так, чтобы не вызвать подозрений, стало намного труднее. Хорошо, что вскоре к Анне на помощь приехала сестра Кэтрин. Тогда Сергей узнал, что Анна и Кэтрин могут менять свой облик. Конечно, его это сильно удивило и даже немного напугало, но Анна рассказала ему про свою уникальную семью. Постепенно Сергей привык к особым возможностям Анны. Но даже смена обличия не всегда помогала, приходилось проявлять чудеса изобретательности. Часто планы приходилось менять на ходу.

Однажды Антон неожиданно ушёл с одной конференции, на которую он в своё время очень хотел попасть. Сергей, который тоже присутствовал там, последовал за ним. В коридоре они столкнулись.

— Что с тобой? Ты не заболел? — быстро сообразил, что спросить Сергей.— Ты так внезапно ушёл, что я заволновался.

— Нет, просто у меня дела. Что-то ты в последнее время стал слишком опекать меня.

— Разве? Мне показалось наоборот, это ты стал отдаляться.

— Возможно. Но я не хочу, чтобы ты путался у меня под ногами. Э... я хотел сказать, что от твоей излишней заботы проходить не стало.

Сергей, развернувшись, ушёл. Но сразу за поворотом коридора он связался по телефону с Анной. Через несколько минут она перезвонила:

— Я предупредила Кэтрин, она едет за ним.

— Куда он мог направиться?

— Кэтрин проследит. Ты выходи, я подъеду через десять минут. В машине она сказала:

— Его такси остановилось возле одного офисного здания. Едем туда.

— Может, не стоит так волноваться?

— Раньше он не уходил с важных конференций, поведение нестандартное. Нужно усилить внимание.

Раздался звонок.

— Да, Кэтрин. Поняла, седьмой этаж.

Пока они ехали, Анна изменила свой облик:

— Это бизнес-центр, здесь много разных офисов. Оставайся в машине, а я пойду.

Сергей остался ждать. Вдруг из дверей вышла Кэтрин и, быст-

ро сев в свой автомобиль, куда-то поехала. Дозвониться до Анны не получилось, её телефон был отключён. Сергей решил войти внутрь. Но стоило ему покинуть лифт на седьмом этаже, как он столкнулся с Анной. Она решительно развернула его и, взяв под руку, потянула вперёд:

— Не оглядывайся, Антон идёт за нами.

Они спокойно завернули за угол. Здесь была лестница между этажами и неприметная дверка. Анна быстро распахнула эту дверку, за ней располагалась кладовка для уборщиц, они мгновенно забрались в эту комнатку.

— Я... — начал Сергей, но Анна приложила палец к его губам.

Снаружи послышались шаги, которые потом стали постепенно удаляться.

Они так и сидели в тесной камерке, прижавшись друг к другу. Сергей ощущал тепло её тела, слышал её учащённое дыхание и воспринимал лёгкий запах, исходящий от её волос. Его сердце бешено билось. В полумраке он видел, как блестят её глаза. Он наклонился к ней и поцеловал. Глаза Анны расширились, но она не отшатнулась, а её губы ответили на поцелуй.

Однако после этого случая Сергей стал замечать, что Анна стала сторониться его. Через два дня он не выдержал и решился на серьёзный разговор:

— Послушай, я хотел бы с тобой поговорить.

— Да.

— Ты стала как-то избегать меня. Что случилось? Я уже тебе не нравлюсь?

— Дело не в этом.

— А в чём?

— Последнее время я стала разрываться между тобой и заданием. Пойми, ты мне нравишься, даже очень нравишься, но если я увлекусь тобой, то... Видишь ли, это наблюдение за Антоном, оно очень важно.

— А при чём тут это наблюдение и наши взаимоотношения?

— Я и так уже думаю больше о тебе, чем о задании. А ведь это дело... по сути, оно поручено нам Самим Господом, и мы, исполнены, должны выполнять Его волю. Хотя я и не могу чётко, как моя мама, понимать, что Он хочет, но всё же...

— Ты считаешь, что Бог против нашей любви?

Анна умолкла, а затем тихо сказала:

— Не знаю. Раньше всё было ясно. А сейчас я ничего не понимаю, ничего не чувствую. Ум говорит одно, а сердце совсем другое. Мне тяжело.

— Наверно, я действительно не понимаю.

— Я расскажу тебе о Керри и о моём старшем брате Дэвиде. Керри пришла к нам, когда ей было всего 12 лет. Дома у неё были большие проблемы. Её мать и отчим пили. А отношения к ней со стороны сводного и родного брата выходили за все рамки. В принципе, их можно было посадить за то, что они с ней вытворяли. К 12 годам она уже была опытной женщиной и жила за счёт воровства. Как-то раз мои родители, случайно столкнувшись с ней, спасли её от больших неприятностей. После этого она сбежала из дома и разыскала их. Знаешь, её даже не искали, она никому не была нужна. Когда я родилась, Керри уже жила у нас. Мы рождались каждые два месяца. Дэвид был первенцем, затем Алекс, потом я, Кэтрин, Питер и Элен. Керри прижилась у нас, ей нравилась наша семья, и, как она сама рассказывала, она сильно изменилась. Мы очень быстро растём, и через три года Дэвид уже выглядел как 15-летний подросток. Тогда Керри буквально атаковала Дэвида, она всячески пыталась его соблазнить. Как она потом рассказывала мне, Дэвид ей нравился, хотя это и не была настоящая любовь. И ещё ей хотелось получить силу исполинов. Дэвид сопротивлялся, но проблема была в том, что он полюбил Керри. Тогда Дэвид попросил благословение на брак у родителей. Мама предупредила его, что он может потерять свою силу, но Дэвид настаивал, и родители разрешили им повенчаться. Как мама предполагала, так всё и произошло. Не только Керри не получила никаких сил, но и Дэвид лишился своих. Он уже не мог летать.

— Летать?

— Да, с помощью искусственных крыльев. Летать как птица. Для нас, исполинов, возможность летать очень важна, а Дэвид всё потерял. Для Керри это была катастрофа, она даже хотела уйти.

— Уйти? Зачем?

— Она очень переживала из-за Дэвида. Она считала, что если уйдёт, то Дэвид сможет жениться на нормальной девушке и тогда его силы, возможно, вернуться.

— По-моему, это глупо.

— Да. Мама сказала то же самое. Это бы всё равно не помогло, да и Дэвид любил Керри. Тогда же мама и рассказала ей, что Дэвид знал, что так может получиться, однако он выбрал её. Для Керри это было потрясением.

— То, что кто-то может пожертвовать силой ради любви?

— Да. Правда, тогда Керри, как она сказала, предпочла бы вернуть всё назад. Сила уже не очень привлекала её, гораздо больше её волновало состояние Дэвида.

— И что же?

— Мама посоветовала им жить, как живут тысячи семей. Строить любовь в браке. Найти интересное и полезное дело. После этого Керри и Дэвид стали жить как обычная семья. Они занимаются аналитикой и планируют многие наши операции.

— Так ты тоже боишься потерять свои силы? — догадался Сергей.

— В конце концов, можно прожить и без этих сил. Ведь те же Дэвид и Керри живут счастливо. У них настоящая любовь.

Анна взглянула на Сергея, и в этом взгляде была какая-то немая просьба. Сергей решил:

— Выходи за меня замуж.

— Ты серьёзно?

— Разумеется.

— Хорошо, я согласна.

Радость наполнила его сердце. Он обнял девушку и, прижав к себе, поцеловал. В её глазах светилось счастье.

Глава 6. Свадьба

Не прошло и часа, как внезапно зазвонил мобильник.

— Ой! — воскликнула Анна, посмотрев на номер. — Это мама.

— Что случилось? — спросил Сергей, когда Анна закончила телефонный разговор.

— У моей мамы просто потрясающая интуиция, она сказала, что приедет, и не одна, а с отцом. И ещё привезёт кого-нибудь, чтобы сменить нас, — Анна критическим взглядом осмотрела Сергея. — Надень завтра что-нибудь посолиднее.

— Может, мне остаться на ночь у тебя.

— Пока не стоит. Для меня важно, чтобы всё было правильно.

На другой день Сергей очень волновался, но когда к Анне вошли совсем молодые люди, Сергей растерялся.

— Это мои мама и папа, а это мой жених Сергей,— представила их друг другу Анна.

— Поздравляю вас с серьёзным решением,— сказал Кевин и пожал Сергею руку.

— Я привезла с собой Питера и Элен, они заменят вас. А мы с отцом поедем с вами в Москву.

— Зачем?

— Ну как же, какая свадьба без родителей?

Пришлось срочно бежать покупать билеты. Пока Анна вводила в курс дела Питера и Элен, Сергей известил о своём решении родителей. Они, узнав о внезапной свадьбе, всполошились, но и в то же время обрадовались.

По приезде в Москву было решено рассказать им о том, что родители Анны живут в Америке. Их представили как эмигрантов из России. Отец Сергея заинтересовался, зачем тогда нужна была эта канитель с вызовом. Но Сергей всё уладил:

— Папа, ну, понимаешь, так было нужно.

— Кому?

— Мне.

— А... — только произнёс он и многозначительно посмотрел на Анну.

Свадьбу решили сыграть скромную. У Сергея было мало друзей, и собрать их в середине учебного года было нелегко. Сергей хотел и венчаться, но Анна воспротивилась:

— Мне кажется, ты ещё не готов. Это серьёзное таинство Церкви, а ты ведь совсем невоцерковлённый.

— Но я же верю в Бога! — возмутился Сергей.

— Понимаешь, ты веришь в Бога, а быть верующим — это значит верить Богу.

— А в чём разница?

— Видишь ли, ты считаешь, что Бог есть, но этого недостаточно. На самом деле нужно доверять Богу, доверять всё, даже свою жизнь и жизнь близких людей.

— Раньше ты говорила, что нужно исполнять Его волю.

— Ну, так это одно и то же. Когда ты Ему доверяешь, тогда и будешь искать Его волю.

— Сложно всё это.

— Не расстраивайся, я бы очень хотела венчаться, и надеюсь, что со временем у нас это получится.

— Когда я стану воцерковлённым?

— Ага,— ответила Анна и поцеловала его в щёку.

День выдался суматошным. Сергей знал, что свадьба больше нужна женщине, поэтому приготовился терпеливо переносить все мероприятия, но, как оказалось, было довольно весело. Особенно радовались родители Сергея. Но вот молодожёны остались одни.

— У нас совсем как в старых книгах: сначала загс, потом постель,— пошутил Сергей.

— Так правильно,— сказала Анна, а затем, прильнув к нему, улыбнулась.— Зато у нас всё впереди.

Но то, что произошло потом, было чем-то невероятным. Единение оказалось настолько полным, что Сергей не мог сказать, где заканчивается он и начинается Анна. Её мысли, чувства и ощущения — всё это стало доступно ему. И ещё он понял, насколько её восприятие отличается от обычного, он даже смог разобрать нечто, что можно было бы назвать «присутствие небес». Наконец, всё настолько смешалось, что он почти потерял себя, и в этот миг всё закончилось.

После этого Сергей ещё долго не мог прийти в себя. Наконец он сказал жене:

— Я ничего не понимаю. Совсем не ожидал такого.

— Всё было так, как рассказывала мама. Они тоже полностью ощущали чувства другого и стали единым целым.

— Так ты об этом знала?

— Знала, но не предполагала, что мне удастся ощутить это блаженство.

— Почему?

— Это возможно только в том случае, если я у тебя первая.

— Ну,— немного смутился Сергей,— так получилось.

— Но это замечательно! И ещё, похоже, что ты становишься исполином.

— Что?!

— Такое произошло с моим отцом. У тебя начинается перерождение.

— ?..

— Клетки исполинов замещают обычные человеческие клетки.

Сергей замолк, переваривая эту новость. Немного подождав, Анна продолжила:

— Это не так просто, как кажется. Иммунная система сопротивляется, она просто сходит с ума. Папе было очень плохо.

— То есть это опасно?

— Если принять меры, то нет. Мама рассказала нам, что нужно делать в таком случае. Нужно провести слияние.

— Что? — не понял Сергей.

— Слияние. Моё тело и твоё должны так соединиться, чтобы вместе бороться с этой проблемой.

— А тебе от этого не будет плохо.

— Немного будет, но ничего страшного. Доверься мне. Главное, чтобы нам не мешали.

— А это долго?

— У папы с мамой это заняло почти сутки. Но если мы не будем медлить, можно всё провести быстрее.

— Тогда я договорюсь с родителями, чтобы нас не беспокоили.

— Хорошо, а я пока подготовлю всё, что необходимо.

Наконец всё было готово и Анна начала слияние. Её кровь потекла по жилам Сергея. Обладая знаниями о своём теле, она знала, как управлять этим процессом. Всё происходило менее болезненно и более быстро. Благодаря этому перерождение прошло всего за десять часов.

Прожив несколько дней в гостях, родители Анны засобирались домой. Сергей и Анна хотели остаться ещё на пару недель. Сергей осваивался с новыми способностями, теперь если они соприкасались, то могли понимать друг друга без слов. Но не прошло и пяти дней, как пришло сообщение от Кэтрин: пропал Антон. Они пытались его отыскать, но безрезультатно.

— Что будем делать? — спросил Сергей.

— В конце концов, справятся и без нас.

— Но ты волнуешься. Думаешь, что из-за нас провалилось дело?

— Нет, я так не думаю.

— Совсем, совсем?

— Ну, мысли такие, конечно, приходят, но я их гоню.

— А знаешь, может, нам стоит отправиться в Штаты?

- Ты думаешь, мы справимся лучше?
- Ну, во-первых, я бы хотел познакомиться с твоими братьями и сёстрами.
- Хитрец, ведь многих моих родственников ты и так видел. Но знаешь, я буду рада съездить домой.

На другой день они прилетели в Западную Вирджинию. И вот та горная долина, о которой рассказывала Анна.

— Многих наших нет. Мама вызвала на помощь Бетти, и Алекс поехал вместе с ней. Кэтрин, Питер и Элен продолжают поиски.

— Питера и Элен я уже видел, не говоря уже о Кэтрин. Ничего, познакомлюсь с другими родственниками.

— Если тебе будет интересно, я познакомлю тебя с нашими островитянами.

— Отлично.

Весь первый день ушёл на то, чтобы познакомиться со всеми обитателями долины. На другой день, прогуливаясь, он остановился недалеко от дома Сандры и Мэтта.

— Мэтт, Мэтт, они опять дерутся,— кричала Сандра, выглянув из окна и увидев, как её малыши бьются на палках.

— Саймон, не обижай сестру,— подошёл к ним отец.

— Я не обижаю, мы плосто делёмся,— не согласился пятилетний малыш.

— Ага,— подтвердила его четырёхлетняя сестра.

— Ты неправильно держишь меч,— сделал замечание мальчику подошедший отец.— Ты не сможешь пробить защиту.

— Тётя Пам так показывала.

— Тётя Пам очень сильная, не надо повторять за ней всё.

— Холосо.

— А ты, Рейчел, вообще дерёшься, как мальчишка,— обратился он к дочке.— Ты девочка и должна драться элегантно.

— Засем? — не поняла малышка и села на снег.

— Во-первых, не сиди на снегу, а во-вторых, девушка всегда должна выглядеть хорошо. Нужно двигаться в бою так, как будто танцуешь.

— Чему ты их учишь! — возмутилась Сандра.

— Это тоже полезные навыки. Ты же не против, что Джейн учит их иностранным языкам.

— Но языки им пригодятся.

— В нашем мире умение драться им тоже пригодится. Не волнуйся, наши дети получают такое образование, которое не получают даже в самой лучшей элитной школе.

— Я понимаю, но видеть, как они дерутся, я не могу.

— А ты не смотри.

После ужина Сергей вышел на веранду. Он смотрел на долину, погруженную в темноту ночи. Только свет из окон коттеджей освещал снег. Его жена подошла и ласково обняла его.

— Вы как одна большая семья, — сказал он ей.

— Разве это плохо?

— Наоборот, я завидую.

— Ну, теперь ты тоже член этой семьи.

— Всё же я не понимаю, зачем Богу нужно было восстанавливать вас — исполинов. Неужели Он не мог обойтись простыми людьми и ангелами.

— Я думаю, это во многом сделано для всего нашего рода. Нам даётся ещё один шанс выправить его.

— Ты говоришь о древних исполинах?

— Да. Ведь предки и потомки связаны друг с другом, и праведник исправляет свой род не только в будущее, но и в прошлое.

— Вот как? Я об этом не думал.

Он помолчал, а потом спросил:

— И ещё, всё хотел спросить, а откуда у вас столько денег?

— Разные источники. Но в основном кладоискательство.

— ?!.

— Родители отца занимались этим очень серьёзно. А у нас гораздо больше возможностей. У Питера чуть лучше, чем у собаки, причём он может избирательно его настраивать. А золото тоже пахнет. Поэтому нам найти клад проще, чем кому-либо. Правда, во многих странах законодательство ограничивает подобную деятельность, зато в других — можно этим заниматься вполне официально, не нарушая законов. Кстати, в России достаточно либеральное законодательство о кладах. Если это не культурные ценности, клад делится пополам между нашедшим и хозяином земли. А если это культурно-историческая ценность, то половину забирает государство, а остальное делится между владельцем земли и кладоискателем. Так что, если купить землю, перед тем как вы-

капывать клад и искать что-нибудь простое, то, получается, весь клад идёт тебе.

Через два дня они снова отправились в Такому. Там их встретила Джейн.

— Розыски пока безрезультатны,— ответила она на незаданный вопрос.

— А что Бетти?

— Я не хотела снова вводить её в транс и надеялась, что она почувствует Антона и так. Но ничего не получалось. Вчера Бетти настояла на транссе и мы зафиксировали пеленг. Сейчас она и Алекс поехали в том направлении.

— И где это?

— Судя по пеленгу, где-то в Вирджинии. Но полной точности пока нет.

— Странно,— удивилась Анна.— Что бы это могло быть?

— Не знаю.

Они подъехали к тому дому, где раньше поселилась Кэтрин.

— Джейн,— вдруг спросил Сергей,— неужели тебе не страшно за своих детей?

— Конечно, страшно. Мне очень трудно посылать их на опасные задания. Иногда страх сковывает сердце. Но я знаю, что дети даны мне Господом для их воспитания и, по большому счёту, они мне не принадлежат. Я верю Богу и знаю, что Он их ведёт. И если с ними что-то и случится, то это будет полезнее для них. По крайней мере, в духовном плане, а это важнее здоровья или карьеры. Я только молюсь за них.

— Понятно. Видишь ли, последнее время я почему-то стал задумываться о воспитании детей.

— Это вполне нормально для семейного человека,— поддержала его Джейн.

Через некоторое время пришло сообщение от Бетти, что они возвращаются. Джейн, беседовавшая с ней, сообщила:

— Бетти сказала, что направление сменилось. Пеленг стал прямо противоположным. Похоже, Антон вернулся.

— Это было бы здорово,— обрадовался Сергей.— Может, попробовать с ним связаться.

Но телефон Антона был выключен.

Глава 7. Предложение

Внезапно вечером Антон сам позвонил Сергею и назначил встречу. В условленное место Сергей отправился вместе с Анной. Антон был не один, рядом с ним стоял человек с лицом, напоминающим маску. Его сопровождали мрачные люди, по виду телохранители.

— Здравствуй, Антон, что случилось?

— Сергей, познакомься, это Дик Картер, он хочет с тобой поговорить.

— Вот как?

— Сергей, это очень серьёзная организация.

— Что вы хотите? — повернувшись к Дику, произнёс Сергей, сдерживая растущее раздражение.

— Мы хотим предложить вам очень интересную и высокооплачиваемую работу.

— И для этого нужно было устраивать этот аттракцион?

— Не понимаю...

— Сначала Антон исчез, потом этот звонок, встреча непонятно где. В какую ещё историю вы хотите меня втянуть.

Дик рассмеялся:

— Действительно, выглядит странно. Но, поверьте, мы вовсе не собираемся нарушать законы. Наша организация действует строго официально.

— Да? И кто же вы такие?

— Консорциум бизнесменов. Наша цель — создание идеального общества.

— А от меня вам что нужно?

— Ваше сотрудничество. Вы обладаете большими способностями, и если вы согласитесь работать на нас, то это было бы полезно и нам, и вам.

— Стоп. О каких способностях вы говорите?

— Вы обладаете мощнейшей силой гипноза.

— Что?! Ну, здесь вы ошибаетесь, если кто-то и владеет гипнозом, так это Антон.

— Нет. Мы тоже так думали и сначала предложили работу

Антону. Но в результате проверки оказалось, что это не так.

— Подождите, но тогда в парке...

— Антон рассказывал нам об этом случае, но тогда он был там не один.

— Вы хотите сказать, что это сделал я? Но как? И почему я этого не понял?

— Что вы тогда почувствовали?

— Я был в бешенстве. И хотел их проучить.

— Правильно, поэтому вы это и сделали. Просто вы сами не знаете о своих возможностях.

Сергей некоторое время переваривал полученную информацию.

— Вот значит как. Антон стал вам не нужен, и вы переключились на меня, — сделал он вывод.

— Нам необходим ваш талант.

— И что я должен буду делать?

— Заниматься исследованиями. Вы ведь интересуетесь наукой.

— Но не в качестве подопытного кролика.

— Разумеется, нет. Вы сами будете проводить все исследования, мы предоставим в ваше распоряжение лабораторию.

— Но я уже не один.

— Ваша подруга может поехать вместе с вами.

— Не подруга. Уже неделю как жена, — поправил его Сергей.

— Вот как. Поздравляю! Но тогда тем более, ведь теперь вам нужно заботиться о семье. Мы обеспечим вам очень высокий уровень дохода.

— Подумайте, — обратился он к Анне, — мы предоставим вам отдельный дом. Приятный климат. Недалеко морское побережье.

— Где мы должны будем жить?

— Рядом с Аделаидой.

— Австралия? — удивился Сергей. — А если я откажусь?

Дик задумался.

— Позвольте мне поговорить с Сергеем, — вмешался Антон.

Дик и его телохранители отошли.

— Не глупи, Сергей, твой отказ — это катастрофа для меня и большие неприятности для вас.

— Зачем ты втянул нас в эту историю?

— Они бы всё равно вышли на тебя. Послушай, у тебя действительно колоссальные способности и ты очень нужен этой организации. Если ты будешь на них работать, они будут с тебя пы-

линки сдвигать. Сначала они стелили очень мягко, но как только узнали, что у меня нет того, что им необходимо, сразу переменились. Я подозреваю, что они с легкостью избавятся от меня. Сейчас я им нужен только как твой друг. Если ты не хочешь, чтобы со мной что-нибудь подобное случилось, то должен помочь мне.

— Теперь ты решил нас этим шантажировать,— вмешалась Анна.

— Анна, ты же верующая! Неужели тебе всё равно, что будет со мной. Это не те люди, которые отступают, они не остановятся и перед убийством, чтобы Сергей не попал в другие руки.

— Меня не устраивает подобное рабство: всю жизнь работать на организацию, которая в любой момент может тебя прихлопнуть! Это не по мне,— раздражённо сказал Сергей.

— О чём ты говоришь, конечно, со временем мы найдём способ сорваться с крючка, но сейчас...

Анна как будто невзначай взялась за руку Сергея.

«Это шанс всё выяснить»,— передала она свою мысль.

— Похоже, мы вынуждены будем согласиться,— произнёс Сергей после некоторой паузы.

— Отлично, я надеялся на ваше благоразумие. Пойдёмте, нас уже ждут,— и он направился к Дику.

— Дик,— спросил Сергей,— как я понимаю, нам нужно всё бросать и срочно вылетать в Аделаиду.

— Ну что вы, нам важно ваше принципиальное согласие сотрудничать. Приедете, когда устроите все дела. Мы свяжемся с вами через Антона.

Вечером, уже дома, они обсудили эту ситуацию. Приехавшая с Алексом Бетти подтвердила слова Дика:

— Ты действительно тот, кого мы искали. Жалко, что я не встретила с тобой раньше, всё было бы проще.

— Да,— добавила Анна,— оказывается, моё задание — это ты.

— И теперь тебе придётся следить за мной всю жизнь, чему я бесконечно рад.

— Я тоже,— согласилась Анна.

— Не хочется прерывать ваше воркование,— вмешалась Джейн,— но вам надо готовиться к поездке в Аделаиду. Сергей должен научиться контролировать свою кровь.

— Что? — не понял он.

— Анализ твоей крови сразу выдаст тебя как исполина,— пояснила Анна.— Нужно научиться изменять состав крови, чтобы обмануть анализаторы.

— Это возможно?

— Да, и этим необходимо заняться как можно скорее. И ещё тебе нужно научиться менять свой облик.

— В общем, никакого отдыха не предвидится,— вздохнул Сергей.

— Ты прав,— улыбнулась Анна и поцеловала его.

Часть 3

АДЕЛАИДА

Глава 1. Связь

Через месяц они уже были в Австралии. Их поселили недалеко от Аделаиды, выделили шикарный коттедж и совершенно не загружали работой. Сергей и Анна практически сами занимались исследованиями. Сначала наниматели смутились желанием Анны работать вместе с Сергеем.

— Но психология — моя специальность, — возразила она. — Что, теперь мне нужно становиться домохозяйкой?

— Мы не рассматривали вас в качестве сотрудника, — ответил Дик, ставший начальником Сергея.

— Вы же говорили, что я могу сам подбирать штат для лаборатории? — возразил Сергей.

— Разумеется, но...

— Я бы хотел, чтобы Анна работала в моей лаборатории.

— Обычно супруги редко работают вместе, но если вы настаиваете, мы можем пойти вам навстречу. Будет даже неплохо, если в исследованиях примет участие человек, которому вы доверяете.

Начались трудовые будни, основной задачей Сергея были эксперименты с различными формами гипноза. Причём не только с прямым гипнозом, но и с гипнозом по каналам связи и через телевидение. Организация пыталась узнать предел возможностей Сергея, но по совету Анны он скрывал свою настоящую силу.

Антон тоже подключили к лаборатории Сергея. От него было мало толку, однако он часто приходил к ним в гости. Сергей сначала не понимал, откуда вдруг такое внимание с его стороны. Зная, что организация следит за ними, Сергей использовал свою возможность общаться с Анной без слов:

— Ты считаешь, что Антона используют для наблюдения за нами?

— Несомненно.

— Не понимаю, ведь в доме наверняка полно подслушивающих устройств и, как мне кажется, они следят за нашими перемещениями. Зачем ещё и Антон?

— Ты не прав, и техника, и наружное наблюдение не дают того, что может агент. Опытный агент может заболтать тебя и вызвать на откровенность или же спровоцировать тебя. Опять же при разговоре, следя за мимикой и случайными оговорками, можно сделать важные выводы. Это серьёзный дополнительный контроль. К счастью, Антон неопытный агент, но расслабляться не стоит, за нами всегда ходит человек и в доме полным-полно датчиков наблюдения.

Знали они и о том, что все их телефонные разговоры прослушиваются. Поэтому Сергей так удивился, когда Анне позвонили из России и она сказала:

— Это звонил мой брат Алексей. Представляешь, он женился и собирается в свадебное путешествие. Решил приехать сюда, хочет показать мне свою жену.

— Хорошо, я буду рад.

Вечером, общаясь без слов, Анна объяснила, что это был звонок от Алекса.

— Хоть голос и изменён, я чувствую, что это он. Интересно, что они затеяли?

— Я, наверное, их не узнаю.

— Тебе и не положено, по легенде ты не знаком с моим братом. А я думаю, что узнаю его.

Так и произошло. В аэропорту Анна без труда узнала Алекса. Сергей тоже почувствовал в подошедших молодых людях что-то родственное.

— Анна! — воскликнул парень. — Сколько лет, сколько зим! А это Сергей?

— Да,— отвечала с улыбкой Анна,— привет, Алексей.

— Вот познакомься с моей женой. Татьяна,— представил он девушку.

— Здравствуйте,— застенчиво сказала она, пожала руку Анны и кивнула Сергею.

Сергей воспринял волну приятного удивления от своей жены.

— Я очень рада вашему решению,— сказала она и вдруг рассмеялась.— Всё же ты решился,— обратилась она к брату.

Татьяна и Алексей засмеялись тоже.

— Сейчас домой, а потом повезём вас на пляж,— предложил Сергей.

— Отлично.

Пока они шли до машины, Анна взялась за его руку и передала без слов:

— Ты представляешь, это ведь Бетти. Они всё-таки поженились, и она теперь тоже стала исполином.

— Здорово.

Лишь в море, отплыв далеко от берега, они могли спокойно поговорить. Волны заглушали их разговор и сбивали оптические системы подслушивания.

— Слушай, Бетти, я ужасно рада за вас,— начала Анна.— Всё прошло нормально?

— В общем-то, да,— покраснела Бетти.

— Ни считая того, что у наших подопечных с острова резкое обострение влюблённостей,— влез в разговор Алекс.— Особенно у Джулии с Андреем. Так что у мамы проблемы.

— Что ещё нового?

— Рин научилась водить самолёт. Тётя довольна её успехами.

— Она становится сорвиголовой.

— Теперь к делу. У Бетти после перерождения усилились её способности.

— Это неудивительно,— заметила Анна.

— Разумеется, но для нас важно, что теперь она может воспринимать мысли от других исполинов, причём на большом расстоянии. Особенно хорошо слышит Сергея.

— Ого,— вмешался Сергей,— и что она уже услышала.

— Я не прислушивалась,— покраснела Бетти,— но когда ты занимаешься гипнозом, тебя слышно очень чётко. Ты как будто говоришь вслух.

— И что я подумал сейчас.

— Что нехорошо лазить в чужие мысли без разрешения. Но я слышу лишь то, что ты говоришь с гипнотическим усилием.

— Мама решила, что это свойство можно использовать для связи,— подсказал Алекс.

— Только в одну сторону,— заметила Анна.

— Мы обсуждали этот вопрос с Джейн. Она считает, что природа наших с Сергеем способностей схожая, поэтому может получиться и обратная связь,— объяснила Бетти.

— Нужно попробовать,— предложил Сергей.

— Я попытаюсь сконцентрироваться на одной мысли, а ты прислушайся.

Сначала Сергей ничего не ощущал, но через некоторое время до него долетел как будто бы тихий шёпот: «Пора плыть назад, а то приплывут акулы».

— Ты боишься акул? — удивился он.

— Получилось! — обрадовалась Бетти.

Следующие несколько дней они посвятили усиленным тренировкам по телепатической связи. Чтобы не вызывать подозрения, Сергей и Анна устроили для своих родственников ряд небольших экскурсий по Аделаиде. Наконец надёжная связь между Сергеем и Бетти была налажена и Алекс с женой засобирались назад.

— А не слишком ли большое расстояние для качественной связи? — засомневался Сергей.

— Мы вернёмся в Россию на короткое время, чтобы сбить след,— объяснил Алекс,— затем снова прилетим в Аделаиду.

— Замаскируетесь?

— Разумеется, мы же можем менять лица.

Глава 2. Антон

Представителям «Идеала» очень не понравилось это посещение. Хотя они не делали никаких замечаний, но их настороженность усилилась. Сергей и Анна сразу столкнулись с удвоенным вниманием со стороны Антона. А буквально через неделю у Сергея состоялся разговор с Диком.

— Я знаю, у русских после приезда родственников бывает приступ ностальгии.

— А в чём проблема?

— Нам бы не хотелось, чтобы лучший наш сотрудник снизил работоспособность.

— Не волнуйтесь, всё в порядке.

— Кстати, у нас есть новая сотрудница.

— Разве не я набираю штат?

— Разумеется, ты можешь отказаться. Но в отделе много работы. Она должна вам понравиться.

Новая девушка — Сьюзен — оказалась вовсе не таким уж хо-рошим специалистом, однако тут же начала привлекать к себе внимание Сергея разными ухищрениями. Она постоянно кокетничала и намекала на возможную близость. Мало того, одновременно Антон прямо-таки атаковал Анну своим вниманием.

— Они явно пытаются нас посорить,— общаясь с Анной напрямую, передал Сергей.

— Похоже на то. Видно, им не нравится моё присутствие.

— Что будем делать?

— Не обращать внимания.

— Тебе хорошо, Антон хотя бы соблюдает приличия, а эта Сьюзен... Я просто боюсь оставаться с ней наедине, того и гляди, начнёт раздеваться.

— Попробуй осадить её.

— Не помогает. Она упорно разыгрывает из себя влюблённую дурочку.

— Тогда, может, нажать на руководство.

— Попробую.

На другой день, зайдя в кабинет к Дику, Сергей решительно начал:

— Я собираюсь взять отпуск.

— Устали?

— Нет, но мне надоела эта новенькая — Сьюзен. Если от неё нет возможности избавиться, то лучше нам с женой уехать куда-нибудь далеко и надолго. Работать в такой атмосфере я всё равно не могу.

— Если вам не подходит новая сотрудница, то мы её, конечно, уберём.

— Уберите заодно и Антона. Меня не устраивает, что организация пытается разрушить мою семью.

- О чём вы говорите! Ничего такого и в мыслях не было.
- Если это так, то я надеюсь на ваше вмешательство.

В тот же день и Сьюзен, и Антон были переведены в другие отделы. Через пару дней Антон пришёл к Сергею домой.

- Мы можем прогуляться,— предложил он.
- Хорошо. Мне как раз нужно проехаться по магазинам.
- Что-то ищешь?
- Да, хочу купить кофеварку.
- Ты здорово мне помог,— сказал Антон, когда они зашли в один из супермаркетов,— спасибо.
- Я?

— Да. Знаешь, как неприятно было выполнять некоторые поручения организации. Я крутился между двух огней.

- Они хотели поссорить нас с Анной?
- Да, но я старался, чтобы всё это выглядело утрированно. Мне вовсе не улыбалось ссориться с тобой. Если бы ты на меня заимел зуб, то меня бы тут же выкинули из организации, в то же время я не мог перечить начальству. Твой разговор с Диком позволил мне сорваться с крючка. Хотя мне устроили серьёзный разнос, но это ничего. Больше досталось Сьюзен.

- Чем ты теперь занимаешься?
- Работаю в команде Эндрю.
- Там же вроде что-то связанное с химией. Это совсем не твой профиль.
- Мы работаем с пищевыми добавками, но, поверь мне, психология нужна и там.
- Разработка рекламы?
- Вот ещё. Ты думаешь, организация стала бы заниматься простыми пищевыми добавками. Усиление гипнотического восприятия — вот настоящая цель.

Вечером Сергей обсуждал этот разговор с Анной.

- Антон боится,— догадалась Анна.— Если у него не будет влияния на тебя, то «Идеал» избавится от него. Он это понимает и пытается приобрести твоё расположение. Его перевели следить за Эндрю, но он знает, что его главная ценность для организации — это дружба с тобой.

- Этот Эндрю, он производит вид безобидного учёного.

— Вот именно, он учёный и очень увлечён своим делом. Такие люди могут ради реализации своих идей не замечать вреда, который они наносят окружающим.

— Что ты о нём знаешь?

— Не так много. Фактически он живёт в лаборатории. Дома у него двенадцатилетняя дочь Маргарет, которую воспитывает няня. Он приезжает домой только на выходные.

— Как ты думаешь, эти пищевые добавки могут оказаться опасными?

— Похоже, это главное направление работы местного филиала организации и они очень серьёзно к этому относятся.

— Что мы будем делать?

— Свяжись с Бетти и всё им передай. Пусть наши займутся этим делом, а мы будем потихоньку накапливать информацию.

— Нам ещё надо присматривать за Антоном, как бы он чего не выкинул.

Глава 3. Внук и бабушка

Пустая улица. Ряд аккуратных домов с небольшими ухоженными садиками. По улице медленно проехал автомобиль и остановился возле одного из домов. Из машины вылезла сухонькая, но бойкая старушка. Оглядевшись, она направилась через улицу к дому, стоящему напротив. Там, за оградой, на скамейке сидели мальчик и девочка лет двенадцати. Девочка, наклонившись к мальчику, что-то шептала ему на ухо. Старушка, подойдя к ограде, громко воскликнула:

— Питер, внучек, как хорошо, что я тебя встретила!

Девочка отшатнулась и покраснела. Мальчик тяжело вздохнул и лениво поплёлся к калитке.

— Здравствуй, Маргарет,— продолжила бабушка,— Питер тебя не обижает?

— Нет, что вы, миссис Элен.

— Питер, у меня много покупок, помоги мне занести их в дом.

— Хорошо.

— И у тебя пятно на рубашке.

— Бабушка!

Питер с угрюмым видом подошёл к машине и стал вынимать из неё свёртки.

— Пока! — крикнул он девочке и зашел в дом.

— И это так было нужно? — спросил он уже в доме.

— Чего это ты такой недовольный? — удивилась бабушка.

— Издеваешься, — ответил внук, — так ведут себя с пятилетними детьми, а мне по легенде уже двенадцать.

— По-моему, всё выглядело вполне нормально, по крайней мере окружающие восприняли бы это как должное. В конце концов, я должна быть заботливой бабушкой.

— Вот именно, Элен, заботливой, а не вечно воспитывающей.

— Знаешь, Питер, если тебя это задевает, то у тебя есть какие-то проблемы.

— Проблемы! Конечно, проблемы. Когда младшая сестра принимает тебя воспитывать, это проблемы.

— Ну, конечно, на целых два месяца младше, — ехидно произнесла Элен. — А может, ты слишком увлёкся этой малышкой?

— Я действую в соответствии с нашим заданием.

— Задание не подразумевает твои ухаживания.

— Я знаю, что делаю.

— Уверен?

— Ну, сестрёнка, погоди. В следующий раз поменяемся местами.

— Ты будешь бабушкой? — делая невинный вид, спросила Элен.

— Дедушкой, — взорвался Питер, — а ты будешь внучкой!

— Это не так эффектно, — возразила Элен, — а если честно, то меня действительно заботят твои отношения с ней. Мне кажется, ты забываешь, что Маргарет только двенадцать.

— Я это хорошо понимаю. На самом деле это не то, что ты думаешь. Просто отец навещает её редко, а мамы, как ты знаешь, у неё нет, живёт она с одной няней. Она нуждается в общении и тянется к любому человеку, оказавшемуся поблизости.

— Держи дистанцию.

— Стараюсь.

— Не видно.

— Вредина.

Бабушка рассмеялась:

— Ладно, мир. Что нового выяснил?

— Сегодня приезжал профессор Эндрю.

— Что? Но обычно он приезжает только по воскресеньям.

— Вот и я тоже удивился. Это первый случай, когда наш объект наблюдения неожиданно покинул свою лабораторию.

— Думаешь, что-то произошло?

— Не знаю. Мы только вернулись из школы и беседовали у ворот, как подъехала машина с мистером Эндрю.

— И он вас застучал?

— Ты что? Опять! Мы просто разговаривали.

— И её отец не рассердился?

— Наоборот. Он был рад познакомиться с юным джентльменом и пригласил меня в дом.

— Вы поговорили как мужчина с женщиной?

— Нет, только пообедали.

— Он что-нибудь рассказывал?

— Немного похвастался, какой важной работой он занимается. Но, к сожалению, с ним был Антон, и поэтому отец Маргарет сдерживался.

— Энни подозревает, что его приставили к профессору Эндрю следить за ним.

— Наверняка. Однако зачем он лазил к соседям?

— Что?!

— После обеда профессор сел читать газеты, а мы с Маргарет пошли в мансарду. Я стоял у окна и увидел, как Антон перемахнул через ограду и что-то делал у соседей возле гаража. Потом он быстро вернулся обратно.

— Он явно что-то затеял.

— Вечером схожу и посмотрю, что там. Кстати, что у нас сегодня на ужин, неужели опять каша?

— Чем тебе не нравится каша, очень полезно, а если не нравится, готовь сам, ты же умеешь.

— И это называется любящая бабушка.

— Любящая бабушка должна заботиться о здоровье внука.

Питер вздохнул.

— Ладно уж, — смилостивилась сестра, — сегодня будет рыба, по твоему любимому рецепту.

— Элен, ты золото!

Вечером, когда стемнело, Питер пролез через забор на участок, куда днём пробирался Антон.

— Ну как, удачно? — спросила его по возвращении сестра.

- Да, только на обратном пути наткнулся на Маргарет.
- И что?
- О, она была в восторге! Решила, что я таким способом за ней ухаживаю.
- Как результаты поисков?
- Вот,— Питер протянул сим-карту.— Хорошо, что у меня хороший нюх. Только по запаху и нашёл.
- Что на ней?
- Я что, по-твоему, умею читать байты пальцами? — возмутился Питер.
- Ладно. Нечего было терять время с малолетними девочками.
- Элен!
- Они подошли к компьютеру.
- У тебя переходник есть? — спросила сестра.
- Разумеется,— ответил брат и подключил сим-карту к компьютеру.
- Что это?
- По-видимому, фотографии экранов мониторов. Энни говорила, что у них на компьютерах нет ни дисководов, ни разъёмов для флэшек. Вот он и догадался снимать экраны фотоаппаратом.
- Ты понимаешь, о чём здесь говорится?
- С этим нужно разбираться, это ведь отдельные кадры, а не цельный текст. И я не очень силён в химии. Нужно подключать Дэвида. А сейчас я отнесу сим-карту на место.
- Зачем?
- Информацию с неё мы уже перекачали, так что сама карта нам не нужна. А проследить, что он предпримет дальше, для нас будет совсем не лишним. Подключу там жучок для слежения.
- Смотри, не нарвись ещё раз на Маргарет, а то...
- Опять!

Глава 4. Журналистка

Инспектор Керн зашёл в редакцию газеты «Зеркало Аделаиды». Владела этой газетой и одновременно была главным редактором одна красивая и напористая девушка. Штат газеты был маленький, насколько помнил Керн, других постоянных сотрудников, кроме секретарши, не было. И вот теперь у хозяйки сожгли

машину, видно она кому-то перешла дорогу. В офисе его встретила молоденькая секретарша в аккуратном, но неброском деловом костюмчике. «Раньше была другая,— подумал инспектор.— Эта новенькая какая-то уж больно невзрачная».

— Мистер Керн?

— Да.

— Мисс Эстер сейчас подойдёт.

Вошла красивая девушка, точёные линии её фигуры сразу привлекали к себе внимание.

— Извините, пришлось задержаться у страховщиков.

— Скажите, кому вы могли наступить на хвост?

— А разве это не дело полиции выяснить, кто может угрожать газете?

— Дело пойдёт быстрее, если вы нам расскажете обстоятельства.

— Или пойдёт не туда. Мои пристрастия могут завести следствие в тупик.

«Да, в этой девушке чувствуется ум и целеустремлённость»,— подумал инспектор.

— Знаете, я просмотрел ваши публикации за целый месяц и не нашёл ничего, к чему можно прицепиться.

— И что?

— Я сделал вывод, что есть неопубликованный материал. Возможно, вы занимаетесь каким-нибудь журналистским расследованием и именно это кое-кому не понравилось.

— Если это и так, то я тем более не могу вам ничего рассказать. Тайна журналистского расследования,— пошутила она.

— Или нежелание упускать интересную тему?

— Может, и так.

— Ладно. Не буду вам мешать. На всякий случай запишите номер моего телефона,— и инспектор продиктовал номер.

— Проклятье, как плохо без машины,— пожаловалась вслух журналистка, когда инспектор ушёл.— Даже съездить пообедать невозможно.

— У меня есть машина, я могу вас отвезти.

— Было бы неплохо. А где ты обычно обедаешь?

— Я недавно в Аделаиде, поэтому я не знаю хороших мест.

— Что ж, поехали, я покажу тебе одно приличное кафе.

Когда они вышли и сели в машину, секретарша сняла свои боль-

шие очки, делающие её похожей на стрекозу. Журналистка удивилась:

— Ты водишь без очков?

— При вождении они мешают.

— Зачем же ты их носишь?

— Для имиджа. Куда едем?

Эстер назвала адрес.

— А у тебя хорошая машина,— сказала она, когда машина тронулась и мгновенно набрала скорость.

— Просто я люблю быстрые и мощные машины.

— Но водишь ты не по-спортивному.

— ?!

— Слишком мягко.

— Важна скорость, а не дёрганье. И в городе негде разогнаться.

— Хм? А ты совсем не такая, как показалась вначале.

— Что-то не так?

— Эти очки и твоя одежда вводят в заблуждение.

— Секретарша не должна выделяться...

— Вот как? — Эстер внимательно оглядела собеседницу.— Знаешь, если тебя приодеть, то получится...

— Плохая секретарша,— перебила её девушка.

— Очень многие секретарши как раз имеют броский вид.

— У боссов-мужчин. Для женщин нужен другой тип.

— Почему?

— Женщинам-боссам яркие секретарши не нравятся.

— Я думаю, что я не из их числа. Странно, ты первая секретарша, с которой я так много болтаю. Предыдущая была молчуньей. А до неё была старая клуша, которая всё хотела найти мне жениха. Пришлось её сменить.

— Но вы и так не обделены вниманием мужчин.

— Ты так считаешь?

— Похоже, инспектор смотрел на вас с большим интересом.

— Только не вздумай меня грузить подобными вопросами.

— Разумеется, нет.

— Я считаю, что сначала нужно состояться как личность, а о семье думать потом.

— Хоть я и не разделяю эту точку зрения, но это ваш выбор.

— Предыдущая секретарша промолчала бы.

- Вам нравился её стиль?
- Не очень, тем более она ушла. Испугалась возможной опасности.
- Видно, вы действительно кого-то сильно достали.
- Да, у нас сейчас есть очень интересная тема. Если мы раскрутим эту сенсацию, то успех нам гарантирован. Но тема опасная. Ты не боишься?
- Определённый риск есть в любой профессии.
- Хорошо, тогда я тебе немного расскажу. Мы вышли на консорциум, выпускающий различные пищевые добавки. И, возможно, эти добавки вовсе не так безвредны, как утверждают их производители. Если факты подтвердятся, то на этой теме можно получить большие дивиденды.
- А что официальный контроль?
- В том-то и дело, что проверки ничего не дают. Возможно, не так проверяют. Как сказал источник, на общее здоровье человека они не влияют.
- Тогда в чём дело?
- Он говорил про некое психотропное воздействие.
- Усиление восприятия рекламы?
- Не знаю, может быть. Это интересная мысль.
- А источник надёжный?
- К сожалению, нет. Сейчас он исчез. Я бы, может, и не приглядела его всерьёз, однако реакция организации убеждает в обратном.
- Вы про поджог машины? А это не могли сделать другие, обиженные газетой.
- Пока ещё некому обижаться.
- Значит, нужно ожидать от них следующих шагов.
- Теперь и ты под ударом.
- Что ж, буду более внимательна.
- Знаешь, Джейн,— сказала Эстер, вспомнив имя секретарши,— а ведь ты очень свободная.
- Это недостаток?
- В общем-то, нет.
- Мы приехали.
- Быстро,— удивилась журналистка.
- На другой день Эстер пришла в редакцию позже обычного.
- Вы сегодня задержались,— удивилась Джейн.

— Следила за сотрудниками этой фирмы. Однако у них хорошая служба безопасности.

— Столкнулись с ней?

— Да, попыталась взять интервью у одного из сотрудников, и тут же появились секьюрити.

— Ваш источник по-прежнему молчит?

— К сожалению. Нужно достать те ингредиенты, которые они добавляют в свои изделия.

— И что это даст?

— Попробуем сделать анализ.

— У вас есть выход на специалистов?

— У меня есть знакомые в фармацевтике.

Глава 5. Нападение

Прошла неделя после разговора в кафе. Эстер сидела за компьютером, набирая срочную статью и подыскивая в Интернете подходящий материал. Джейн спокойно редактировала какой-то текст. В этот момент в редакцию вошли трое мужчин. Вошедший первым был крупным мужчиной, но на фоне остальных двух казался небольшим. Под их пиджаками угадывались крепкие мускулы. Те двое, явно телохранители, остались стоять у двери, перегородив выход, а первый прошёл к столу Эстер. Его губы растянулись в улыбке, но взгляд оставался тяжёлым.

— Мы хотели бы встретиться с редактором газеты,— мягко и вежливо произнёс он, но в воздухе запахло опасностью.

— Кто вы такие? — спокойно спросила журналистка.

— Мы представляем некий консорциум бизнесменов, и поверьте, нами движет исключительно желание мира.

— Выражайтесь точнее и представьтесь, пожалуйста.

— Моё имя ни о чём вам не скажет. Важнее то, что я представляю интерес влиятельных бизнесменов и они заинтересованы урегулировать с вами некие вопросы.

— О чём это вы?

— Мы хотели бы прийти к единому мнению по поводу неких ваших действий.

— Я вижу, что современные мужчины не могут нормально говорить.

— Попытаюсь выразиться точнее: некоторые ваши действия вызывают озабоченность у неких бизнесменов.

— Так вы представители компании, разрабатывающей пищевые добавки?

— Поймите, нам бы не хотелось, чтобы в результате вашей кипучей деятельности возникли какие-либо проблемы как у нас, так и у вас. Поэтому мы были бы очень рады, если бы с вашей стороны подобные действия прекратились. Как мы уже говорили, нами движет исключительно желание мира.

— Это что, угроза? — рассердилась Эстер.

— Помилуйте, разве мы похожи на тех, кто угрожает.

— Я не желаю продолжать разговор, пожалуйста, покиньте помещение, — твёрдо произнесла она.

— Я надеюсь, вы прислушаетесь к голосу разума и мы найдём точки соприкосновения.

С этими словами он развернулся и пошёл к выходу. Двое телохранителей, пропустив его, вышли следом.

После того как они ушли, Джейн обратилась к своей начальнице:

— Может, стоит сообщить об этом визите инспектору Керну?

— Вот ещё!

— Эти люди опасны.

— Я знаю. Это наверняка те, кто сжёг мою машину или как-то связанные с этим. Но я не собираюсь выкладывать всё полиции, пусть поработают сами.

Вечером у новой машины Эстер оказались спущены все шины. Джейн предложила отвезти её домой. Подъезжая к дому журналистки, они заметили каких-то подозрительных субъектов, околачивающихся возле её коттеджа. Эстер заметно напряглась.

— Может, стоит переночевать в другом месте, — предложила Джейн.

— Я не хочу показывать, что они меня запугали.

— Если хочешь, я могу провести этот вечер у тебя.

— Не боишься?

— Больше за тебя. Было бы лучше сообщить обо всём инспектору, но ты ведь на это не пойдёшь.

— Ладно, пойдём ко мне. Устроим небольшой ужин.

Джейн взялась помогать на кухне, и, как вскоре выяснилось, не зря. Эстер практически не умела готовить, да и продуктов было в доме немного. Джейн пришлось показать, на что она способна.

— Здорово,— восхитилась хозяйка дома.— Где ты так научилась готовить?

— Когда живёшь в большой семье, это получается само собой.

— А у тебя большая семья?

— Да уж, не маленькая.

— А я в семье росла одна. Мой отец крупный бизнесмен, и ему было достаточно одного ребёнка. Честно говоря, и я ему была не очень-то нужна: когда я выросла, он просто купил мне эту редакцию и больше никогда не интересовался моими проблемами.

В этот момент раздался телефонный звонок.

— Алло,— подняла трубку Эстер,— алло, я вас слушаю.

Она опустила трубку и коротко бросила:

— Молчат.

Пока они ужинали, было ещё несколько таких молчаливых звонков, и Эстер была вынуждена отключить телефон.

— Ты вся как на иголках,— заметила Джейн,— может, мне стоит остаться переночевать у тебя?

— Хорошо,— согласилась та.— Знаешь, с тобой очень легко и спокойно. Я знаю тебя недавно, а общаемся мы с тобой как закадычные подруги. Я постелю тебе на диване.

Однако спокойно поспать им не удалось. Сначала стала срабатывать сигнализация в машине Джейн, и её тоже пришлось отключить. Затем, в два часа ночи, кто-то бросил камень в окно и разбил стекло. А потом, уже под утро, в выбитое окно забросили фейерверк. В результате утром Эстер была с большой головой и раздражена выше всякой меры.

— Как ты можешь быть такой спокойной? — спросила она у Джейн, которая осматривала свою машину, обнаружив на ней кучу царапин.

— Ну, ведь пока ничего страшного не случилось. Всё это мелкое хулиганство.

У Эстер в этот день работа в редакции не клеилась, она сидела мрачная и постоянно пила кофе. Джейн спокойно набирала нужную статью.

Ближе к обеду снова вошли вчерашние посетители. Старший, как и вчера, прошёл вперёд.

— Я надеюсь, что за ночь вы всё хорошо обдумали, — улыбаясь, начал он, — и мы сможем прийти к обоюдополезному решению.

Эстер, ничего не говоря, схватила чашку горячего кофе, стаявшую у неё на столе, и плеснула в лицо подходившего. Тот моментально закрылся, а потом, рванувшись вперёд, схватил журналистку за руки.

— Слушай, девочка, я ведь могу и по-другому, — сквозь зубы сказал он.

— Отпусти руки, козёл вонючий! — взорвалась она.

Выражение его лица не предвещало ничего хорошего, он был готов сорваться.

Внезапно раздался спокойный голос секретарши:

— Инспектор Керн, это «Зеркало Аделаиды», у нас непрошенные гости.

Мужчина повернулся к ней и увидел, что она разговаривает по мобильнику.

— Ах ты дрянь! Взять её.

Телохранители ринулись к Джейн, но навстречу им уже летел тяжёлый стол. Гулкий удар, звук ломающегося дерева. Один из охранников рухнул сразу, другой успел поставить блок, но всё равно был сбит обломками стола. Ошеломлённый предводитель даже не успел опомниться, как перед ним будто ниоткуда возникла Джейн, наносящая стремительный удар ногой. Главарь впечатался в стенку. Последний охранник пытался выбраться из-под обломков стола, но Джейн не дала ему никакого шанса. Хлёткий удар кулаком, и он снова на полу, но уже без сознания.

— Нужно уходить, — обернувшись к Эстер, произнесла Джейн. — Быстрее собирайся!

Она взяла свою сумочку и что-то достала из неё. Затем подошла к двери и, чуть приоткрыв, бросила этот предмет в коридор, и тотчас захлопнула дверь. Раздался громкий хлопок, а затем — крики. Выскочив наружу, Джейн пропала с глаз Эстер, только были слышны звуки ударов и падающих тел. Через несколько секунд она вернулась в кабинет:

— Путь расчищен. Ты идёшь?

— Кто ты такая? — запинаясь, спросила та.

— Некогда объяснять.

— Я не пойду с тобой, пока не узнаю.

— Как хочешь, можешь оставаться. Я уйду.

— Постой! — Эстер схватила свою сумочку и выбежала в коридор.

В коридоре лежали два охранника с пистолетами в руках.

— Как это ты их?

— Использовала ослепляющую гранату. Идём на крышу.

— Почему туда?

— Входы наверняка заблокированы, но инспектор Керн скоро приедет, и им придётся отступить.

— Ты действительно позвонила ему?

— Разумеется.

Они поднялись на крышу.

— Не высовывайся. У них может быть снайпер,— Джейн внимательно осмотрела соседние дома.— Нам повезло, этого они не предусмотрели.

Джейн достала мобильник и набрала какой-то номер.

— Пэм, у нас проблемы, вытацишь нас? — её адресат что-то ответил, и Джейн продолжила: — Сейчас мы на крыше... Какой вертолёт, ты о чём думаешь, это же такой след... Сейчас не до шуток... Хорошо, будем ждать.

Внизу раздались звуки полицейской сирены.

— А вот и инспектор.

— Кто ты такая? — снова повторила свой вопрос журналистка.

— Представитель организации, противодействующей «Идеалу».

— Какому ещё «Идеалу»?

— Это те, кто стоит за фирмой, производящей так тебя заинтересовавшие пищевые добавки.

— Я что, влезла в разборку спецслужб?

— Хуже. К сожалению, это даже не спецслужбы. «Идеал» — это организация, добивающаяся полного контроля над человечеством путём психологического воздействия.

— Это что, шутка?

— К сожалению, нет.

— И насколько они сильны?

— Некоторые правительства и, соответственно, спецслужбы помогают им. Но есть и те, кто противодействует.

— А что они затеяли здесь?

- Вот это мне тоже интересно.
- Понятно.
- Кстати, ты не знаешь, почему они так активизировались?
- Не уверена точно, но информатор предупредил меня, что может достать образцы.
- И ты их получила?
- Нет. Тот человек как в воду канул.
- Возможно, твой информатор выкрал образцы и они это обнаружили. Вы договаривались о способах передачи?
- Я получала от него только письма.
- Письма?
- Да, обычные письма, не электронные. Текст был напечатан, но письма приходили на бумаге.
- Хороший способ обойти контроль электронной информации. А как ты отвечала ему?
- В первом же письме он предложил оставлять мне свои сообщения в Интернете на одном форуме, где случайные сообщения не вызывали бы подозрений. Я зарегистрировалась под предложенным им никнеймом и спокойно отвечала ему. Естественно, я не называла там никаких имён и организаций.
- Умно. Но тогда он наверняка позаботился о том, чтобы была возможность передать тебе образцы.
- Ну...
- Ладно, сейчас нам надо покинуть это место, — не стала настаивать Джейн.
- Воспользуемся чёрным ходом?
- Нет, за ним наверняка следят. Кроме того, наши машины, скорее всего, под контролем и их использовать нельзя.
- Что же делать?
- Я жду сообщения от одного человека, потом будет ясно, как нам поступить.
- И как долго...
- Тише, кто-то поднимается по лестнице. Спрячемся за вентиляцией.
- На крышу вышла девушка в полицейской форме, в руках у неё была большая сумка.
- Керри! — удивлённо воскликнула Джейн. — Откуда у тебя эта форма и где Пэм?
- Тётя Памела в машине внизу. Она послала меня к вам.

Сказала, нужно принести вам вот это, — и она передала сумку.

Джейн раскрыла сумку. Там лежали два комплекта женской полицейской формы.

— И где это она всё достала?

— Не знаю. Кстати, машина, в которой она нас ждёт, тоже полицейская.

— Надеюсь, она её не угнала. Ладно, переодеваемся, — сказала она и передала один комплект Эстер.

Когда они через десять минут спокойно вышли из парадного входа и прошли к ожидавшей машине, на них никто не обратил внимания. За рулём полицейской машины сидела красивая девушка в форме. Но под её взглядом Эстер почувствовала себя как кролик перед удавом.

После того как они отъехали от здания, Джейн спросила у этой девушки:

— Где ты раздобыла машину?

— Секрет.

— Пэм, нам не нужны лишние неприятности.

— Джейн, ты зануда, как тебя только Кевин терпит.

— И всё же...

— Да не волнуйся ты так, просто попросила у знакомых. Никакого криминала.

— Ладно, — Джейн повернулась к журналистке: — Эстер, я попрошу тебя выключить телефон, твой номер им известен, и совсем ни к чему, чтобы нас отследили по твоему мобильнику.

— Но если со мной попробуют связаться?

— Потом что-нибудь придумаем.

— Хорошо, выключу до вечера.

Глава 6. Образцы

Они подъехали к невзрачному коттеджу, где их встретил высокий парень с точёными чертами лица. «Красавчик», — подумала Эстер, взглянув на него.

— Это Дэвид, — представила его Джейн.

— Твой брат? — спросила её Эстер. — Вы очень похожи.

— Ха, — вдруг усмехнулась Памела и затем добавила: — Я отгоню машину и отдам её хозяевам.

— Мы родственники, — сказала Джейн. — С женой Дэвида, Керри, ты уже знакома.

Они прошли в дом.

— Это будет твоя комната, — предложила Джейн. — Располагайся. Тебе понадобится убежище на некоторое время. А мне необходимо связаться с инспектором Керном, чтобы он не начал нас разыскивать.

— Но мне нужно будет пробежаться по магазинам. Купить самое необходимое.

— Составь список. Керри сделает нужные покупки.

Эстер прошла в свою комнату. Это была простенькая комнатка, по которой ничего нельзя было сказать о её владельцах. Составив список необходимых вещей, журналистка вышла в холл. Вдруг в холл выбежал Дэвид.

— Джейн! — воскликнул он.

— Что случилось?

— Только что позвонила Бетти. У неё сообщение от... — Дэвид посмотрел в сторону Эстер, — от нашего друга.

— Говори.

— Погиб Антон. В организации сказали, что он попал в автомобильную аварию.

— Вот как?

— Но это очень странно. Перед этим он... В общем, у нашего друга было ощущение, что Антон что-то задумал. Потом прошёл слух, что руководители получили от него какое-то послание. А затем случилось это.

— Они избавились от него.

— Кто такой Антон? — вмешалась Эстер.

— Похоже, — стала отвечать Джейн, — он и был вашим информатором. Видимо, он украл образцы.

— Но я ничего не получала.

— Скорее всего, он и не хотел передавать их вам. Ему они были нужны, чтобы шантажировать организацию. Он не желал работать на них и хотел, чтобы его оставили в покое. Наверняка в своём послании он предупреждал организацию, что если с ним что-то случится, то образцы сразу попадут к журналистам.

— Но если с ним это случилось...

— Всё же у вас были договорённости о методах передачи?

— Он должен был сообщить код и номер ячейки автоматической камеры хранения в аэропорту.

— Почему именно в аэропорту?

— Не знаю, возможно, это иностранец. Многие приезжие, узнав, что наш вокзал переделали в крупнейшее в мире казино, считают, что, кроме аэропорта, у нас нет других транспортных узлов.

Вечером, просматривая Интернет, Эстер наткнулась на новое сообщение в том форуме, через который отвечала своему анониму.

— Джейн, мне нужно в аэропорт.

— Получила сообщение?

— Да.

— Видимо, он включил автомат, который сработал без его вмешательства, или договорился с кем-нибудь.

— Едем.

— Но только вместе с инспектором Керном.

— Это ещё зачем?

— Тебе мало опасностей? Пойми, это не игрушки.

— Ну, ладно.

— Заодно он убедится, что с тобой ничего не случилось.

Сначала они приехали в условленное место, где их уже ждал инспектор. Там они пересели в его машину и инспектор спросил:

— Так всё же, кому вы наступили на хвост?

— Есть одна организация — «Фуд идеал групп», занимающаяся пищевыми добавками,— ответила Джейн.

— Джейн! — воскликнула журналистка.

— Не волнуйся, я думаю, инспектор не будет мешать нашему расследованию. А держать его в курсе полезнее для нашей безопасности.

— Так что вы там накопили? — поинтересовался Керн.

— Пока ничего,— ответила журналистка.— Но если мы сейчас поедem в аэропорт, то в наших руках будут образцы.

— Хорошо,— согласился инспектор.

— Вы выяснили, кто напал на редакцию? — поинтересовалась Джейн.

— Одна мафиозная организация,— ответил Керн,— но доказать их связь с названной вами организацией пока невозможно. Вам действительно лучше на время спрятаться.

Поездка в аэропорт обошлась без приключений. В нужной ячейке в самом деле лежали образцы. На обратной дороге они договорились, что разделят образцы и отправят их в разные лаборатории. Когда девушки пересаживались в свой автомобиль, то Эстер задержалась в машине инспектора.

— Что вы скажете о Джейн? — спросила она.

— Вам интересно моё мнение?

— Да.

— Скажу честно, сначала я принял её за серую мышку. Однако, судя по тому, как она справилась с группой мафиози и как безошибочно действовала потом, она профессионал высшего класса. Что ж, я редко так ошибался. Мне даже немного завидно.

— Можно ли ей доверять?

— Она вызывает ощущение надёжности.

— Спасибо.

Уже дома Эстер спросила у Джейн:

— Почему ты так уверена, что инспектор не помешает нашему расследованию?

— Ты ему нравишься, и это видно. Он не будет мешать тебе и даже, возможно, поможет. Конечно, если это не будет идти вразрез с его делом.

— Ты уверена?

— Похоже, что и он тебе не безразличен.

— Выдумываешь! — возмутилась Эстер.

— Ага, видно, попала в цель.

— С тобой невозможно разговаривать.

Через несколько дней стали приходить ответы из лабораторий. Но по их отчётам получалось, что ничего опасного в образцах нет.

— Как такое может быть? — стала возмущаться Эстер. — Это какая-то ошибка.

— Не может быть, чтобы они все ошибались, — парировала Джейн. — Я подозревала это, ведь они не побоялись убить Антона. Значит, они были уверены, что те, кто получит образцы, ничего опасного в них не обнаружат.

— И что нам теперь делать?

— Дэвид, как твои исследования?

— Данные очень разрозненные. Антон не очень понимал, что фотографирует, он просто снимал все подряд. Но теперь, когда мы получили формулы образцов из лабораторий, у меня есть кое-какие мысли.

— Дело в том, — снова обратилась Джейн к журналистке, — что у нас есть ещё кое-какая информация из организации.

— От ваших источников?

— Да.

— А эти источники не могут выяснить все сразу?

— Это очень опасно для них.

— Ну что ж, придётся подождать.

Глава 7. Дэвид и Керри

Джейн и Эстер сидели на кухне и пили кофе. Внезапно вошёл Дэвид.

— Что случилось? — спросила его Джейн. — Ты очень возбуждён.

— Нашёл.

— Что?

— Систему воздействия. Эти добавки реагируют друг с другом и с пищей. Каждая компонента по отдельности безвредна, но ведь их используют сразу комплексом. Если соединить три компонента и добавить в определённую пищу, должна произойти реакция, и мы получим другое вещество.

— Ты уверен?

— Наверняка. Поэтому они и не боялись, что образцы попадут в наши руки. Если бы не данные с мониторов, мы бы ничего не заподозрили.

— Нужен новый анализ. Ты уже определил необходимые пропорции компонентов?

— Ещё нет, но через пару часов всё будет готово.

— Хорошо. Действуй, а я договорюсь с лабораторией.

На другой день Джейн получила новый отчёт из лаборатории.

— Ну, что мы имеем? — спросила её Эстер.

— Сильное психотропное средство, резко повышающее внушаемость. Как мы и предполагали, — ответила Джейн.

- Нужно срочно возвращаться в редакцию.
- Сейчас это опасно.
- Но данные из лаборатории могут попасть к другим журналистам, и тогда прощай моя сенсация.
- Спокойней! Сенсация не стоит дороже твоей жизни. Я свяжусь с инспектором Керном. Он поможет тебе вернуться к деятельности.
- У тебя есть официальное заключение лаборатории?
- Да.
- Дашь его мне? Я хочу подготовить статью, поработаю на ноутбуке.
- Надеюсь, ты будешь благоразумна. Я уезжаю.

Через час Эстер с довольным видом вошла на кухню, где уже обедали Дэвид и Керри.

- Что у нас на обед?
- Рагу,— ответила Керри,— я сейчас вам положу.
- Постой-ка, Керри,— вдруг встревожился Дэвид.— Что-то ты, Эстер, очень радостная. Ты ни с кем не выходила на связь?
- Не учи меня заниматься журналистикой.
- С кем ты контактировала? — строго спросил Дэвид.
- Только с типографией.
- Ты передала статью по электронной почте? Я прав?
- Ну что ты так дёргаешься?
- Кэрри, Эстер, уходим! Собираемся и быстро в машину.
- Да ты что? — начала было возмущаться Эстер, но Дэвид и Керри уже побежали к выходу из кухни.

Эстер была вынуждена последовать за ними. Керри побежала в комнату Джейн. Дэвид заскочил в свою комнату и, схватив сумку, быстро закинул в неё свой ноутбук, коробку с образцами и бумаги.

- Эстер, возьми тот компьютер, на котором сейчас работала.
- Журналистка, заразившись общей тревогой, выполнила этот приказ.
- Я взяла всё, что нужно,— сказала Керри, спускаясь сверху.
- Ты уверена?
- Да, я связалась с Джейн. Она сказала, что нужно взять.
- Молодец, а теперь в машину.
- Стоило им немного отъехать, как в конце улицы появились

тяжёлые автомобили, они остановились напротив их дома, из машин стали выходить вооружённые люди.

— Ого,— испугалась Эстер,— едва успели.

— Не совсем,— возразил Дэвид, сворачивая на другую улицу,— они заметили нас. Обнаружив, что дом пустой, они наверняка захотят выяснить, кто был в уехавшей машине, и последуют за нами. Едем в Аделаиду, в городе им будет труднее нас обнаружить.

— Я ещё раз свяжусь с Джейн,— предложила Керри.— Она просила держать её в курсе.

— Хорошо.

Керри начала говорить по мобильнику.

— Она мобилизовала инспектора Керна, и сейчас они едут нам навстречу.

— Отлично! — воскликнул Дэвид.

— Вы не слишком паникуете? — спросила Эстер.— Вряд ли нас будут преследовать.

— Ты ошибаешься,— спокойно сказал Дэвид, посмотрев в зеркало заднего вида,— за нами уже погоня. Так, выезжаем на трассу, теперь держитесь крепче.

Машина резко стала набирать скорость, лавируя между другими автомобилями. Но преследователи тоже были профессионалами. Начались настоящие гонки.

— Впереди полиция! — воскликнула Керри.

— Вижу.

— Почему они остановились? — удивилась Эстер.

— Они ставят блок,— объяснил Дэвид.— Я вижу, там мама.

— Кто? — не поняла журналистка.

— Джейн.

Полицейский заслон всё приближался. Между их машинами было оставлено небольшое расстояние, в которое впритирку мог проехать один автомобиль. Гнавшиеся за ними тоже сокращали дистанцию. И вот уже совсем близко полицейские машины, а Дэвид не снижает скорости. Эстер со страху зажмурилась. Но их машина проскочила точно в оставленный зазор, который сразу после их проезда закрылся. И тут раздались удары, это машины преследователей попытались протаранить заслон. Полиция открыла стрельбу. Дэвид остановил автомобиль, развернув его поперёк дороги.

— Выходим и прячемся за машиной,— скомандовал он.

Так они и поступили. Перестрелка стала стихать и, наконец, замолкла. К ним подъехала машина инспектора.

— У вас всё в порядке? — спросил вышедшей из неё Керн. Рядом с ним встала Джейн, прикрывая себя и инспектора полицейским щитом.

— Это был какой-то ужас,— ответила Эстер, направившись к нему.

— Осторожнее! — воскликнул Дэвид.— Не выходите из-под прикрытия.

— Но ведь уже всё кончилось,— возразила журналистка.

Дэвид вышел вслед за ней с намерением увести её назад. И тут Керри увидела, как один из лежащих на земле нападающих приподнялся и прицелился в Дэвида. Она рванулась к нему, прикрыв его собой, и тут же вскрикнула — пуля вошла в её тело. Дэвид, мгновенно выхватив пистолет, выстрелил во врага, сразив его наповал. Керри ничком упала на землю. Дэвид и Джейн бросились к ней. Джейн прикрыла их всех щитом, а Дэвид, упав на колени, перевернул жену. Из раны в груди толчками выходила кровь.

— Керри! — закричал Дэвид.

— Прости,— прошептала она.

— Нет, не умирай!

Её глаза закрылись.

Дэвид сидел над телом Керри, не сознавая происходящего. Рядом с ним склонилась Джейн и, казалось, беззвучно молилась. Эстер стояла в отдалении совершенно потерянная, прижав руки к груди. Инспектор подошёл к ним:

— Нужно отправляться. Давайте погрузим тело.

Внезапно у Джейн широко раскрылись глаза.

— Подожди,— сказала она.

Дэвид с непониманием посмотрел на неё.

— Что-то происходит,— пояснила она.

Внезапно тело Керри дёрнулось, а ещё через мгновение у неё появился пульс.

— Проводи слияние,— шепнула Джейн сыну.

— Что? Но ведь...

— Она стала исполином. Смерть, особенно жертвенная, очищает множество грехов. Но поспеши, у неё сильная потеря крови.

Дэвид сжал руку Керри. Его лицо побелело, но Керри открыла глаза.

— Не верю своим глазам,— сказал Керн,— у неё же было сквозное ранение в сердце.

— В мире много чудес,— сказала Джейн,— не мешайте им.

Через десять минут Керри могла подняться. Они сели в машину инспектора.

— Как ты? — спросил у Керри Дэвид.

— Лучше. Но я прошла сквозь тьму, потом тебе расскажу, что видела. А как ты? — спросила она, заметив его бледность.

— Странно, но я ощущаю прилив сил.

— Не удивительно,— вмешалась Джейн,— ты ведь снова стал исполином.

— Мама, ты знала? Знала, что так получится?

— Нет. Это невозможно знать. Но я верила и просила, и Бог ответил.

Глава 8. Попытка украсть Маргарет

Элен хлопотала на кухне, когда туда вошёл Питер.

— Ты сегодня что-то рано. Поссорился с Маргарет?

— Нет. Неожиданно приехал профессор Эндрю, он был очень раздражённым.

— По сообщениям от Сергея, на Эндрю в организации идёт большое давление. Они его подозревают.

— Не удивительно, после того как Эстер опубликовала эту сенсационную статью и раскрыла всю правду об их пищевых добавках. Они очень надеялись, что никто не догадается проверить, что происходит при взаимодействии добавок между собой и с продуктами питания. Поэтому и подозревают профессора.

— Как ты думаешь, они могут его ликвидировать? — спросила бабушка.

— Вряд ли, ведь без него они не могут обойтись. Что ещё нового?

— Мама говорит, что Эстер теперь не отходит от инспектора Керна. Похоже, у них серьёзные отношения. Да, ещё она рассказала, что Дэвид снова может летать и сейчас он учит этому Керри.

После обеда в дверь позвонила Маргарет:

— Папа быстро уехал, а сейчас няню срочно вызвали домой по телефону. Мне одной скучно.

— Заходи к нам,— сказала бабушка.

— Поиграем в какую-нибудь компьютерную игру,— предложил внук.

Они сидели на диване и играли на приставке. Бабушка тихо дремала в кресле. Вдруг она насторожилась. Питер тоже отложил игру. К дому Маргарет подъехали две чёрные машины, и из них вышли какие-то люди. Трое остались на улице, а остальные ворвались в дом.

— Кто это такие? — спросила девочка и попыталась подойти к окну.

— Стой,— задержал её Питер.— Тебе не стоит появляться.

— А если это кто-то от отца?

— Ты кого-нибудь из них знаешь?

— Нет.

— Их восемь человек,— заметил Питер,— и они вооружены. Эти трое как будто что-то караулят. Маргарет, тебе лучше спрятаться.

— Может, это полиция? — усомнилась девочка.

— Тогда почему они без формы? И на охранников они тоже не похожи. Нет, скорее это какие-то мафиози.

Тем временем вошедшие в дом Маргарет вышли оттуда и стали оглядываться по сторонам.

— Они ищут тебя.

— Ой, а вдруг с папой что-нибудь случилось?

— Позвони мистеру Эндрю,— предложила Элен,— и проверь, только не говори, откуда ты звонишь.

Маргарет так и поступила. Оказалось, что её отец в полном порядке, но когда она рассказала, что в их дом проникли неизвестные люди, он страшно перепугался.

— Он сказал, чтобы я никуда не уходила и что он сейчас приедет. Но я же не сказала, где я. Как он меня найдёт?

— Ничего, мы увидим, когда он приедет.

— Тише. Они засуетились,— произнёс Питер.— Похоже, они перехватили твой звонок.

— Нужно уходить. Я отвлеку их, а ты уводи Маргарет,— предложила бабушка.

— Что ты задумала?

— Устрою небольшие гонки.

Она вышла из дома, села в свою машину и преспокойно завела

мотор. Один из этих типов подошёл к ней и, наклонившись, спросил:

— Вы случайно не видели девочку?..

В этот момент Элен, резко распахнув дверь, сбила подошедшего с ног. Её машина рванулась с места и, задев один из их автомобилей, помчалась по переулку. Вся группа бросилась по машинам и погналась за ней. Остались лишь трое, причём один лежал без сознания.

— Уходим! — воскликнул Питер.

— Но твоя бабушка...

— Элен превосходно водит машину, и у неё форсированный мотор. Некогда думать. Уходим задворками.

Маргарет колебалась. В этот момент один из оставшихся вошёл в их дом. Питер мгновенно схватил тарелку, лежавшую на столе, и метнул её прямо в голову вошедшего. Тот без звука рухнул на пол.

— Бежим! — он схватил Маргарет за руку и потянул за собой.

Они выбежали через заднюю дверь и, промчавшись сквозь дворы соседей, выскочили в соседний переулок. Добежав до ближайшей улицы, они убедились, что их никто не преследует. Дальше они могли уходить спокойно, к этому времени Маргарет уже запыхалась.

— Отключи свой мобильник, иначе нас выследят, — предложил Питер девочке.

— А как же папа?

— Когда всё успокоится, свяжемся с ним.

Маргарет вздохнула, но послушалась.

— А твоя бабушка? Что будет с ней?

— Я уверен, что с ней всё будет в порядке.

Они прошли несколько кварталов, когда раздался звонок у Питера. Он быстро поговорил по мобильнику и потом обратился к Маргарет:

— Это Элен, я же говорил, что всё будет хорошо. Она оторвалась от преследователей в одном из переулков и бросила машину. Теперь она э... ну, скажем, убрала грим и её уже не узнают.

— Грим?

— Да, на самом деле она вовсе не моя бабушка, а моя сестра. Она просто была загримирована под старушку. Ну как, не плохо она сыграла свою роль?

— Зачем?

— Зачем? Ты уже знаешь, чем занимается та фирма, где работает твой отец?

— Ты про эту лживую статью? Я не верю этому!

— Это правда.

— Папа никогда бы не стал этим заниматься.

— Ты так думаешь? А если бы ему грозили убить тебя, что бы он предпринял?

— Ты считаешь...

— Это очень жестокая организация, и мистер Эндрю попал в их сети. Если ты будешь в безопасности, я думаю, что он сможет сбежать от них.

— Значит, эти люди, что искали меня...

— Да, они наверняка были наняты организацией. Скорее всего, через пару дней охрана компании тебя бы освободила, но затем поместила бы под жёсткий контроль, мотивируя это твоей безопасностью. Тогда они могли бы полностью манипулировать твоим отцом.

— И что же мне делать?

— Сейчас нужно спрятаться и предупредить твоего отца, что с тобою всё в порядке.

— А куда мы идём?

— К моей маме.

Опять зазвенел телефон Питера.

— Да, — ответил он. — Хорошо, мы сейчас подойдём туда.

— Мама уже подобрала Элен и ждёт нас, — обратился он к девочке, — поторопимся.

Они прошли пару переулков и вышли к ожидающей их машине. За рулём сидела молодая девушка, другая девушка стояла рядом с автомобилем.

— Питер, Маргарет! — воскликнула она. — Я так волновалась.

— Не узнаёшь? — спросил Питер. — Это Элен.

Маргарет смотрела на неё, широко раскрыв глаза.

— Извини за этот маскарад, — продолжила девушка.

— Миссис Элен? Ой, мисс Элен.

— Просто Элен.

Другая девушка вышла из машины и обратилась к ним:

— А вы не торопитесь?

— Маргарет, познакомься, — произнёс Питер. — Это наша мама, миссис Джейн.

Глава 9. Профессор Эндрю

Профессор Эндрю был сам не свой. Как только он получил тревожный звонок от Маргарет, то сразу бросился домой, но дочери там уже не было. Было видно, что в доме явно кто-то побывал. Возвратившись, он устроил руководству скандал. Сергей стал свидетелем этой перебранки. Эндрю в ярости выскочил из кабинета, и шеф последовал за ним.

— Поверьте,— попытался он успокоить разбушевавшегося профессора,— мы тоже заинтересованы в том, чтобы быстрее найти вашу дочь.

— Может быть, даже слишком заинтересованы!

— Что вы имеете в виду?

— Ничего!

— Вам нужно было сразу сообщить о подозрительных соседях.

— Да при чём тут они! — взорвался профессор.

Сергей решил вмешаться, пока конфликт не зашёл слишком далеко:

— Мистер Эндрю, я знаю, у вас беда, мне хотелось бы помочь вам. Давайте съездим на место события, я попытаюсь использовать свои способности, может быть, у меня что-нибудь получится.

— Да, это не помешает,— поддержал его Дик.

Профессор вынужден был согласиться.

Когда они приехали на место, то там уже толпились охранники организации.

— Вы обратились в полицию? — спросил у расстроенного профессора Сергей.

— Руководство запретило. Они сказали, что будут искать её сами. Это меня и вывело из себя.

Сергей покачал головой и добавил:

— А что говорят соседи?

— Соседи тоже пропали. Почему-то наши охранники подозревают именно их. Но здесь жила бабушка с внуком. Маргарет дружила с ним.

— Можно нам пройти в их дом?

— Наверное.

Дом соседей стоял открытым, и там действительно никого не

было. Заметив, что охранников рядом нет, Сергей вынул мобильный телефон и стал набирать текст на экране. Затем протянул телефон Эндрю.

Надпись гласила: «Ничего не говорите, за нами следят».

Эндрю удивился, но быстро сориентировался и кивнул. Сергей стёр первую запись и снова написал: «С вашей дочкой всё в порядке».

Профессор Эндрю вздрогнул, прочитав это, а потом написал в ответ: «Где она?»

«В безопасном месте, где организация её не достанет».

«Хочу увидеть её».

«Поговорите с моей женой, но чтобы вас не подслушали».

Мистер Эндрю снова кивнул, и Сергей стёр весь текст.

Только через два дня Эндрю удалось поговорить с Анной. Профессор был подавлен, и многие женщины из лаборатории пытались его утешить. Анна тоже подошла к нему.

— Мистер Эндрю, что вы с собой делаете? На вас лица нет, — обратилась она к профессору.

— Вы, наверное, уже знаете, пропала моя дочь.

— Да, я слышала, но я уверена, что она найдётся.

— Тоже записались в утешители? — с грустной улыбкой произнёс профессор.

— Нельзя так сильно нервничать. Так вы только подорвёте своё здоровье. Это уж точно не поможет вашей дочери. Вам надо немного развеяться.

— Развеяться?

— Да. В таком состоянии вредно сидеть в четырёх стенах. Вам надо прогуляться.

— Вы, конечно, правы, но... — задумался профессор. — Здесь есть интересные места?

— Сходите в ботанический парк, там очень красиво.

— Но я даже не знаю, где он находится.

— Это не проблема, я могу отвести вас туда.

Когда они приехали в парк и нужно было выходить из машины, Анна демонстративно выложила свой мобильный телефон и оставила в машине. Профессор задумался, но потом сделал то же самое со своим телефоном. Оставив машину, они стали углублять-

ся внутрь. Ботанический парк действительно являлся красивейшим местом Аделаиды. Но ни чудные аллеи, ни амазонские гигантские кувшинки, ни здание новой оранжереи, напоминающее космическую станцию, — ничего сейчас не привлекало профессора.

— За нами следят, — начала Анна, — но издали, и они не могут нас подслушать.

— Что с моей дочерью?

— С ней всё в порядке.

— Я хочу её увидеть.

— Сейчас мы будем проходить возле старой оранжереи. Там вы её и увидите. Только, пожалуйста, не останавливайте взгляд.

Они вышли на дорожку, проходящую мимо оранжереи. За её стеклом стояла девочка. Вот она повернулась.

— Маргарет! — воскликнул Эндрю.

— Тише, — напомнила Анна.

Девочка кивнула головой и тут же повернулась назад.

— Уйдём отсюда, чтобы наш хвост её не заметил.

Они повернули на боковую аллею.

— Слава Богу, с ней всё в порядке! — произнёс профессор.

— Организация пыталась её украсть, но соседи помогли ей бежать.

— Откуда вы это знаете?

— Питер рассказал.

— Питер? Наш сосед?

— Да.

— Вы его знаете?

— Он мой родственник.

— Так вот почему... Знаете, я вам очень благодарен. Для меня Маргарет очень дорога, после смерти её матери она моя единственная радость.

— Тогда почему вы так редко встречались с ней?

— Я не хотел, чтобы она жила под контролем организации.

— Но всё же, вы редко бывали дома.

— Мне приходилось много работать. Я делал всё это ради Маргарет. Я хотел, чтобы она ни в чём не нуждалась.

— А она нуждалась в отцовской заботе.

— Но я заботился о ней!

— Вы бежали от проблем, связанных с воспитанием дочери.

— В какой-то мере вы правы, — ответил профессор после не-

которого размышления. — Понимаете, у людей, подобных мне, всё подчинено творчеству. Я могу работать день и ночь для достижения цели. Но мне важен не сам результат, ведь, получив его, я тут же пытаюсь достичь новых вершин, ещё большего успеха.

— А вам не кажется, что ваш успех — это успех без любви.

— При чём тут любовь?

Анна вздохнула:

— Без любви к людям творчество легко превращается в монстра, уничтожающего всё вокруг. Есть легенда про одного средневекового мага, ему было очень интересно узнать, как летают драконы. Он потратил на это много лет и, наконец, получил дракона. Но дракон сначала сожрал всех вокруг, а затем и его самого.

— Хотите сказать, что я похож на этого мага?

— А разве нет? Как вы сами считаете, содержало ли в себе ваше творчество любовь? Принёс ли ваш успех пользу людям?

— Я согласен, мои исследования действительно дурно пахнут, но не думаю, что успех без любви к людям — это всегда плохо. Если человек, например, стремится к высшей цели.

— К высшей цели? Знаете, Пол Пот тоже стремился к высшей цели, результат этого стремления — геноцид собственного народа.

— Я не о том.

— Формула счастья — это свобода, творчество, любовь. Если в достижениях нет хотя бы одного из этих компонентов, то такой успех обязательно приводит к несчастью.

Профессор задумался. Некоторое время они шли молча. Наконец он произнёс:

— Всё же нельзя сказать, что у меня не было любви, ведь я люблю Маргарет.

— Правда? Любовь — это всегда жертва. А чем вы жертвовали для своей дочери?

Профессор задумался:

— Это серьёзное заявление. Я подумаю над этим, когда буду более спокоен.

— Но всё же, что для вас важнее: успех или дочь?

— Вы правы, я слишком увлёкся. Конечно, Маргарет для меня важнее.

— Увлеклись? Всего-навсего увлеклись?

— Но пока ещё нет ничего опасного.

— Ничего опасного?! А как же психическое воздействие ваших препаратов...

— Да, конечно. Но ответьте, если всё уже было сделано, почему работа продолжилась?

— Для меня это тоже загадка. Может, хотели добиться большей эффективности?

— Всё гораздо проще. Получаемое соединение совершенно не стойкое. Через четыре часа после добавления в продукт сила воздействия уменьшается в два раза, а через 48 часов эффект полностью исчезает. Понятно, что, пока продукт дойдёт до прилавка, он становится совершенно безопасным.

— Вот как? Я об этом не знала.

— Поэтому руководство и требовало сделать соединение более стойким.

— И как результат?

— Пока результата ещё нет.

— Но вас что-то смущает?

— Вы проникательны. Я специально не форсировал эти разработки, поэтому прямого ответа нет, однако однажды мы подошли опасно близко к возможному результату.

— Руководство знает об этом?

— К счастью, нет, большинство сотрудников — совершенные бездары, никто ничего и не заподозрил.

— И что вы решили?

— Я хотел бы покинуть организацию. Однако я не знаю, как это сделать. Гибель Антона показала, насколько это опасно.

— Если вы исчезнете, организация сможет продолжать работу без вас?

— Скорее всего, нет, но всё же... Мои сотрудники не в счёт, это люди фирмы, и они очень слабы. Но если исследования попадут к серьёзным учёным, они могут сделать нужные выводы. Проблема в том, что вся информация хранится в компьютерах. Если данные будут уничтожены, то тогда исследования придётся начинать заново. Но при той шумихе, которую подняли СМИ, это будет невозможно.

— Значит, нужно уничтожить эти данные,— спокойно констатировала Анна.

— Но как? Разве это возможно? Данные продублированы на разных серверах.

— Если вы решили уйти, мы вам поможем. О ваших наработках не беспокойтесь, мы попытаемся уничтожить данные в компьютерах.

— Вы настолько сильны? Видно, за вашей спиной кто-то стоит.

— Вы правы.

— Понятно. Но как вас не вычислила служба безопасности организации?

— Им был необходим мой муж. Меня они в расчёт не брали.

— Бедный Сергей.

— Почему? А вы считаете, что я вышла за него замуж только затем, чтобы попасть в организацию?

— А это не так?

— Нет. Мы поженились ещё до того, как на нас вышли представители организации.

— А вы не боитесь, что я вас выдам?

— Я доверяю своей интуиции. Сознательно выдавать нас вы не будете.

— Что ж. Тогда обговорим детали.

Глава 10. Операция

На подготовку ушло более недели. Как удалось выяснить, вся информация хранилась на двух серверах. Один основной и второй, использующийся для резервного хранения информации. Организация панически боялась утечки, поэтому не использовались внешние хранилища информации. Ни стримерных лент, ни DVD-дисков. Системные администраторы были этим очень недовольны, но против воли хозяев пойти не могли. Сами сервера находились в разных местах, и каждый из них обслуживала своя группа системных администраторов. Только они имели доступ в эти помещения. Выяснить всё это удалось из случайных разговоров. На самом деле такая излишняя болтливость сисадминов была совсем не случайной. Сергей слегка активизировал их желание поделиться секретами. Но не только сбор необходимой информации задерживал начало операции. Алексу и Питеру необходимо было изменить свой рост и комплекцию, чтобы выглядеть как охранники организации. Договорились и о помощи со стороны инспектора Керна.

Наконец всё было готово. В этот вечер Сергей и Анна, зная, что за ними постоянно наблюдают, после работы спокойно отправились в театр. На другой день, придя на работу, они застали там жуткую панику. Оба сервера внезапно вышли из строя. Программисты пытались восстановить их, но, похоже, у них ничего не получалось. Профессор Эндрю был в ярости.

— Не дают работать! — бушевал он.

— Отдохните пока, — предложил Дик.

— Что значит отдохнуть, при нашем графике...

— То и значит, отдохните.

— Я еду в парк! — гневно воскликнул он.

Один из сотрудников привычно последовал за профессором. Только после обеда выяснилось, что Эндрю исчез. Случилось всё просто. Профессор нарушил правила движения, и его машину остановила полиция. Почему-то его повезли в участок для выяснения каких-то вопросов. Но из полицейского участка он не вернулся.

Ближе к концу дня Сергея вызвали к начальнику. Но когда он вошёл в кабинет, Дика там не было. Вместо этого на его столе находился монитор, повернутый к вошедшему. С экрана на него смотрел Дик. Над монитором висел глаз телекамеры.

— Садись, — строгим тоном сказал начальник, — нам нужно поговорить.

— Таким странным способом?

— Я сейчас далеко, а время не ждёт.

— Что случилось?

— Ты уже в курсе, что произошла поломка серверов.

— Да, я это знаю.

— А ещё пропал профессор Эндрю.

— Говорили, что он в полиции.

— Там его уже нет, и никто не знает, где он, но дело не в этом.

— А в чём?

— Информация на серверах потеряна безвозвратно.

— Кошмар! Всё придётся начинать сначала! Столько работы!

— Обычно сервера не ломаются одновременно, а если и ломаются, то остаётся возможность восстановления данных, но только не в этом случае.

— Ну, я не программист и не очень разбираюсь...

— Вчера вечером, в половине девятого, кто-то проник в оба серверных помещения и поменял местами несколько дисков в RAID массиве. Сервера автоматически пытались восстановить данные, но в такой ситуации только стёрли их.

— И кто это сделал?

— К сожалению, это невозможно определить.

— У вас что, не было там систем слежения?

— Были, но они не помогли. Я покажу вам лица этих людей, — Дик вывел на экран данные с камер слежения.

— Антон? Но он же мёртв.

— Правильно, мёртв. А вот запись из другого помещения.

— И снова он?

— Нет, эти записи сделаны одновременно.

— Мистика какая-то.

— Просто этих людей было двое. Рост немного отличается.

— Но оба выглядели как Антон?

— Да.

— Как такое может быть? Это что, грим?

— Возможно. Вчера кто-то пробрался в офис под видом охранников. Как выяснилось сегодня, двое наших секьюрити никак не могли быть здесь, так как были задержаны полицией, и в то же время их приход зарегистрирован камерами.

— Так это они устроили эту кутерьму?

— Важно не это. Каждый код входа в серверное помещение был поделён на две части. И администраторы знали только свою часть. Кто-то узнал все четыре части. Узнал коды, которых не знал даже я.

— Вы хотите сказать, что есть утечка информации?

— Кроме того, охранники, наблюдавшие мониторы слежения, совершенно не удивились, увидев, как уже умерший человек спокойно орудует, да ещё одновременно в двух серверных комнатах. Всё это наводит на мысль о том, что здесь не обошлось без одного человека, который великолепно владеет гипнозом.

— Это что, обвинение? К вашему сведению, вчера в это время я с женой был на спектакле, в центре искусства Лайон. Это на пересечении Северной террасы и Морфетт-стрит. Вы представляете, какое расстояние от нас до того места?

— Не злись. Я это прекрасно представляю, поэтому пока у нас только некоторые подозрения. Сам понимаешь, ситуация распо-

лагают к подозрительности. Тем более пределы твоей силы мы не знаем. Поэтому я принял меры безопасности. Я нахожусь достаточно далеко, так что ты не сможешь на меня повлиять.

— И что дальше?

— Здесь, в Аделаиде, вся операция сворачивается, так что нам нужно уезжать.

— Хорошо, пойду собирать вещи.

— Не торопись, сначала тебе должны ввести специальную ампулу.

— Это ещё зачем?

— Это радиоуправляемая ампула с ядом. Если что-то пойдёт не так, то в наших руках будет кнопка.

— Дик, вы с ума сошли?!

— Нет. Уровень доверия к тебе упал, и организация меняет длинный поводок на короткий. Кстати, такая ампула уже введена твоей жене.

— Что?! Где она?

— Не волнуйся.

— Я хочу её увидеть.

— Хорошо. Сейчас её приведут.

Он отдал какую-то команду, и вскоре двое охранников вошли в кабинет, ведя под руки пошатывающуюся Анну.

Сергей бросился к ней:

— Что вы с ней сделали? Ах вы, гады! Ну, держитесь!

Сергей напрягся, и охранники плавно повалились на пол. В коридоре послышались звуки падающих тел.

— Что ты делаешь? — заверещал Дик. — Немедленно прекрати! Иначе я нажму кнопку.

Сергей бросился к Анне и поддержал её:

— Вы... вы издевались над моей женой!

— Это только обезболивающее! Скоро она придёт в себя. Успокойся!

— Анна! — воскликнул Сергей.

— Со мной всё в порядке, — заплетающимся языком произнесла она.

Сергей усадил её в кресло.

— Успокойся, — продолжил начальник, — или я буду вынужден нажать кнопку, и тогда твоей жене действительно не поздоровится.

- Хорошо. Я буду послушным.
- Что ты сделал с охранниками?
- Это всего лишь сон.
- Ты погрузил в сон всех находящихся в здании? Это впечатляет. А теперь разбуди их.
- Но... я не могу этого сделать, физически не могу.
- Почему?
- Гипноз воздействует только на бодрствующего. На спящего я воздействовать не могу.
- Тогда просто растормоши их.
- Всех?
- Пока только тех, кто в комнате.
- Сергей стал будить их, но они только ворочались и не просыпались.
- Не получается.
- Тогда придётся самому ввести себе ампулу, только после этого мы сможем тебе доверять.
- Где она?
- У одного из охранников должна быть сумка.
- Вижу.
- Там лежит специальный прибор, похожий на пистолет. Нужно прижать его к бедру и нажать на кнопку.
- Это больно?
- Если бы ты не усыпил охрану, то получил бы обезболивающее.
- Обойдёмся без него.
- Сергей закатал брюки, раздался хлопок, а затем вскрик.
- Вам бы эту гадость,— процедил он сквозь зубы.
- Не волнуйся, теперь всё будет хорошо.
- Кому хорошо?
- Можешь пока отдохнуть.

Сергей сел в кресло и закрыл глаза. Так он просидел около двадцати минут.

— А вот теперь действительно всё в порядке,— вдруг внезапно сказал он и кивнул Анне.

— Вы уже пришли в себя? — обрадовался начальник.— Замечательно. Жаль только, что не удалось найти профессора Эндрю.

— Об этом не волнуйтесь! Он и его дочь уже покинули Австралию.

— Откуда такая информированность?

— Не имеет значения. Знаете, Дик, а вы не хотели бы сменить работу?

— Что это значит?

— В той организации, на которую вы работаете, допустившего такой промах уничтожают. Может, вам стоит найти других нанимателей?

— К чему вы это говорите?

— Результата нет, данные уничтожены, профессор исчез и здание разминировано.

— Что?!

— Да, да, именно разминировано. Можете и не пробовать подавать сигнал. Сапёры сообщили, что все мины обезврежены. Они управились всего за двадцать минут, спящий персонал им не мешал. Нам поэтому и пришлось прийти сегодня на работу. Спасти сотрудников лаборатории, ну, ещё помочь профессору сбежать. Честно говоря, я был удивлён, что вы рискнули заминировать здание в центре города.

— Это стандартная практика «Идеала»,— спокойным и бодрым голосом вмешалась Анна.— Взрыв — и все концы в воду.

— Кто вы такие?

— Одна организация, противодействующая «Идеалу». Если вы согласитесь сотрудничать, мы вам всё объясним.

Дик задумался:

— Если я начну работать на вас, что вы мне предложите и какие гарантии...

Тут Дик захрипел, схватился за грудь и повалился на стол. В тот же момент боль пронзила и Сергея, и он понял, что открылась капсула.

— Ну и гадость этот яд,— сквозь зубы процедил он.

— Они его убили! — воскликнула Анна.— Видимо, контролировали весь наш разговор.

В этот момент изображение на экране пропало, на нём появились какие-то цветные линии, и раздался спокойный холодный голос:

— Я удивлён, что яд не подействовал. Мне известно, что противоядия не существует.

Анна вздрогнула и спросила:

— Вы представитель «Идеала»?

— Это не имеет значения. Вопрос, кто вы и как вам удалось обезвредить яд?

— После острова могли бы стать умнее.

— Какого ещё острова?

— Не надо притворяться. Я узнала ваш голос. Ведь это именно вы уничтожили лабораторию на острове и убили господина Накамуру и всех его сотрудников.

— Вот как? В таком случае, я предполагаю, что вы та девушка, скрывавшаяся тогда под именем Эмили.

— Вы не ошиблись. Может, вам стоит прекратить ваши бесплодные попытки.

— Это невозможно. Силы, которые управляют этим проектом, колоссальны. Противиться этому нереально. И было бы глупо не воспользоваться этой возможностью для себя. Рано или поздно наша цель будет достигнута, и лучше быть на коне, а не втоптаным в грязь. Подумайте об этом и о той власти, которую можете получить.

— Вы что, нас агитируете? — вмешался Сергей.

— Просто даю шанс. Что лично имеете вы, воюя с нами? Мы всегда можем дать больше.

— Вы думаете, нас интересует богатство?

— Не обязательно. В любом случае вы проиграете. Вы можете уничтожить меня, уничтожить других членов организации, но вы не сможете победить того, кто стоит за всем этим.

— Вы правы,— спокойно произнесла Анна,— наша победа не в том, чтобы разбить врага, ибо наш истинный враг, враг всего человечества, не уничтожим человеческими усилиями. Главное, не дать ему полностью поработить этот мир. И пока мир удерживается от распада, это наша победа.

— Если вы понимаете, с кем боретесь, с какой именно силой, то тогда на что вы надеетесь?

— На Того, Кто создал и вашего хозяина. Мы не сами по себе... с нами Бог.

— В таком случае, полагаю, что вы и есть так называемые исполины. Что ж, придётся заняться вами всерьёз.

— Это вызов?

Но монитор уже отключился.

ЭПИЛОГ

Джулия и вернувшаяся в родную долину Анна сидели на веранде дома, построенного для девочек с острова, и любовались закатом. Джулия расспрашивала подругу о последнем задании:

— То есть полностью «Идеал» не уничтожен?

— Нет, это был только очередной эпизод в войне, которой не видно конца.

— А есть ли смысл в этой борьбе?

— Я думаю, что есть, хотя это и не всегда видно. Ну, по крайней мере, для меня прошедший год был не напрасным.

— Разумеется,— улыбнулась Джулия,— ты нашла себе мужа.

— Не только,— немного смутилась Анна.— Я много что поняла за это время.

— ?..

— Знаешь, хоть это странно, но весь этот год как-то связан с успехом. Сначала я столкнулась с успехом без свободы.

— Это ты про наши споры на острове? — перебили её подруга.

— Да. Но затем был успех без творчества, я так и не сумела убедить Антона.

— Ты переживаешь по поводу его гибели?

— Да,— вздохнула Анна и, немного помолчав, добавила: — А под конец был успех без любви, правда, профессор всё же внял моим словам.

— И что?

— Я поняла, что всё это миражи. Всё же главное в успехе — счастье. А оно невозможно без свободы, без творчества и без любви.

Джулия задумалась. Некоторое время они просто сидели и смотрели на темнеющее небо. Наконец она спросила у Анны:

— А почему ты определяешь счастье только этими компонентами?

— Я думаю, эти качества есть проявление образа Божьего в человеке. Помнишь: «Сотворил по образу». А ведь Бог и есть Свобода, Бог есть Творец и Бог есть Любовь.

— Наверное, ты права.

Джулия снова задумалась.

— Может, сходим на речку,— предложила Анна. — Я люблю наблюдать, как появляющиеся на небе звёзды отражаются в реке.

Они, не торопясь, прогулялись до запруды и уселись на берегу.

Джулия вытащила из кармана плитку шоколада и, разделив её, протянула половинку подруге.

— Спасибо,— поблагодарила та,— ты очень предусмотрительная.

— Это Андрей угостил.

— Кстати, хотела спросить, как у вас отношения?

— Хорошо,— ответила Джулия, но почему-то вздохнула.

— Что-то не так?

— У нас всё хорошо, но твоя мама... в общем, она не позволяет нам пожениться до совершеннолетия.

— Понятно,— кивнула головой Анна.

— Бетти вот разрешили.

— Но... вы же не исполины.

— Я знаю, хотя... Тебе Кэтрин ещё не рассказала?

— Нет, а что случилось?

— Пару недель назад она проводила нам медицинское обследование и обнаружила, что у нас, у всех ребят с острова, появились особые клетки. Она сказала, что точно такие же клетки появились у Керри после брака с Дэвидом.

— Клетки исполинов?

— Я так поняла, что да. Кэтрин сказала, что они никак не проявляют себя, разве что мы будем меньше болеть.

— Керри вообще не болела,— вспомнила Анна.— А она не сказала, откуда они появились?

— Твоя сестра считает, что та операция, по нейтрализации ампул, была вовсе не без последствий.

— Вот это новость!

— Миссис Джейн сказала, что у нас есть возможность стать исполинами, но это зависит не только от нас. Всё в руке Божией.

В водной глади отразились появившиеся на небе звёзды.

2010-2011 гг.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
-----------------------	---

Часть 1. БЕГСТВО С ОСТРОВА МИРАЖЕЙ

Глава 1. Похищение	4
Глава 2. Дрессировка	10
Глава 3. Рассказ Бетти	14
Глава 4. Продолжение рассказа Бетти	18
Глава 5. Акира	22
Глава 6. Эксперимент	29
Глава 7. Бунт	32
Глава 8. Бой	37
Глава 9. Под водой	41
Глава 10. Поиск	46

Часть 2. СЕРГЕЙ И АННА

Глава 1. Новенькая	50
Глава 2. Петергоф	54
Глава 3. Гипноз	57
Глава 4. Вызов	63
Глава 5. Наблюдение	66
Глава 6. Свадьба	70
Глава 7. Предложение	77

Часть 3. АДЕЛАИДА

Глава 1. Связь	81
Глава 2. Антон	84
Глава 3. Внук и бабушка	87
Глава 4. Журналистка	90
Глава 5. Нападение	94
Глава 6. Образцы	100
Глава 7. Дэвид и Кэрри	104
Глава 8. Попытка украсть Маргарет	108
Глава 9. Профессор Эндрю	112
Глава 10. Операция	117
ЭПИЛОГ	124

Максим Николаевич Третьяков
Обречённые победить
ТАЙНА УСПЕХА

Корректор **И. Иванова**.

*При оформлении обложки и на титуле использован
рисунок М.Третьякова.*

Подписано к печати 26.09.2011. Формат 70х90 1/16. Бумага
офсетная 80 г/м². Гарнитура «Komi schoolbook». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 9,5. Тираж 200 экз.

Издательство «Эском». 167982, г. Сыктывкар, ул. К.Маркса, 229.
Тел./факс (821-2)-24-51-40.